Глава XI

Сравнительные итоги по буддизму и христианству

«Несовершение никаких грехов, делание добра и очищение своего ума – это и есть учение пробужденных…

Лучше, чем верховная власть над землей, лучше, чем восхождение на небеса, лучше, чем господство над всеми мирами, – награда за первый шаг к святости»[1]. – *Дхаммапада*, стихи 178–183[2].

«Творец, где эти трибуналы, где эти суды происходят, где эти судьи собираются, где эти судьи встречаются, перед которыми человек из мира воплощенных отчитывается за свою душу?» – Персидский *Вендидад*, XIX, 89[3].

«Привет тебе, о, человек, который пришел из преходящего места к нетленному!» – *Вендидад*, фаргард VII, 136[4].

«Для истинного верующего истина, откуда бы она ни пришла, желанна; также ни одно учение не становится менее истинным или драгоценным от того, что оно было усмотрено не только Моисеем или Христом, но также Буддой или Лао-цзы». – Макс Мюллер[5].

Тем, кто был бы рад воздать по справедливости древним и современным религиозным философиям Востока, такая возможность, к сожалению, едва ли когда-либо предоставлялась. В последнее время установилось трогательное единение занимающих высокие официальные посты филологов и миссионеров из языческих стран. Благоразумие выше истины, когда последняя ставит под угрозу наши синекуры! Кроме того, как легко вступить в компромисс с совестью. Государственная религия – опора правительства; все государственные религии – «разоблаченные обманы»; поэтому раз уж одна так же хороша или, вернее, так же плоха, как другая, то нашу *государственную* религию вполне можно поддержать. Такова дипломатия официальной науки.

Грот в своей *Истории Греции* уподобляет пифагорейцев иезуитам, и видит в их братстве только ловко замаскированную цель приобретения политической власти. Из-за небрежного свидетельству Гераклита и некоторых других писателей[6], которые обвиняли Пифагора в хитрости и описывали его как человека, ведущего «обширные исследования… но искусного на интриги и лишенного здравого рассуждения»[7], некоторые исторические биографы поспешили представить его потомству именно в таком образе.

Но если они должны принять Пифагора, сатирически изображенного Тимоном[8] как «фокусника торжественных речей, занятого ловлей людей»[9], то как они могут избежать того,

---

[1] См.: «Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума – вот учение просветленных» (Дхаммапада, 183); «Плод *comanammu*[*] лучше, чем земное единовластье, или восхождение на небо, чем власть над всем миром» (Дхаммапада, 178).

[*] Сотапатти – первая стадия просветления.

[2] См.: Buddhaghosha's Parables: Translated from Burmese by Captain T.Rogers; With an Introduction, containing Buddha's Dhammapada, or «Path of Virtue», translated from Pâli by F.Max Müller. London, 1870. P. CIX, CXI (Притчи Буддхагхоши: перевод с бирманского капитана Т.Роджерса; с введением, содержащим Дхаммападу Будды, или «Стезю добродетели», в переводе с пали Ф.Макса Мюллера. Лондон, 1870. С. CIX, CXI).

Буддхагхоша (*пали* Буддхагхоса) – индийский буддийский ученый и комментатор V в., писавший на языке пали и принадлежавший к школе тхеравада. Его имя на санскрите означает «голос Будды». Наиболее известным из его трудов является «Висуддхимагга» (*пали* «Путь очищения») – обстоятельное суммарное изложение и анализ пути Будды к освобождению с точки зрения школы тхеравада.

Генри Томас Роджерс (1830–1898).

[3] См.: Avesta. Die heiligen Schriften der Parsen. B. I. Leipzig, 1852. S. 248.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 60.

[4] См.: Avesta. Die heiligen Schriften der Parsen. B. I. Leipzig, 1852. S. 133.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 60.

[5] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. XXVI.

[6] См.: Пифагор // *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, VIII.

[7] *Grote G.* History of Greece. Vol. IV. London, 1849. P. 532.

Цит. по: *Pococke E.* India in Greece; Or, Truth in Mythology. London, 1852. P. 354.

[8] Тимон из Флиунта (также Тимон Флиазийский или Флиасийский, 320–230 до н.э.) – греческий философ-скептик, ученик Пиррона и известный создатель сатирических поэм, объединенных под названием «Силлы».

[9] *Grote G.* History of Greece. Vol. IV. London, 1849. P. 534.

Цит. по: *Pococke E.* India in Greece; Or, Truth in Mythology. London, 1852. P. 355.

чтобы судить об Иисусе по отрывку, который Цельс в своей сатире уберег от забвения? Исторической беспристрастности нет никакого дела до вероисповеданий и личных верований, она одинаково взыскивает с потомства как за одно, так и за другое. Жизнь и деяния Иисуса засвидетельствованы намного меньше, чем жизнь и деяния Пифагора, если вообще можно сказать, что они засвидетельствованы каким-либо *историческим* доказательством. Ибо, конечно, никто не станет отрицать, что в качестве реальной личности Цельс обладает преимуществом в отношении достоверности его свидетельств перед Матфеем, или Марком, или Лукой, или Иоанном, которые никогда не написали ни одной строчки в приписываемых им *Евангелиях*. К тому же Цельс в качестве свидетеля по крайней мере столь же хорош, как Гераклит. Некоторым отцам он был известен как неоплатоник и ученый, тогда как само существование этих четырех апостолов должно приниматься на слепую веру. Если Тимон рассматривал великого Самосского Провидца как «фокусника», то Цельс делал то же самое в отношении Иисуса или, вернее, в отношении тех, кто основал на нем свои претензии. В своем знаменитом труде, обращенном к Назарянину, он говорит: «Допустим, что чудеса были совершены тобою… но разве они не те же самые, которым учат египтяне для совершения посреди форума за несколько оболов[10]»[11]. И мы знаем, по утверждению *Евангелия от Матфея*, что Галилейский Пророк также был человеком торжественных речей и что он называл себя и предлагал своим ученикам сделать их «ловцами человеков»[12].

Пусть никто не подумает, что мы адресуем этот упрек против кого-либо, кто почитает Иисуса как Бога. Независимо от веры, если поклоняющийся искренен, в его присутствии ее следует уважать. Если мы не принимаем Иисуса за Бога, то мы чтим *его как человека*. Такое чувство делает ему больше чести, чем если бы мы приписали ему силы и личность Всевышнего и в то же время считали бы, что он сыграл с человечеством бесполезную комедию, так как, в конце концов, его миссия оказывается едва ли не полной неудачей; 2000 лет прошло, а христиан не насчитывается даже одной пятой части населения земного шара; также непохоже, что христианство лучше преуспеет в будущем. Нет, мы стремимся лишь к строгой справедливости, отметая всякие личные пристрастия. Мы вопрошаем тех, кто, не почитая ни Иисуса, ни Пифагора, ни Аполлония Тианского, все же повторяют праздную болтовню их современников; тех, кто в своих книгах или хранят благоразумное молчание, или же разглагольствуют о «нашем Спасителе» и «нашем Господе», как будто они больше верят в выдуманного теологического Христа, чем в легендарного китайского Фо[13].

В древности не было атеистов, не было неверующих или материалистов в современном значении этого слова, так же как не было набожных клеветников. Тот, кто судит о древних философиях по их внешней фразеологии и приводит цитаты из древних писаний, *кажущиеся* атеистическими, не заслуживает доверия как критик, так как он не способен проникнуть во внутренний смысл их метафизики. Воззрения Пиррона, чей рационализм вошел в пословицу, могут быть истолкованы только при свете древнейшей индусской философии. От Ману вплоть до позднейших свабхавиков главной чертой ее метафизики всегда было провозглашение реальности и верховенства Духа со страстностью, пропорциональной отрицанию объективного существования нашего материального мира – преходящего призрака временных форм и существ. Многочисленные школы, порожденные Капилой, отражают его философию не яснее, чем

См.: «Величавость Пифагора не упускает случая задеть и Тимон в “Силлах”, где пишет так:

“А Пифагор, преклоняясь к волхвам, болтающим бредни,

Ищет людей уловлять, величавых речей говоритель”» (Пифагор // *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, VIII).

См.: «По этому поводу Тимон Флиунтский написал:

Древний хотел Пифагор великим прослыть чародеем;

Души людей завлекал болтовней напыщенно-звонкой» (*Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Нума, 8).

[10] Обо́л (*др.-греч.* ὀβολός) – название монеты и единицы веса.

[11] Arguments of Celsus, Porphyry and the emperor Julian against the Christians. London, 1830. P. 7 (Доводы Цельса, Порфирия и императора Юлиана против христиан. Лондон, 1830. С. 7).

См.: *Ориген.* Против Цельса, I, LXVIII.

[12] Мф. 4, 19.

[13] Будда.

доктрины, оставленные в наследство мыслителям Тимоном, пирроновым «проповедником», как называет его Секст Эмпирик[14]. Его взгляды на божественный покой души, его гордое равнодушие к мнениям окружающих его людей, его презрение к софистике в равной степени отражают случайные лучи самосозерцания гимнософистов и буддийских *вайбхашиков*[15]. Несмотря на то, что его и его последователей прозвали, вследствие их состояния постоянной неопределенности, «скептиками», «сомневающимися» и нерешительными только потому, что они откладывали свое окончательное решение дилемм, с которыми наши современные философы предпочитают справляться, подобно Александру Македонскому, разрубая Гордиев узел и затем объявляя эти дилеммы суеверием, – таких людей, как Пиррон, нельзя называть атеистами. Не более достойны этого названия Капила, или Джордано Бруно, или Спиноза, которых также считали атеистами; великий индусский поэт, философ и диалектик Ведавьяса, чей принцип, что всё есть иллюзия – кроме Великого Непознаваемого и его непосредственной сущности, – Пиррон усвоил полностью.

Эти философские верования были распространены, подобно сети, по всему дохристианскому миру и, пережив преследования и неправильные истолкования, образуют краеугольный камень каждой ныне существующей религии кроме христианства.

Сравнительная теология – это обоюдоострое оружие, и такой она показывает себя. Но защитники христианства, не смущаясь доказательствами, навязывают сравнение самым серьезным образом; христианские легенды и догматы, говорят они, и в самом деле как-то напоминают языческие – это правда. Но видите ли, тогда как они преподают нам существование, силы и атрибуты всемудрого, всеблагого Бога-Отца, брахманизм преподносит нам множество меньших богов, а буддизм – ни одного; одна религия представляет собой фетишизм и политеизм, другая же – голый атеизм. Иегова – единственный истинный Бог, и папа римский и Мартин Лютер – Его пророки! Эта одна сторона меча, а вот другая: несмотря на миссии, несмотря на армии, несмотря на насильно навязанные торговые связи, «язычники» ничего не находят в учениях Иисуса, как бы возвышенны некоторые из них ни были, чему Кришна или Будда уже не учили их раньше. И поэтому, чтобы переманить на свою сторону новообращенных и удержать тех немногих, которых уже переманили веками коварства, христиане дают «язычникам» догмы более абсурдные, нежели их собственные, и обманывают их, присваивая обычаи их туземных жрецов и практикуя тот же самый «фетишизм и идолопоклонство», которые они так осуждают у «язычников». Сравнительная теология действует на обе стороны.

В Сиаме и Бирме католические миссионеры стали совершенными талапойнами по внешности, то есть минус их добродетели; и по всей Индии, в особенности на юге, они были обличены их же коллегой аббатом Дюбуа[16]. Это впоследствии с негодованием отрицалось. Но теперь у нас есть живые свидетели относительно правильности этого обвинения. Среди прочих, капитан О'Грейди, которого мы уже цитировали, уроженец Мадраса, пишет об этом систематическом методе обмана следующее[17]: «Чтобы снискать доверие перебежчиков из индуизма, эти лицемерные попрошайки заявляют, что они абсолютные трезвенники, совершенно не употребляющие мяса… Я одного из этих отцов напоил, вернее, он сам зверски напивался в моем доме время от времени, и это было загляденье, как он набрасывался на жареную телятину». Далее автор преподносит хорошенькие истории о «черноликих Христах», «святых девах на колесах» и католических процессиях вообще. Мы видели такие торжественные церемонии, сопровождаемые самой адской какофонией сингалезского оркестра, включая тамтамы и гонги; за

---

[14] См.: «Истолкователь пирроновых рассуждений Тимон» (*Секс Эмпирик.* Против грамматиков, I, 53).

[15] Сарвастивада-вайбхашика или просто вайбхашика – школа традиционной буддийской философии, относится к древней традиции Абхидхармы.

[16] «Edinburgh Review», апрель, 1851, с. 411. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Dubois J.A.* Letters on the state of Christianity in India. London, 1823. P. 18.

См.: Lamanism in Tartary and Thibet // Edinburgh Review, Vol. XCIII, April, 1851. P. 415.

Цит. по: *Pococke E.* India in Greece; Or, Truth in Mythology. London, 1852. P. 318–319.

[17] «Индийские зарисовки, или жизнь на Востоке», написанные для «Commercial Bulletin» в Бостоне. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Hadji Nicka Bauker Khan.* Indian Sketches; or Rubs of a Rolling Stone. Life of the East // Commercial Bulletin, March 17, 1877 (*Hadji Nicka Bauker Khan.* Индийские зарисовки, или помехи катящемуся камню. Жизнь Востока // Commercial Bulletin, 1877, 17 марта).

ними следовала похожая браминская процессия, которая по своим живописным краскам и *mise en scene*[18] выглядела намного более торжественной и впечатляющей, чем христианские сатурналии. Говоря об одной из таких процессий, тот же автор замечает: «В ней было больше дьявольского, чем религиозного[19]… Епископы увозили в Рим большую кучу “лепты Св. Петра”, собранную в мельчайших монетах, золотые украшения, носовые кольца, ножные браслеты, налокотники и т.п., в изобилии безрассудно кучами брошенные к ногам гротескного медно-красного изображения Спасителя с его ореолом, сделанным из сплава меди с цинком, с ярко полосатым кушаком и – что-то от Рафаэля! – голубым тюрбаном»[20].

Каждому понятно, что такие добровольные даяния превращают подражание местным браминам и бонзам в весьма прибыльное дело. Между поклоняющимися Кришне и Христу или Авани и Деве Марии на самом деле меньше существенных расхождений, чем между двумя туземными сектами, вишнуитами и шиваитами. Для *обращенных* индусов Христос – немного видоизмененный Кришна, и всё. Миссионеры увозят богатые денежные пожертвования, и Рим доволен. Затем наступает год голода, но носовые кольца и золотые налокотники уплыли, и народ голодает тысячами. Ну и что? Они умирают во Христе, и Рим рассыпает свои благословения над их трупами, которые тысячами ежегодно плывут по священным рекам в океан[21]. Католики настолько раболепны в своем подражании и так стараются не оскорбить своих прихожан, что если им случится заполучить в свою церковь нескольких перебежчиков из высших каст, – они не допустят в ту же самую церковь ни одного парии или человека из низшей касты, каким бы хорошим христианином он ни был. И все же они осмеливаются называть себя слугами Того, Кто предпочитал общество мытарей и грешников и чье воззвание: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»[22], – раскрыло перед ним сердца миллионов страждущих и угнетаемых!

Мало смелых и откровенных писателей, таких, как недавно оплакиваемый доктор Томас Инман из Ливерпуля. Но сколь бы мало их ни было, все эти люди единогласно соглашаются, что философия как буддизма, так и брахманизма намного превосходит теологию христианства и не учит ни атеизму, ни фетишизму. «По моему мнению, – говорит Инман, – утверждение, что Шакья не верил в Бога, совершенно не обоснованно. Более того, вся его схема построена на веровании, что существуют высшие силы, которые способны наказывать человечество за их прегрешения. Правда, эти боги не называются ни Элохимом, ни Иахом, ни Иеговой, ни Яхве, ни Адонаем, ни Ehye[23], ни Ваалимом[24], ни Асторет – все же для сына Шуддходаны[25] существовало Верховное Существо»[26].

Существуют четыре школы буддийской теологии на Цейлоне, в Тибете и Индии. Одна – скорее пантеистическая, чем атеистическая, но другие три – чисто *теистические*.

---

[18] мизансценам (*фр.*).

[19] См. главу II этого тома, с. 110. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. II, гл. II.

[20] Какому-нибудь художнику, путешествующему по всему миру, стоило бы собрать коллекцию великого множества разнообразных мадонн, христов, святых и мучеников, которые в различных костюмах появляются в разных странах. Они могли бы послужить моделями для благотворительных балов-маскарадов, устраиваемых в поддержку церкви! – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[21] Даже в то время когда мы это пишем, поступило сообщение от графа Солсбери, государственного секретаря Индии*, что вслед за голодом в Мадрасе ожидается еще более грозный голод в Южной Индии, как раз в том районе, откуда католические миссионеры вымогают наибольшую дань на расходы римской церкви. Последняя, не умея отплатить иначе, обирает британских подданных, и когда вследствие этого наступает голод, заставляет еретическое британское правительство платить за это. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Роберт Артур Талбот Гаскойн-Сесил, 3-й маркиз Солсбери (1830–1903) – британский государственный деятель, государственный секретарь Индии (1866–1867, 1874–1878), министр иностранных дел (1878–1880), премьер-министр (1885–1886, 1886–1892, 1895–1902).

[22] Мф. 11, 28.

[23] Я есмь (*др.-евр.* эхьé).

[24] Множественное число от слова Ваал – Ваалы (Ваалим).

[25] Шуддходана (*санскр.* «чистый рис») – отец Будды.

[26] «Древние верования и современность», с. 24. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 124.

Спекуляции наших филологов основаны на первой из них. Что же касается второй, третьей и четвертой, то их учения различаются только внешне. Мы полностью объяснили дух этого учения в другом месте.

Что касается практических, а не теоретических взглядов на Нирвану[27], то вот что говорит один рационалист и скептик: «Я опрашивал сотни буддистов у самых дверей их храмов и не нашел ни одного, кто бы не боролся, не постился и не вел строго нравственную жизнь в целях самосовершенствования и завоевания бессмертия, а не достижения окончательного уничтожения.

Имеется более 300000000 буддистов, которые постятся, молятся и трудятся… Зачем считать эти 300000000 человек идиотами и глупцами, изнуряющими свое тело и подвергающими себя наиболее страшным лишениям всякого рода для того, чтобы достичь фатального уничтожения, которое так или иначе само должно их настичь?»[28]

Подобно этому автору, мы опрашивали буддистов и брахманистов и изучали их философию. *Апаварга*[29] имеет совсем иное значение, нежели уничтожение. Она означает все большее и большее уподобление Тому, одной из сверкающих искр которого является человек. В этом стремление каждого индусского философа, а надеждой наиболее невежественного человека является стремление *никогда не утерять своей четкой индивидуальности*. «Иначе, – как однажды сказал один уважаемый корреспондент автора этих строк, – земное и отдельное существование выглядело бы комедией для Бога и трагедией для нас; забавой для Него, что мы работаем и страдаем, и смертью для нас – выносить всё это».

То же самое с доктриной метемпсихоза, настолько искаженной европейскими учениями. Но по мере продвижения труда над переводами и анализом в старинных верованиях будут открыты свежие красоты религии.

У профессора Уитни в его переводе *Вед* имеются отрывки, в которых, по его словам, предполагаемое значение тела для его прежнего обитателя выявлено в наиболее ярком свете. Это части гимнов, которые во время похоронных служб читались над телом покойника. Мы цитируем их здесь по научному труду мистера Уитни:

«Пора вперед! возьми с собой все члены;
Не оставляй конечностей и тела своего;
Твой Дух уже ушел, теперь за ним последуй;
Куда бы он ни звал, иди смелей туда…
Ты из отдельных членов тело собери;
Я с помощью обряда вновь их сформирую…
И если член один оставлен будет Агни,
Когда он в мир отцов препроводит тебя,
Его восполню я без промедленья;
Будь целым ты, и радуйся на небесах, о, Отцы!»[30]

«Тело», о котором здесь говорилось, – не физическое, но *астральное* тело – в чем, как можно заметить, очень большая разница.

К тому же вера в индивидуальное существование Бессмертного Духа человека показана в следующих стихах индусского церемониала кремации и похорон:

«Они обретаются в сфере земной

---

[27] См.: «Нирвана – это не уничтожение души, а скорее достижение божественности» (*Jacolliot L.* Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1876. P. 67).

[28] «Фетишизм, политеизм, монотеизм». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1876. P. 67–68.

[29] Апаварга (*санскр.*) – освобождение от повторных рождений.

[30] «Восточные и лингвистические исследования», «Ведическая доктрина будущей жизни» У.Дуайта Уитни, профессора санскрита и сравнительной филологии Йельского колледжа. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Whitney W.D.* Oriental and Linguistic Studies. The Veda. The Avesta. The Science of Language. New York, 1872. P. 56–57.

Иль пребывают в царстве блаженства,
Отцы земной оболочкой владеют, и Небеса – их престол.
Третье же Небо зовется “Преддверием Неба”,
Где восседают Отцы» (*Ригведа,* X)[31].

При наличии столь возвышенных взглядов, которые были у этого народа по отношению к Богу и бессмертию человеческого Духа, не удивительно, что сравнение ведийских гимнов и узких, лишенных духовности Моисеевых книг в уме каждого непредубежденного ученого должно привести к признанию преимущества за первыми. Даже этический кодекс *Законов Ману* несравнимо выше кодекса *Пятикнижия* Моисея, в буквальном значении которого все непосвященные ученые двух миров не могут найти ни единого доказательства о том, что древние евреи верили либо в будущую жизнь, либо в Бессмертный Дух в человеке, или что Моисей сам когда-либо учил этому. Всё же выдающиеся востоковеды начинают подозревать, что «мертвая буква»[32] скрывает что-то такое, чего не видно с первого взгляда. Так, например, профессор Уитни утверждает, что «по мере углубленного рассмотрения формы современного индусского церемониала, мы обнаруживаем немало таких же расхождений между вероучением и обрядной стороной; одно не объясняется другим»; затем этот великий американский ученый добавляет: «Мы вынуждены прийти к заключению, что или Индия заимствовала свою систему обрядов из какого-то чужого источника и практиковала их слепо, не интересуясь их истинным смыслом, или же *эти обряды являются продуктом другой доктрины более древнего происхождения* и сохранились в народном обращении после угасания вероучения, первоначальным выражением которой они были»[33].

Это вероучение не угасло, и его сокровенная философия, как ее теперь понимают посвященные индусы, такая же, какой была 10000 лет тому назад. Но могут ли наши ученые серьезно надеяться, что оно будет им преподнесено по первому их требованию? Или они все еще надеются проникнуть в глубины тайн Мировой Религии по ее общеизвестным экзотерическим обрядам?

Ни один ортодоксальный брамин и буддист не станет отрицать христианское Воплощение; только они понимают его согласно своей собственной философии, и как могут они отрицать его? Ключевым камнем их собственной религиозной системы являются периодические воплощения Божества. Каждый раз, когда человечество готово впасть в материализм и нравственную деградацию, Верховный Дух воплощается в своем творении, избранном для этой цели. «Посланец Высочайшего» соединяется с дуальностью материи и души, и когда Триада таким образом становится завершенной путем присоединения Короны, рождается Спаситель, который помогает вернуть человечество на путь истины и добродетели. Ранняя христианская церковь, насквозь пропитанная азиатской философией, очевидно, разделяла то же самое верование – иначе *она не обратила бы Второе Пришествие в догмат веры и не прибегла бы к коварному измышлению басни об Антихристе в качестве предостережения против возможных будущих воплощений.* Также она не могла бы представить себе, что Мелхиседек[34] был Аватарой Христа. Им нужно было только обратиться к *Бхагавадгите*, чтобы найти Кришну, или Бхагавана, говорящим Арджуне:

---

[31] См.: Ригведа, X, 15.

Цит. по: *Whitney W.D.* Oriental and Linguistic Studies. The Veda. The Avesta. The Science of Language. New York, 1872. P. 59.

[32] См.: «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2Кор. 3, 6).

[33] «Восточные и лингвистические исследования», с. 48. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Whitney W.D.* Oriental and Linguistic Studies. The Veda. The Avesta. The Science of Language. New York, 1872. P. 48.

[34] Мел(ь)хиседе́к (*др.-евр.* **צדק מלכי**, Малкице́дек, царь справедливости, от малки – «мой царь», цедек – «справедливость») – библейский персонаж, царь Салимский, священник Всевышнего в Шалеме (Иерусалиме) во время патриарха Авраама.

«Тот, кто следует за мной, спасается мудростью и даже трудами… *Как только добродетель в мире идет на убыль – я проявляюсь, чтобы спасти* его»[35].

Действительно, более чем трудно избежать признания этой доктрины о периодических воплощениях. Разве мир не был свидетелем прихода, с большими промежутками, таких великих личностей, как Кришна, Шакьямуни и Иисус? Как и два последних персонажа, Кришна, кажется, был реальной сущностью, обожествленной его школой в какое-то время в сумерках истории и приспособленной к системе освященной временем религиозной программы. Сопоставьте этих двух Спасителей, индусского и христианского, причем один предшествует другому на несколько тысячелетий; поместите между ними Сиддхартху Будду, отражающего Кришну и проецирующего в ночь будущего свою светозарную тень, из собранных лучей которого были сложены очертания мифического Иисуса и из учений которого были извлечены поучения исторического Христа, и мы найдем, что под одинаковым одеянием поэтической легенды жили и дышали три реальных человеческих существа. Индивидуальные заслуги каждого из них, пожалуй, даже подчеркнуты, благодаря этой самой мифической окраске, ибо народный инстинкт, такой безошибочный и справедливый, если ему не мешают, не мог бы избрать для обожествления недостойное лицо. *Vox populi, vox Dei*[36] когда-то было истиной, хотя и ошибочной в приложении к нынешней, управляемой священнослужителями толпе.

Капила, Орфей, Пифагор, Платон, Василид, Маркиан, Аммоний и Плотин основывали школы и сеяли зародыши многих благородных мыслей и, исчезнув, оставили за собой сияние полубогов. Но три личности – Кришна, Гаутама и Иисус – появились как истинные боги, каждый в свою эпоху, и передали человечеству три религии, построенные на нерушимой скале веков. Что все три, а в особенности христианская вера, стали со временем фальсифицированными, и последняя почти неузнаваемой, – в этом никто из этих благородных Реформаторов не виноват. Самозваные священнические виноградари «виноградной лозы Господней»[37] – вот кто должны быть призваны к ответу будущими поколениями. При очищении этих трех систем от ржавчины человеческих догм оставшаяся чистая сущность будет найдена идентичной. Даже Павел, великий честный апостол, в горении своего энтузиазма или неумышленно исказил доктрины Иисуса, или же его писания были искалечены другими до неузнаваемости. *Талмуд*, записи народа, который, несмотря на отступничество Павла от иудаизма, все же чувствует себя вынужденным признать величие Павла как философа и религиозного человека, говорит об Ахере (Павле)[38] в *Йерушалми*[39], что «он испортил труд того человека», подразумевая Иисуса[40].

Пока что, до того как эта плавка будет завершена честной наукой и будущими поколениями, давайте взглянем на нынешний аспект легендарных трех религий.

---

[35] См.: «Люди, которые постоянно следуют этому моему учению, верующие, неропщущие, эти даже делами освобождаются… Ибо всякий раз, как происходит ослабление дхармы, о Бхарата, и преобладание беззакония, тогда я себя создаю» (Бхагавадгита, III, 31; IV, 7; перевод Б.Л.Смирнова).

[36] Глас народа, глас Божий (*лат.*).

[37] Слова Иисуса Христа: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь» (Ин. 15, 1).

[38] В своей статье «Павел – основатель христианства» профессор А.Уайлдер, чья интуиция всегда на высоте, говорит: «В личности *Ахера* мы опознаем апостола Павла. Кажется, он был известен под разными именами. Его называли *Савлом*, очевидно, вследствие его видения о рае, так как Савл, или *шеол*, есть еврейское название потустороннего мира. *Павел*, что просто означает “малыш”, было чем-то вроде прозвища. *Ахер*, или *другой*, был эпитетом в Библии для людей, стоящих вне иудейского государства; и был присвоен ему за то, что он распространил свою деятельность на неевреев. Настоящее его имя было Элиша бен Абуя»[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Wilder A.* Paul, the Founder of Christianity // The Evolution, September, 1877. P. 251–252.

[39] Иерусалимский Талмуд.

[40] «В “Талмуде” Иисус назван **Autu h-ais**, **אותו האיש**, *тот человек*[*]» (А.Уайлдер)[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Хахига, 15.

«Хагига» (*др.-евр.* **חגיגה**, chagigah – «праздничная жертва», «праздничное приношение», от **חג** – «праздник») – трактат в Мишне, Тосефте, Вавилонском и Иерусалимском Талмуде, последний в разделе Моэд. Содержит законы о жертвах, которые следовало приносить в Иерусалимском храме во время паломнических праздников.

[**] См.: *Wilder A.* Paul, the Founder of Christianity // The Evolution, September, 1877. P. 252.

Легенды о Трех Спасителях

Кришна

Эпоха: точно неизвестна. Европейская наука боится скомпрометироваться. Но вычисления браминов устанавливают ее примерно 6877 лет тому назад.

Кришна происходит из царской семьи, но воспитан пастухами: его называют *богом пастухов*. Его рождение и божественное происхождение держатся в тайне от Камсы.

Воплощение Вишну, Второго Лица Тримурти (Троицы). Кришне поклонялись в Матхуре на реке Джамне (см.: Страбон, Арриан[41] и *Лекции Бэмптона*[42], стр. 98–100[43]).

Кришну преследует Камса, тиран Мадуры, но он чудесным образом спасается. Надеясь уничтожить ребенка, царь приказал казнить тысячи младенцев мужского пола.

Матерью Кришны была Деваки, или Devanaguy[44], непорочная дева (но родившая восьмерых сыновей до рождения Кришны).

Кришна с рождения одарен красотой, всезнанием и всемогуществом. Творит чудеса, исцеляет хромых и слепых и изгоняет бесов. Моет ноги браминам; спустившись в нижние области (ад), освобождает мертвых и возвращается в *Вайкунтху*[45] – рай Вишну. Кришна был самим богом Вишну в человеческой форме.

Кришна творит мальчиков из телят и *обратно* (*Индийские древности* Мориса, т. II, стр. 332). Он раздавливает голову Змия (Там же)[46].

Кришна – унитарист. Он преследует духовенство, обвиняет его в честолюбии и лицемерии прямо в лицо; разглашает великие тайны святилища – единство Бога и бессмертие нашего Духа. Традиция гласит, что он пал жертвой мести духовенства. Его любимый ученик Арджуна не покидает его до последнего. Имеются достоверные предания, что он умер на кресте (дереве), пригвожденный к нему стрелой. Лучшие ученые согласны, что Ирландский крест в Туаме, воздвигнутый задолго до христианской эры, есть азиатский крест (см. *Круглые башни* О'Брайена,

---

[41] См.: «Есть предание о том, что Геракл, который приходил к индам, у самих же индов и был рожден. Этого Геракла более всего почитают у сурасенов*, индийского народа, где есть два крупных города: Метора** и Клейсобора***, и судоходная река Иоманес**** течет через их землю; Мегасфен говорит, что, как рассказывают сами инды, одежда, которую носил тот Геракл, была похожа на [одежду] Геракла Фиванского*****» (*Арриан.* Индика, 8).

* Имеется в виду древнеиндийское племя шурасенов.

** Имеется в виду город Матхура, крупный центр почитания Кришны, в котором греки думали видеть Геракла.

*** Имеется в виду город карушей (Карушапура).

**** Имеется в виду река Ямуна (Джамна).

***** Принято считать, что именем «Геракл» Мегасфен называл Кришну. Подобное отождествление в основном базируется на упоминаемых Мегасфеном географических местах и большом сходстве между героическими деяниями Кришны и Геракла. Для древнегреческих авторов было характерно называть богов иноземных традиций именами божеств греческого пантеона.

[42] Лекции Бэмптона в Оксфордском университете (Англия) были основаны по завещанию английского священника Джона Бэмптона (1690–1751). Они происходят с 1780 г. Это была серия ежегодных лекций. С начала XX в. они обычно проводились раз в два года. Они основаны на христианских богословских темах. Лекции традиционно издаются в виде книг. В ряде случаев, особенно в периоды XIX в., они вызывали большой интерес и споры.

[43] См.: *Carwithen J.B.S.* A View of the Brahminical Religion, in Its Confirmation of the Truth of the Sacred History, and in Its Influence on the Moral Character: In a Series of Discourses, Preached Before the University of Oxford in the Year 1809. London, 1810. P. 98–100 (*Карвитен Дж.Б.С.* Взгляд на брахманическую религию в подтверждении истины священной истории и ее влиянии на нравственный характер: в серии речей, прочитанных перед Оксфордским университетом в 1809 году. Лондон, 1810. С. 98–100).

Цит. по: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 151–152.

Джон Бэйли Соммерс Карвитен (1781–1832) – английский викарий, доктор философии.

[44] См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 228.

[45] Вайку́нтха – небесная обитель Вишну или высшая обитель блаженства – мир без забот и тревог, где Вишну пребывает со своими спутниками и преданными душами. Переход на Вайкунтху в шри-вайшнавизме тождественен обретению душой освобождения от цикла рождения и смерти (сансары).

[46] См.: *Maurice T.* The History of Hindostan. Vol. II. London, 1798. P. 340–341, 343–345.

Цит. по: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 156–158.

стр. 296 и далее[47]; также *Религии древности*, т. I, стр. 208 (*Символика* Крейцера[48])[49]; и гравюры в *Монументальном христианстве* доктора Ланди, стр. 160[50]).

Кришна возносится в Сваргу и становится Ниргуной[51].



Ирландское распятие



Египетское распятие
(*O'Brien H.* The Round Towers of Ireland,
Or, The Mysteries of Freemasonry, of Sabaism, and of Budhism. London, 1834. P. 160)

---

[47] См.: *O'Brien H.* The Round Towers of Ireland, Or, The Mysteries of Freemasonry, of Sabaism, and of Budhism. London, 1834. P. 296–298.

Цит. по: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 160.

[48] См.: *Creuzer G.F.* Symbolik und Mythologie der alten Völker. B. I–IV. Leipzig, Darmstadt, 1810–1812.

[49] См.: Religions de l'antiquité considérées principalement dans leurs formes symboliques et mythologiques; ouvrage traduit de l'allemand du Dr Frédéric Creuzer, refondu en partie, complété et développé par J.D.Guigniaut. T. I. Paris, 1825. P. 208–209 (Религии древности, рассматриваемые главным образом в их символических и мифологических формах; работа переведена с немецкого языка доктором Фредериком Крейцером, частично переработана, дополнена и изложена Ж.Д.Гиньо. Т. I. Париж, 1825. С. 208–209).

Цит. по: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 160.

Жозеф Даниэль Гиньо (1794–1876) – французский эллинист, специалист по греческой литературе и религии.

[50] *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 160.

[51] Ниргуна – не имеющий качеств.



Крест в Туаме
(современная фотография)

Гаутама Будда

Эпоха: по европейской науке и цейлонским вычислениям – 2540 лет тому назад.

Гаутама – сын царя. Его первые ученики – пастухи и нищие.

По некоторым источникам – воплощение Вишну; по другим – воплощение одного из Будд и даже Ади-Буддхи, Высочайшей Мудрости.

Буддийские легенды свободны от этого плагиата, но католическая легенда, сделавшая из него Св. Иосафата, представляет его отца, царя Капилавасту, казнящим невинных юных *христиан* (!!) (см. *Золотую легенду*).

Матерью Будды была Майя, или Майя-дэва, замужняя женщина (и все же непорочная дева).

Будда одарен теми же силами и качествами и творит подобные чудеса. Проводит жизнь с нищими. Как утверждают, Гаутама отличался от всех других Аватар тем, что в нем заключался целый Дух Будды, тогда как все другие обладали лишь частью (анса) божественности.

Гаутама раздавливает голову Змия, то есть отменяет поклонение Нагам как фетишизм, но, подобно Иисусу, делает из Змия эмблему Божественной Мудрости.

Будда отменяет идолопоклонство, разглашает тайны единства Бога и Нирваны, истинное значение которой до этого было известно лишь жрецам. Преследуемый и выгоняемый из страны, он избегает смерти тем, что собирает вокруг себя сотни тысяч верующих в то, что он – Будда. Наконец умирает, окруженный сонмом учеников во главе с Анандой, своим любимым учеником и двоюродным братом. О'Брайен считает, что Ирландский крест в Туаме подразумевал крест Будды[52], но Будда никогда не был распят. Он изображен во многих храмах сидящим под крестообразным деревом, которое есть «Древо Жизни». В другом изображении он сидит на Наге, Радже Змиев, с крестом на груди[53].

Будда возносится в Нирвану.

---

[52] Цит. по: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 160.

[53] См. иллюстрации Мура, 75, №3. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Plate 75 // *Moor E.* The Hindu Pantheon. London, 1810.

Цит. по: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 275.



Будда сидит на Наге с крестом на груди
(Plate 75 // *Moor E.* The Hindu Pantheon. London, 1810)

Иисус из Назарета

Эпоха: предполагают, что 1877 лет тому назад. Его рождение и царственное происхождение были скрыты от тирана Ирода.

Иисус происходит из царского рода Давида. При рождении ему поклоняются пастухи, и он зовется «Пастырем Добрым» (см.: *Евангелие от Иоанна*)[54].

Воплощение Святого Духа, тогда – Второго Лица Троицы, теперь – Третьего. Но Троица была изобретена только 325 лет спустя после его рождения. Отправился в Матуру, или Матарею[55], Египет, и там сотворил первые свои чудеса (см.: *Евангелие детства*[56]).

Иисуса преследует Ирод, царь Иудеи, но он под водительством Ангела убегает в Египет. Чтобы быть уверенным в его гибели, Ирод приказывает убивать младенцев, и их было убито 40000.

Матерью Иисуса была Мариам, или Мириам, замужняя женщина и все же непорочная дева, но имела нескольких детей кроме Иисуса (см.: *Матфея*, XIII, 55, 56).

Иисус одарен подобным же образом (см.: *Евангелия и Апокрифический Завет*[57]). Проводит жизнь с грешниками и мытарями. Также изгоняет бесов. Единственной заметной разницей между этими тремя является то, что Иисус обвинен в изгнании бесов властью Вельзевула, чего у других нет. Иисус моет ноги своих учеников, умирает, спускается в ад и поднимается на небо после освобождения мертвых.

В соответствии с первоначальным откровением в *Книге Бытия*, Иисус раздавил голову Змия. Он так же превращает мальчиков в козлят и козлят в мальчиков (*Евангелие детства*).

Иисус восстает против старого еврейского Закона; разоблачает лицемерие и догматическую нетерпимость книжников и фарисеев и синагогу. Нарушает субботу и бросает вызов Закону. Обвиняется евреями в разглашении тайн святилища. Предан смерти на кресте (дереве). Из небольшой горсточки учеников, которых он обратил, один предает его, один отрекается от него, а другие в конце концов покидают его, за исключением Иоанна – ученика, которого *он любил*. Иисус, Кришна и Будда – все три Спасителя – умирают или на или под *деревьями* и связаны с крестами, которые символизируют тройственные силы творения.

---

[54] Ин. 10, 14.

[55] Эль-Матарея – район Каира. Местонахождение района было частью древнего города Гелиополь, одного из старейших городов Древнего Египта. Легенда повествует о христианском Святом Семействе, укрывающемся под деревом в Гелиополе, известном в настоящее время как «дерево Девы Марии».

[56] Евангелие детства от Фомы – апокрифический текст, содержащий истории о совершенных Иисусом Христом в детстве чудесах.

[57] См.: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820.

Иисус возносится в Рай.

Итог

Около середины нынешнего века количество последователей этих трех религий было следующее[58]:

Кришны – браминов 60000000,
Будды – буддистов 450000000,
Иисуса – христиан 260000000.

Таково нынешнее соотношение этих трех великих религий, каждая из которых в свою очередь отражена в последующей. Если бы христианские догматики остановились на том отражении, то результаты не были бы столь плачевны, потому что на самом деле трудно было бы создать плохое вероучение из возвышенных учений Гаутамы или Кришны как *Бхагавата*. Но они пошли дальше и добавили к чистому первоначальному христианству басни о Геркулесе, Орфее и Вакхе. Так же как мусульмане не хотят признать, что их *Коран* построен на субстрате еврейской *Библии*, христиане не хотят сознаться, что они почти всем обязаны индусским религиям. Но у индусов есть хронология, доказывающая это. Мы видим, что самые лучшие и наиболее ученые из наших писателей безуспешно стремятся доказать, что чрезвычайные сходства, – доходящие до идентичности, – Кришны и Христа обязаны тому, что поддельные *Евангелие детства* и *Евангелие Св. Фомы*[59], «вероятно, были распространены на Малабарском побережье и придали колорит повествованиям о Кришне»[60]. Почему бы честно не признать истину и, изменив точку зрения, не согласиться, что Св. Фома, верный политике прозелитизма, которую проводили ранние христиане, обнаружив в Малабаре оригинал мифического Христа в Кришне, попытался слить их; и, присвоив своему *Евангелию* (с которого были скопированы все другие) наиболее значительные детали истории индусской Аватары, привил христианскую ересь на первоначальной религии Кришны. Для любого человека, знакомого с духом брахманизма, идея, что брамины примут что-либо от чужого, в особенности от иностранца, просто смешна. Что они, наиболее фанатичные люди в религиозных делах, которых в течение веков не могли принудить принять наиболее простые европейские обычаи, могли дойти до того, чтобы внести в свои священные книги непроверенные легенды об иностранном Боге, – это настолько нелогично, что возражать против такой идеи будет поистине напрасной тратой времени!

Мы не будем останавливаться, чтобы рассмотреть хорошо известное сходство внешней формы буддийского поклонения – в особенности ламаизма – и римским католицизмом, за указание на которое бедняга Гюк дорого заплатил, но продолжим сопоставление наиболее важных пунктов. Из всех оригинальных рукописей, переведенных с различных языков, на которых излагается буддизм, наиболее необычными и интересными являются *Дхаммапада* Будды, или *Стезя добродетели*, переведенная с пали полковником Роджерсом[61], и *Колесо Закона*, содержащее воззрения сиамского государственного министра на свою собственную и другие религии, переведенное Генри Алабастером[62].[63] Чтение этих двух книг и обнаружение в них подобия мыслей

---

[58] Подсчет Макса Мюллера. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[59] «Евангелие от Фомы» – один из новозаветных апокрифов. Представляет собой логии (речения Иисуса) в форме вопросов-ответов.

[60] Доктор Ланди «Монументальное христианство», с. 153. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 153.

[61] «Притчи Буддхагхоши», перевод с бирманского полковника Г.Т.Роджерса, с предисловием М.Мюллера, содержащим «Дхаммападу», 1870. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Buddhaghosha's Parables: Translated from Burmese by Captain T.Rogers; With an Introduction, containing Buddha's Dhammapada, or «Path of Virtue», translated from Pâli by F.Max Müller. London, 1870 («Притчи Буддагхоши»: перевод с бирманского капитана Т.Роджерса; с введением, содержащим «Дхаммападу» Будды, или «Стезю добродетели», перевод с пали Ф.Макса Мюллера. Лондон, 1870).

[62] Переводчик Генерального консульства в Сиаме. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

и доктрин, часто доходящего до идентичности, заставило доктора Инмана написать много глубоко правдивых строк, вошедших в один из его последних трудов *Древние верования и современность*[64]. «Я говорю с трезвой серьезностью, – пишет этот добросердечный искренний ученый, – когда утверждаю, что после сорокалетнего опыта среди тех, кто исповедует христианство, и тех, кто более или менее спокойно заявляют… о своем несогласии с ним, – я обнаружил больше безупречной добродетели и нравственности среди последних, чем среди первых… Я лично знаю многих набожных, добрых христиан, которых я уважаю, которыми восхищаюсь, и, может быть, был бы рад подражать им или сравняться с ними, но они заслуживают такую похвалу вследствие своего здравого ума, в значительной степени игнорируя свое вероучение и культивируя практику добрых дел… По моему суждению, наиболее достойные похвалы христиане, которых я знаю, суть *видоизмененные буддисты,* хотя, вероятно, ни один из них никогда не слышал о Сиддхартхе»[65].

В ламаистско-буддийских и римско-католических догматах веры и церемониях пятьдесят один пункт представляет совершенное и поразительное сходство, и четыре – диаметрально противоположные.

Так как бесполезно перечислять эти «сходства», ибо читатель найдет их тщательно отмеченными в труде Инмана *Древние верования и современность* (стр. 237–240), мы процитируем только четыре расхождения и предоставим каждому самому делать выводы из них:

1. «Буддисты считают, что ничто, противоречащее здравому рассудку, не может быть истинным учением Будды».
2. «Буддисты не обожествляют матерь Шакьи», хотя они уважают ее как святую, подобную подвижникам женщину, избранную быть его матерью вследствие своих великих добродетелей.
3. «У буддистов нет святых таинств».
4. Буддисты не верят в какое-либо прощение грехов, за исключением только прощения соответствующего наказания за каждое злое деяние и пропорционального вознаграждения пострадавшим сторонам.

1. «Христиане примут любой вздор, если он будет провозглашен церковью как дело веры»[66].
2. «Католики обожествляют мать Иисуса, ей посылаются молитвы о помощи и заступничестве». Поклонение Св. Деве ослабило поклонение Христу и совсем отбросило в тень поклонение Всевышнему.
3. «У последователей папы семеро таинств».
4. Христианам обещано, что если только они верят в «драгоценную кровь Христа», эта кровь, пролитая Им для искупления грехов всего человечества (читай христиан), искупит каждый смертный грех.

Какая из этих теологий более привлекательна для искреннего исследователя, это вопрос, который смело можно предоставить здравому суждению читателя. Одна предлагает свет, другая – тьму.

В *Колесе Закона* сказано следующее:

«Буддисты верят, что каждое деяние, слово или мысль имеет свое следствие, которое раньше или позже проявится в настоящем или будущем состояниях. Злые деяния создадут плохие

См.: *Alabaster H.* The Modern Buddhist: Being the Views of a Siamese Minister of State on His Own and Other Religions. London, 1870 (*Алабастер Г.* Современный буддизм: взгляды сиамского государственного министра на свою собственную и другие религии. Лондон, 1870).

Генри Алабастер (1836–1884) – британский дипломат в Сиаме.

[63] См.: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 164.

[64] «Древние верования и современность», с. 162. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 162.

[65] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 162.

[66] Слова, заключенные в кавычки, принадлежат Инману. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 239.

последствия[67]; добрые деяния создадут добрые последствия, преуспевание в этом мире или рождение в небесах… в каком-то будущем состоянии»[68].

Это строгая и беспристрастная справедливость. Это идея о Верховной Власти, которая безошибочна и поэтому не может иметь ни гнева, ни пощады, но предоставляет каждой причине, большой или малой, вырабатывать свои неизбежные следствия. «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить»[69], – ни по выражению, ни по подтексту не указывает на какую-либо надежду на будущее помилование или спасение по доверенности. Жестокость и милосердие являются чувствами конечными. Верховное Божество бесконечно, следовательно, оно может быть только **справедливым**, и справедливость должна быть слепой. Древние язычники придерживались по этому вопросу гораздо более философских взглядов, чем современные христиане, ибо изображали свою Фемиду с завязанными глазами. И сиамский автор труда, о котором идет речь, опять-таки обладает более почтительной концепцией о Божестве, чем христиане, когда выражает следующую мысль: «Буддист мог бы поверить в существование Бога, возвышающегося над всеми человеческими качествами и атрибутами – совершенного Бога, выше любви, и ненависти, и зависти, спокойно пребывающего в мирном счастии, которое ничто не может нарушить; и о таком Боге он говорил бы без пренебрежения, и не потому, что хотел бы угодить Ему или боялся бы оскорбить Его, но в силу естественного почитания. Но он не в состоянии понять Бога с атрибутами и качествами людей – Бога, который любит, и ненавидит, и выказывает гнев; Бога, который, описан ли он христианскими миссионерами, или магометанами, или браминами, или евреями, не выдерживает стандарта даже обычного хорошего человека»[70].

Мы часто удивлялись этим необычайным идеям о Боге и его справедливости, которых, кажется, честно придерживаются те христиане, в делах своей религии слепо полагающиеся на духовенство и никогда – на свой собственный разум. Удивительно нелогично это учение об отпущении грехов. Мы предлагаем обсудить его с христианами с буддийской точки зрения и заодно показать, какой ряд софистических изощренностей, направленных к единой цели закрепления ярма духовенства на народной шее, его принятию в качестве божественной заповеди, было наконец осуществлено; и также, что оно оказалось одной из наиболее вредных и деморализующих доктрин.

Духовенство говорит: не имеет значения, как велики наши преступления против законов Божьих и человеческих, мы лишь должны верить в самопожертвование Иисуса ради спасения человечества, и Его кровь смоет с нас каждое пятно. Божье милосердие беспредельно и неизмеримо. Невозможно представить себе такой ужасный человеческий грех, что цена, заранее заплаченная за искупление грешника, не смогла бы стереть его, будь он еще в тысячу раз хуже. И к тому же – никогда не поздно раскаиваться. Даже если преступник ждал до последней минуты последнего часа последнего дня своей смертной жизни, прежде чем его побледневшие губы произнесут исповедь, – он может пойти в Рай; так поступил умирающий разбойник, и так могут поступить все другие, такие же порочные. Так утверждает церковь.

Но если мы выйдем за пределы малого круга вероисповедания и будем рассматривать Вселенную как целое, уравновешенное совершенным приспособлением частей, – как вся здравая логика, как самое малое, чуть мерцающее чувство справедливости восстают против такого искупления чужой вины! Если бы преступник согрешил только против самого себя и не причинил бы зла никому другому, если бы он посредством искреннего раскаяния мог удалить прошлые деяния не только из памяти людей, но и из той нерушимой скрижали, которую ни одно Божество –

---

[67] См. т. I настоящего труда, с. 319. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. I, гл. IX.

[68] С. 57. – *Примечание Е.П.Блаватской*

См.: *Alabaster H.* The Modern Buddhist: Being the Views of a Siamese Minister of State on His Own and Other Religions. London, 1870. P. 56–57.

Цит. по: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 170.

[69] Матфея, VII, 2. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[70] С. 25. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Alabaster H.* The Modern Buddhist: Being the Views of a Siamese Minister of State on His Own and Other Religions. London, 1870. P. 25.

Цит. по: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 165–166.

даже Высочайшее из Высочайших – не может заставить исчезнуть, тогда эту догму можно было бы понять. Но утверждать, что можно причинять зло своему собрату, убивать, нарушать равновесие общества и естественный порядок вещей и затем – вследствие трусости, надежды или принуждения, не имеет значения – получить прощение через веру, что пролитие одной крови смывает другую пролитую кровь, – это нелепость! Могут ли *результаты* преступления быть удалены, если бы даже само преступление было прощено? Следствия причины никогда не бывают ограничены границами этой причины; также результаты преступления не могут считаться касающимися только преступника и его жертвы. Каждое доброе, как и каждое злое деяние имеет свои последствия, столь же осязаемые, как при падении камня в спокойную воду. Это сравнение избито, но оно лучшее, что можно придумать, поэтому будем им пользоваться. Расходящиеся по воде круги бывают больше или меньше, в зависимости от размеров камня, но даже мельчайший камешек, даже малейшая пылинка, вызывает в ней рябь. И нарушение это – не только видимое и на поверхности. Внизу невидимо, по всем направлениям – вовне и вниз – капля толкает каплю, пока эта сила не коснется краев и дна. Более того, воздух над водой приводится в движение, и это нарушение переходит, как говорят нам физики, от слоя к слою в пространство на веки вечные; материи был дан импульс, и он никогда не теряется, никогда не может быть отозван!..

Как с преступлением, так же и с его противоположностью. Действие может быть мгновенным, последствия же его вечны. Когда мы сможем вернуть камень в руку, после того как он был брошен в воду, возвратить круги, уничтожить потраченную силу, вернуть эфирные волны в прежнее состояние небытия и настолько стереть всякий след бросания этого предмета, что даже отпечаток времени не покажет, что это когда-либо совершалось, – тогда, *тогда* мы терпеливо можем выслушивать доводы христиан об эффективности их Искупления.

В чикагской газете *Times* недавно был напечатан отчет за первую половину нынешнего (1877) года – длинная и ужасная запись об убийствах и казнях[71]. Почти каждый из этих убийц получил религиозное утешение, и многие заявили, что они получили от Бога прощение через кровь Иисуса и отправятся в день казни на небеса! *Их обращение было осуществлено в тюрьме.* Смотрите, в каком равновесии находятся чаши христианской справедливости (!): эти убийцы с руками в крови, подталкиваемые демонами похоти, мести, жадности, фанатизма или просто звериною жаждою крови, зарезали своих жертв, в большинстве случаев не дав им времени покаяться или воззвать к Иисусу, чтобы он омыл их своей кровью. Они, вероятно, умерли, отягощенные грехами и, разумеется – согласно богословской логике – получили воздаяние за свои более или менее великие грехи. Но убийца, настигнутый человеческим правосудием, брошенный в тюрьму, оплаканный сентиментальными людьми, молящимися с ним и за него, произносит волшебные слова обращения и идет на эшафот как искупленное дитя Иисуса! Если бы не убийство, он не удостоился бы молитв, искупления, прощения. Не ясно ли, что этот человек поступил хорошо, что убил, ибо таким образом он обрел вечное счастье? А как обстоит дело с его жертвой, с его или ее семьей, родственниками, иждивенцами, общественными связями – разве у справедливости для них нет никакого возмещения? Должны ли они страдать в этом мире и в следующем, в то время как тот, кто причинил им зло, будет сидеть рядом со «святым разбойником» с Голгофы, получив благословение навеки? По этому вопросу духовенство сохраняет благоразумное молчание.

Стив Андерсон, признанный виновным в двойном убийстве, поджоге и грабеже, был одним из таких американских преступников. Перед смертью он был «обращен», но в официальных документах сказано, что *«обслуживавшие его духовные лица возражали против отсрочки его смертной казни на том основании, что они были уверены в его спасении, если он умрет тотчас, но не отвечали за него, если казнь будет отложена»*[72]. Мы обращаемся к этим духовникам и требуем, чтобы они сказали нам, на каком основании они были уверены в такой чудовищности. Как они могли чувствовать *уверенность* в темном будущем и бесконечных результатах этого

[71] См., например: Death under the Gallows // Fitchburg Sentinel (Massachusetts), June 26, 1877 (Смерть под виселицей // Fitchburg Sentinel (Массачусетс), 1877, 26 июня).

[72] Там же.

Об Андерсоне см.: History of the Crime // New York Herald, March 17, 1877 (История преступления // New York Herald, 1877, 17 марта)

двойного убийства, пожара и грабежа? Они не могли быть уверены ни в чем, кроме того, что их отвратительная доктрина является причиной трех четвертей преступлений, совершаемых так называемыми христианами; что эти ужасные причины должны произвести такие же ужасные последствия, которые в свою очередь породят другие последствия и так будут катиться в вечности к завершению, которое ни один человек не может вычислить.

Или же возьмем другое преступление, одно из наиболее эгоистических, жестоких и бессердечных и все же одно из наиболее частых – соблазнение молодой девушки. Общество, вследствие инстинкта самосохранения, безжалостно осуждает жертву и изгоняет ее из своей среды. Она может быть доведена до детоубийства или самоубийства, или же, если слишком боится смерти, может стать на путь порока и преступления. Она может стать матерью преступников, которые, подобно теперь знаменитым Джукам, ужасающие деяния которых недавно в подробностях опубликовал мистер Дагдейл[73], выращивают еще одно поколение уголовных преступников, численность которых доходит до сотен в течение 50–60 лет. И все это общественное бедствие произошло из-за эгоистической страсти одного мужчины; должна ли Божественная Справедливость прощать ему, пока его преступление не искуплено; и должно ли наказание пасть только на гнусных человеческих скорпионов, порожденных его похотью?

Только что в Англии поднялся протест по поводу открытия, что англиканские священники широко практикуют устное исповедание грехов и дают отпущение таковых после наложения епитимьи. По наведенным справкам, то же самое в большей или меньшей мере делается в Соединенных Штатах. Духовники, подвергнутые по этому поводу перекрестному допросу, с победным видом предъявляли те статьи из английской *Книги общей молитвы*, которые ясно дают им полномочие отпускать грехи властью «Бога, Св. Духа», каковое полномочие было передано им епископом путем возложения рук при возведении в священнический сан. Когда спросили об этом епископа, тот указал на *Евангелие от Матфея* (XVI, 19)[74] как на источник его власти связывать и развязывать на земле тех, кто должны получить благословение или осуждение на небесах; на апостолическую преемственность в качестве доказательства ее передачи от Шимона бар Йоны[75] ему самому. Настоящие тома не достигли своей цели, если они не доказали, 1) что Иисус Христос-Бог – миф, выдуманный два столетия спустя после того, как умер действительно еврейский Иисус; 2) что поэтому он никогда не имел ни малейшего права наделять Петра или кого-либо другого неограниченными полномочиями; 3) что даже если бы он наделил его такими полномочиями, то слово петра (скала) относилось к раскрытым истинам Петромы, а не к тому, кто трижды отрекся от него; и что, кроме того, апостолическая преемственность есть только грубый и явный обман; 4) что *Евангелие от Матфея* – подделка, основанная на совсем иной рукописи. Поэтому всё это обман – как священника, так и кающегося в грехах. Но, отложив все эти пункты на время в сторону, достаточно будет спросить этих самозваных служителей трех богов Троицы, как они примиряют это с самым простым понятием о справедливости: что если им дана власть отпускать грешникам грехи, почему же *они не получили также способности посредством чуда удалять зло, содеянное против человека или имущества*. Пусть они возвратят жизнь убитому; честь – обесчещенному; имущество – тем, у кого оно было взято; и заставят чаши человеческой и Божественной Справедливости снова обрести равновесие. Тогда только мы сможем разговаривать об их божественном поручении связывать и развязывать. Пусть они скажут – могут ли они сделать это. До сих пор мир не получал ничего, кроме софистики, – верил по *слепой* вере; мы требуем ощутимого, осязаемого доказательства справедливости и милости их Бога. Но все молчат; ни ответа, ни отклика, и все же неумолимый неошибающийся Закон Воздаяния продолжает свой неуклонный путь. И если мы будем наблюдать его продвижение, мы обнаружим, что он игнорирует все вероисповедания, никому не оказывает предпочтения, но его солнечный свет и

[73] Ричард Луи Дагдейл (1841–1883) – американский социолог, автор работы «“The Jukes”: A Study in Crime, Pauperism, Disease and Heredity» («Джуки: Исследование преступности, нищеты, болезней и наследственности», (1877)).

[74] См.: «И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18–19).

[75] Имя в миру апостола Петра.

громовые стрелы одинаково падают на язычника и на христианина. Никакое отпущение грехов не укроет последнего, если тот виновен, и никакая анафема не причинит вреда первому, если он невиновен.

Прочь от нас такая оскорбляющая концепция Божественной Справедливости, проповедуемая священнослужителями на основании их собственного авторитета! Она хороша только для трусов и преступников. Если за ними стоит вся армия отцов и церковников, то нас поддерживает величайший из всех авторитетов – инстинктивное и почтительное ощущение вечного и вездесущего Закона Гармонии и Справедливости.

Но кроме рассудка у нас есть и другое доказательство, показывающее полную необоснованность такой концепции. Так как *Евангелия* считаются «Божественным Откровением», то, несомненно, христиане будут их свидетельство считать решающим. Разве они удостоверяют, что Иисус принес себя в жертву добровольно? Наоборот, там нет ни одного слова, которое подтверждало бы эту идею. Из них ясно видно, что он предпочел бы жить и продолжать то, что считал своей миссией, и что *он умер потому, что иначе не мог, и только тогда, когда его предали.* Прежде, когда ему угрожало насилие, *он сделался невидимым*, применив к окружающим месмерическую силу, которой обладает каждый адепт Востока, и спасся бегством. Когда, наконец, он увидел, что время его настало, он уступил неизбежному. Но взгляните на него в саду на Елеонской горе, корчащегося в агонии, пока «не стал пот Его, как капли крови»[76], горячо умоляющего, чтобы миновала его чаша сия; изнуренного этой борьбой до такой степени, что Ангелу пришлось спуститься с небес и подкрепить его; и скажите, похоже ли это на картину приносящего себя в жертву мученика. В довершение всего и чтобы в наших умах не оставить никаких сомнений, мы имеем его собственные, полные отчаяния слова: «**Не Моя воля**, *но Твоя* да будет» (*Луки*, XXII, 42, 43).

К тому же в *Пуранах* можно найти, что Кришна был пригвожден к дереву стрелой охотника, который, умоляя умирающего бога простить его, получает следующий ответ: «“Иди, охотник, по милости моей на Небеса, обитель богов”… Затем блистательный Кришна, соединившись со своим собственным чистым, духовным, неисчерпаемым, непостижимым, нерожденным, неуничтожаемым, нетленным и Вселенским Духом, который един с Васудевой[77], покинул свое смертное тело и… он стал Ниргуной» (*Вишну-пурана* Уилсона, стр. 612)[78]. Не это ли первоисточник повествования о Христе, прощающем разбойника на кресте и обещающем ему место на Небе? Такие примеры «требуют исследования в отношении их происхождения и значения, *настолько предшествовавших христианству*», говорит доктор Ланди в *Монументальном христианстве* и все же добавляет: «Я считаю, что идея о Кришне как пастухе старше, чем любое из них (*Евангелие детства* и *Евангелие от Иоанна*) *и является пророчеством о Христе*» (стр. 156)[79].

Факты, подобные этим, очевидно, послужили впоследствии благовидным предлогом, чтобы объявить апокрифическими все такие труды, как, например, *Гомилии*, которые уж слишком ясно являли полное отсутствие какого-либо раннего авторитета для доктрины искупления. *Гомилии* почти не расходятся с *Евангелиями*, но совершенно не согласуются с догматами церкви. Петр ничего не знал об искуплении, и его почтение к мифическому отцу Адама никогда бы не позволило ему допустить, что этот патриарх согрешил и был проклят. По-видимому александрийские теологические школы также не знали этой доктрины, не знал и Тертуллиан; также ее не обсуждает ни один из наиболее ранних отцов церкви. Филон рассматривает только историю *грехопадения* как символическую; Ориген смотрел на нее как на аллегорию, как и Павел[80].

---

[76] Лук. 22, 44.

[77] Параматма, Высшее Я.

[78] См.: *Wilson H.H.* The Vishńu Puráńa. London, 1840. P. 612 (*Уилсон Х.Х.* Вишну-пурана. Лондон, 1840. С. 612).

Цит. по: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 161.

[79] *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 156.

[80] См. «Конфликт между религией и наукой» Дрейпера, с. 224. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Хотят они того или нет, христианам приходится верить в глупое повествование об искушении Евы Змием. Кроме того, Августин официально высказался по этому предмету: «Бог по Своей свободной воле, – говорит он, – заранее отобрал определенных людей, *независимо от предвиденной веры или добрых деяний, и непоправимо предопределил одарить их вечным счастьем, тогда как других Он таким же образом обрек на вечное осуждение*!!» (*De dono perseverantiae*[81])[82].[83]

Такие же отвратительные воззрения на пристрастность и кровожадность Бога обнародовал Кальвин. «Человеческое племя, испорченное в корне грехопадением Адама, несет на себе вину и слабость первородного греха; искупление его может быть достигнуто только через воплощение и искупительную жертву; в этом искуплении только милость, оказываемая избранникам, может сделать душу участницей; и такая милость, раз она дана, никогда не теряется; *это избрание может исходить только от Бога, и оно включает только часть человеческого племени: остальные же предоставляются погибели*; избранничество и погибель (*horribile decretum*[84]), оба, предопределены в божественном плане; этот план – закон, и этот закон вечен и неизменим… Оправдание достижимо *только верой*, и *вера есть дар Божий*»[85].

О Божественная Справедливость, как кощунственно обращались с твоим именем! К несчастью для подобных спекуляций, веру в умилостивляющее действие крови можно проследить до самых древних обрядов. Едва ли найдется народ, который не знал бы этого. Все народы приносили животных и даже человеческие жертвы богам в надежде предотвратить этим

См.: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 224.

[81] См: «Итак, необходимо заключить, что благодать Божия дается не по заслугам получающих ее, но по благоволению Его воли, в похвалу и славу самой этой Его благодати (ср.: Еф. 1, 5–6), чтобы хвалящийся хвалился ни в коем случае не самим собой, но Господом (1Кор. 1, 31), подающим [благодать тем] людям, которым желает, поскольку Он милосерд (ведь даже если бы Он и не дал ее, Он все равно был бы справедлив), и не подающим ее тем, кому не хочет, чтобы явить богатство славы Своей над сосудами милосердия (Рим. 9, 23). Ибо давая некоторым то, что они не заслужили, давая совершенно даром, Он пожелал подобным образом явить истинность Своей благодати; а давая не всем, Он показал, чего заслуживают все. Он благ в благодеянии по отношению к некоторым, Он справедлив по отношению к остальным; Он благ ко всем, поскольку когда воздается должное – это благо, Он справедлив ко всем, поскольку когда незаслуженное дается без ущерба для кого-либо – это справедливо» (*Блаженный Аврелий Августин.* О даре пребывания, 28).

[82] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. P. 253.

[83] Это доктрина супралапсариан[*], которые утверждали, что «Он (Бог) *предопределил грехопадение Адама*, со всеми его пагубными последствиями, с начала веков, и наши первородители не были свободны с самого начала»[**].

Также именно этой высоконравственной доктрине католический мир стал обязан в одиннадцатом веке утверждению монашеского ордена, известного под названием картезианского[***]. Его основатель Бруно был доведен до учреждения этого чудовищного ордена обстоятельствами, о которых стоит здесь рассказать, так как они ярко иллюстрируют это *божественное* предопределение. Друг Бруно, некий французский врач, широко прославившийся своей чрезвычайной *набожностью, нравственной чистотой* и *благотворительностью*, умер, и сам Бруно охранял его тело. Спустя три дня после его смерти, когда собирались его хоронить, набожный врач вдруг приподнялся в гробу и объявил громким торжественным голосом, что по «справедливому суду Божьему он осужден на вечные муки». После такого утешительного сообщения с того берега «темной реки» он упал назад и снова стал мертвым.

В свою очередь парсийские теологи говорят следующее: «Если кто-либо из вас совершит грех, веря, что *кто-то* его спасет, то как обманщик, так и обманутый, оба, будут прокляты до дня Rastâ Khez… Нет никакого Спасителя. В другом мире вы получите заслуженное согласно вашим деяниям… *Ваш Спаситель – это ваши деяния* и Сам Бог!»[****]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Супралапсарианство – учение, согласно которому еще до грехопадения Бог предопределил одних людей к избранничеству, других – к вечному осуждению.

[**] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 253.

[***] Картезианцы – монашеский орден римско-католической церкви, основанный в 1084 г. католическим святым, монахом, богословом Св. Бруно Кёльнским (ок. 1030–1101) в Шартрезских горах близ Гренобля (Франция).

[****] «Современные парсы», лекция Макса Мюллера, 1862. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 174.

[84] ужасное постановление (*лат.*); «ужасный приговор» (Д.С.Мережковский).

[85] Calvin // The New American Cyclopædia. Vol. IV. New York, 1860. P. 283.

См.: «Я вновь спрошу их: как случилось, что падение Адама безвозвратно увлекло за собою в погибель столько людей вместе с их детьми, если это не было угодно Богу? Здесь нужно заставить замолчать эти болтливые языки. Я признаю, что мы должны ужасаться Божьему решению. И все же нельзя отрицать, что Бог прежде создания человека предвидел, к какому концу тот с неизбежностью придет. Бог предвидел это, потому что именно так постановил в своем плане» (*Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере, III, XXIII, 7).

общественное бедствие, путем умиротворения гнева какого-то мстительного божества. Имеются примеры греческих и римских генералов, приносивших свои жизни просто ради успеха своих армий. Цезарь на это жалуется и называет это галльским суеверием. «Они предают себя смерти… веря, что если жизнь не будет отдана за жизнь, то бессмертные боги не могут быть ублажены», – пишет он[86]. «Если какое-либо зло готово обрушиться или на тех, кто теперь приносят эту жертву, или на Египет, – пусть будет оно отвращено на эту голову»[87], – возглашали египетские жрецы, принося в жертву одного из своих священных животных. Проклятия произносились над головой искупительной жертвы, на рога которой был намотан кусок библоса[88].[89] Животное обычно уводили в пустынную область, посвященную Тифону, в те первобытные века, когда египтяне еще держали это роковое божество в некотором почете. Именно этот обычай дал происхождение «козлу отпущения» евреев, которые, когда рыжий бог-осел был отвергнут египтянами, начали приносить в жертву другому богу «рыжую телицу»[90].

«Пусть все грехи, которые были совершены в этом мире, падут на меня, чтобы мир мог быть освобожден»[91], – воскликнул Гаутама, индусский Спаситель, за века до нашей эры.

Никто не будет в нынешнем веке утверждать, что именно египтяне что-либо заимствовали у израильтян, в чем они теперь обвиняют индусов. Бунзен, Лепсиус, Шампольон уже давно установили первенство Египта перед израильтянами относительно древности, так же как и всех религиозных обрядов, которые мы теперь опознаем у «избранного народа». Даже *Новый Завет* кишит цитатами и повторениями из *Книги мертвых*, и Иисус, – если всё приписываемое ему его четырьмя биографами верно, – должен был быть знаком с египетскими погребальными гимнами[92]. В *Евангелии от Матфея* мы находим целые фразы из древнего и священного *Ритуала*, который предшествовал нашей эре более чем на 4000 лет. Мы опять будем сравнивать[93].

---

[86] Atonement // The New American Cyclopædia. Vol. II. New York, 1860. P. 316 (Искупление // Новая американская циклопедия. Т. II. Нью-Йорк, 1860. С. 316).

См.: «Все галлы чрезвычайно набожны. Поэтому люди, пораженные тяжкими болезнями, а также проводящие жизнь в войне и в других опасностях, приносят или дают обет принести человеческие жертвы; этим у них заведуют друиды. Именно галлы думают, что бессмертных богов можно умилостивить не иначе, как принесением в жертву за человеческую жизнь также человеческой жизни. У них заведены даже общественные жертвоприношения этого рода. Некоторые племена употребляют для этой цели огромные чучела, сделанные из прутьев, члены которых они наполняют живыми людьми; они поджигают их снизу, и люди сгорают в пламени. Но, по их мнению, еще угоднее бессмертным богам принесение в жертву попавшихся в воровстве, грабеже или другом тяжелом преступлении; а когда таких людей не хватает, тогда они прибегают к принесению в жертву даже невиновных» (*Гай Юлий Цезарь.* Галльская война, VI, 16).

[87] См.: «Жертвоприношение же совершается вот как. Отмеченное животное приводят к алтарю, где приносят в жертву, и возжигают огонь. Затем, совершив возлияние вином над алтарем, где лежит жертва, и, призвав божество, они закалывают животное, а после заклания отсекают голову. Тушу животного обдирают и уносят, призвав страшные проклятия на его голову. Если там есть рынок и на нем торгуют эллинские купцы, то голову приносят на рынок и продают. Если же эллинов нет, то голову бросают в Нил. Над головой же они изрекают вот какие заклятия: если тем, кто приносит жертву, или всему Египту грозит беда, то да падет она на эту голову. Обычаи, касающиеся голов жертвенных животных и возлияния вина, у всех египтян одинаковы и соблюдаются при каждом жертвоприношении и в силу этого обычая ни один египтянин не может употреблять в пищу головы какого-либо животного» (*Геродот.* История, II, 39).

[88] папируса.

[89] «Изида и Осирис», с. 380. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Геродот.* История, II, 38.

[90] Рыжая телица, также юница (*ивр.* **אדומה פרה**) – в иудаизме тёлка (нерожавшая корова) рыжего цвета, использовавшаяся в особом ритуале жертвоприношения с целью получения пепла, который применялся для ритуального очищения частей тела и предметов, имевших контакт с трупами (см.: Чис. 19).

[91] *Müller M.* A History of Ancient Sanskrit Literature. London, 1859. C. 80 (*Мюллер М.* История древней санскритской литературы. Лондон, 1859. С. 80).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 78.

[92] Все легенды утверждают, что Иисус получил образование в Египте и провел свое детство и молодость в братствах ессеев и других мистических общинах. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[93] Бунзен нашел несколько записей, из которых видно, что язык и религиозный культ египтян, например, не только существовали в начале Древнего царства Египта, но уже были настолько полно разработаны и закреплены, «что в течение Древнего, Среднего и Нового царств они *только слегка изменились*», и в то время как он отодвигает начало Древнего царства за период Менеса, по меньшей мере за 4000 лет до Р.Х., происхождение древних герметических молитв и гимнов «Книги мертвых» Бунзен приписывает доменитской династии Абидоса (между 4000 и

Находящаяся под судом «душа» приводится к Озирису, «Господу Истины», который сидит, украшенный египетским крестом, эмблемой вечной жизни, и держит в своей правой руке *vannus*[94], или плеть правосудия[95]. В «Зале Двух Истин» Дух произносит горячее обращение и перечисляет свои добрые деяния, которые подтверждаются ответами сорока двух судебных заседателей – *его воплощенных деяний и обвинителей*. В случае оправдания к нему обращаются как к *Озирису,* присваивая ему имя Божества, от которого произошла его Божественная Сущность; при этом произносятся следующие, полные величия и справедливости слова! «Отпустите *Озириса*; вы видите – в нем нет вины… Он жил по истине, он вскормлен истиной… *Бог принял его*, как он хотел этого. *Он дал пищу моим голодным, питье моим жаждущим и одежду моим нагим…* Священную пищу богов он сделал пищей духов»[96].

В притче о *Царствии Небесном* (*Матфея*, XXV) *Сын Человеческий* (Озириса также называют Сыном) восседает на троне своей славы, держа суд над народами, и говорит праведным: «Приидите, благословенные Отца Моего (Бога), наследуйте Царство… Ибо *алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня… наг, и вы одели Меня*»[97].[98] В завершение этого сходства (*Матфея,* III, 12) в уста Иоанна вложены слова, описывающие Христа как Озириса, чья «*лопата* (веялка, или *vannus*) в руке Его»[99] и который «очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу».

То же самое в отношении буддийских легенд. В *Евангелии от Матфея* (IV, 19) Иисус говорит такие слова: «Идите за Мною, и Я сделаю вас *ловцами* человеков»; всё это приспособлено к беседе между ним и Симоном-Петром и Андреем, его братом.

В книге *О мудрости и глупости* Шмидта[100], труде, полном эпизодов из жизни Будды и его учеников, которые все взяты из оригинальных текстов, сказано об одном новообращенном в веру Будды, что «он был пойман на крючок учения, как рыба, пойманная на приманку, и леска тщательно вытаскивалась из воды». В храмах Сиама изображение ожидаемого Будды, Мессии Майтрейи, представлено с рыбацкой сетью в руках, тогда как в Тибете он держит какую-то ловушку. В объяснении к этому сказано: «Он (Будда) разбрасывает по океану рождений и увяданий цветок лотоса превосходного закона в качестве *приманки*; петлей преданности, никогда

4500 годом до Р.Х.), тем самым доказывая, что «система поклонения Озирису и его мифологии сформировалась уже за 3000 лет до дней Моисея»[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 3, 94.

[94] веялку (*лат.*).

[95] Его также называли «крюком притяжения». Виргилий называет его «mystica vannus Iacchi»[*] («Георгики», I, 166). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «мистической веялкой Иакха» (*лат*).

Цит. по: *Knight R.P.* The Symbolical Language of Ancient Art and Mythology: An Inquiry. New York, 1876. P. 120.

[96] *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 256.

[97] Мф. 25, 34–36.

[98] В речи, обращенной к делегатам Евангелического союза в Нью-Йорке в 1874 году мистер Питер Купер, унитарий и один из благороднейших *действительных* христиан нашего века, заключает свое выступление следующими памятными словами: «В том *последнем и окончательном отчете* будет счастьем для нас, если мы обнаружим, что наши действия в жизни всегда имели тенденцию накормить голодных, одеть нагих и смягчить печали тех, кто больны или находятся в заключении». Такие слова человека, который отдал два миллиона долларов на благотворительность; обучил четыре тысячи молодых девушек полезным ремеслам, посредством которых они создали себе благоустроенную жизнь: содержал бесплатную публичную библиотеку, музей и читальный зал; образовательные классы для трудящихся; публичные лекции, читаемые знаменитыми учеными, открытые для всех; и был первым во всех добрых начинаниях в течение долгой и безупречной жизни, – такие слова звучат особою благородной силой, которой отмечены высказывания всех благодетелей такого рода. Деяния Питера Купера заставят потомство хранить в сердце, как драгоценность, его золотые слова. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[99] Мф. 3, 12.

[100] «Переведено с тибетского и отредактировано по оригинальному тексту» И.Я.Шмидтом. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Schmidt I.J.* Dsanglun oder der Weise und der Thor; Aus dem Tibetanischen übersetzt und mit dem Originaltexte herausgegeben. T. II. St. Petersburg, Leipzig, 1843. S. 114 (*Шмидт И.Я.* Dsanglun, или «О мудрости и глупости»; переведено с тибетского и отредактировано по оригинальному тексту. Ч. II. С.-Петербург, Лейпциг, 1843. С. 114).

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 461.

«Сутра о мудрости и глупости» – памятник буддийской литературы V в.

не выбрасываемой понапрасну, он вытаскивает живых существ, как рыб, и переносит их на ту сторону реки, где истинное понимание»[101].

Если бы эрудированный архиепископ Кейв, Грабе[102] и доктор Паркер[103], которые так горячо боролись в свое время за включение *Посланий Иисуса Христа и Абгара, царя Эдессы*[104] в канон *Священного Писания*[105], жили бы в наши дни Макса Мюллера и санскритологии, – мы сомневаемся, что они действовали бы так, как в свое время. Первое упоминание этих *Посланий* связано со знаменитым Евсевием Кесарийским. Этот набожный епископ, кажется, нашел свое призвание в том, чтобы снабдить христианство наиболее неожиданными доказательствами для подтверждения самых диких его фантазий. Должны ли мы в число многих свершений епископа Кесарии включить и знание им сингалезского, пехлевийского, тибетского и других языков – этого мы не знаем, но он, несомненно, переписал из буддийского канона письма Иисуса и Абгара, а также повествование о чудотворном портрете Христа, получившемся на куске материи простым вытиранием его лица. Для верности епископ объявил, что он сам нашел это послание, написанное на сирийском языке, сохранившееся среди архивных материалов в городе Эдессе, где царствовал Абгар[106]. Мы напоминаем слова Бабрия[107]: «Миф, о сын царя Александра, есть древнее человеческое изобретение сирийцев, которые жили в старину при Нине и Беле»[108]. Эдесса была одним из древних «святых городов». Арабы почитают его доныне; и там говорят на чистейшем арабском языке. Они по-прежнему называют город его древним именем Орфа[109]; он когда-то был городом *Арфа-Касда* (Арфаксада[110])[111], местонахождением училища халдеев и магов, чей миссионер по имени Орфей принес оттуда во Фракию Вакхические мистерии. Вполне естественно, что Евсевий Кесарийский нашел там повествование, которое он переделал в повествование об Абгаре и священном портрете на куске материи, точно так же как царь Бимбисара[112, 113] получил такое изображение благословенного Татхагаты (Будды)[114]. Когда царь

---

[101] «Буддизм в Тибете» Эмиля Шлагинтвейта, 1863, с. 213. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Hoffmann J.J.* Das Buddha-Pantheon von Nippon, Buts zô dsu i // Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern. B. V. Leyden, 1852. S. 64 (*Гофман И.Й.* Японский пантеон Будды, Buts zô dsu i // Ниппон. Хранилище с описанием Японии и соседних с ней стран и стран-покровителей. Т. V. Лейден, 1852. P. 64).

См.: *Schlagintweit E.* Buddhism in Tibet. Leipzig, London, 1863. P. 213.

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 461.

Иоганн Йозеф Гофман (1805–1878) – немецкий востоковед и лингвист, специализировался на изучении японского и китайского языков.

Эмиль Шлагинтвейт (1835–1904) – немецкий ученый, автор работ по буддизму в Тибете.

«Butsuzōzui» («Иллюстрированный сборник буддийских изображений») представляет собой собрание буддийских иконографических изображений. Первоначально опубликованный в 1690 г. в пяти томах, он включает более 800 изображений.

[102] Джон Эрнест Грабе (1666–1711) – англиканский богослов.

[103] Сэмюэл Паркер (1640–1688) – англиканский богослов, епископ Оксфордский.

[104] А́бгар V (?–50) – царь Осроены в 4–7 и 13–50 гг., с прозвищем Уккама или Куммах, то есть «черный» на арамейском. В IV в. Евсевий Кесарийский заявил, что обнаружил в архивах Эдессы сирийский документ, свидетельствующий о переписке Абгара с Иисусом Христом.

[105] См.: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 62.

[106] «Церковная история», кн. I, гл. 13. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история, I, 13.

[107] Ба́брий (II в.) – древнегреческий поэт-баснописец.

[108] См.: «Сын Александра, славного царя! Басню
Открыли нам сирийцы тех времен давних,
Когда у них царями Нин и Бел были» (*Бабрий.* Басни, II, Пролог).

Цит. по: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 33.

[109] Урфа.

[110] Арфаксад, Арпакшад (*ивр.* **אַרְפַּכְשַׁד**, арпакша́д – исцелитель, избавитель) – библейский персонаж, третий сын Сима.

[111] См.: *Nott J.C., Gliddon G.R.* Types of Mankind: Or Ethnological Researches, Based Upon the Ancient Monuments, Paintings, Sculptures, and Crania of Races, and Upon Their Natural, Geographical, Philological, and Biblical History. London, 1854. P. 537.

[112] Бимбисара (558–491 до н.э.) – древнеиндийский царь из династии Харьянка, правитель княжества Магадха в 543–491 гг. до н.э.

принес материю, Бхагават отбросил на нее свою тень[115]. Эта «чудесная материя» с тенью на ней всё еще сохраняется, говорят буддисты, «только сама тень на ней видима редко».

Подобным же образом гностический автор *Евангелия от Иоанна* перенял и передал легенду об Ананде, который попросил напиться у женщины Матанги – прототип женщины, которую Иисус встретил у колодца[116], – и которая напомнила ему, что она принадлежит к низкой касте и не

---

[113] Мы имеем идентичную легенду о Св. Веронике – в дополнение. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Святая Вероника – христианская святая I в. В католической традиции Вероника является женщиной, которая, согласно средневековому преданию, отерла своим платом лицо Иисуса Христа во время Крестного пути на Голгофу. В православии под именем Вероника почитается женщина, которая, согласно Евангелию, исцелилась, прикоснувшись к одеждам Иисуса Христа.

[114] Татхагата есть Будда – «тот, кто идет по стопам своих предшественников»; как *Бхагават* – он есть *Владыка*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Татха́гата (в санскрите и пали – букв. «так ушедший» или «тот, кто вышел за пределы») – пояснительно-разъяснительный эпитет, использующийся в буддийской мифологии хинаяны и махаяны для Будды Шакьямуни и для других Будд.

[115] Э.Бюрнуф «Введение в историю индийского буддизма», с. 341. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Burnouf E.* Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien. T. I. Paris, 1844. P. 341.

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. II. London, 1876. P. 123.

[116] Моисей был наиболее выдающимся практиком герметической науки. Помня, что Моисею (Осарсифу) приходится бежать в страну Мадиамскую и что он «сел у колодезя» (Исход, II)[*], мы находим следующее:

«Колодец» играл выдающуюся роль в мистериях Вакхических празднеств. В жреческом языке всех стран он имел одно и то же значение. Колодец – это «источник спасения», упоминаемый в *Книге Исайи* (XII, 3). В своем духовном значении вода есть *мужское начало*. В своем физическом значении в аллегории сотворения вода и Хаос есть женское начало, оплодотворенное Духом Божиим – мужским началом. В «Каббале» *захар* означает «мужской», и Иордан называли Zacchar ("Всемирная история", т. II, с. 429)[**]. Любопытно, что отца Св. Иоанна Крестителя, пророка *Иордана* – Захара, звали *Захарием*. Одно из имен Вакха было *Загрей*. Церемония выливания воды на алтарь была священным актом в обрядах Озириса, так же как и в Моисеевых установлениях. В *Мишне* сказано: «Ты должен обитать в сукке и *выливать воду* семь и сосуды шесть дней» («Мишна, Сукка», [IV], 1)[***]. «Бери *девственную землю*… и обрабатывай *прах живой* **водой**», – предписывает *Зогар* («Введение в "Зогар"», «Открытая Кабалла», II, с. 220, 221)[****]. Только «земля и вода, согласно Моисею, могут породить *живую душу*»[*****], цитирует Корнелий Агриппа. Считалось, что вода Вакха наделяет посвящаемого Святой *Пневмой*; и у христиан она смывает все грехи при крещении силой Святого *Духа*. В каббалистическом значении «колодец» есть таинственный символ *Тайной Доктрины*. «Кто жаждет, иди *ко Мне и пей*», – говорит Иисус» (Иоанна, VII)[******].

Поэтому Моисей, адепт, вполне естественно изображен сидящим у колодца. К нему приближаются *семь* дочерей кенитского жреца мадиамского, пришедших наполнить водой корыта, *чтобы напоить отцовское стадо*. Здесь мы опять встречаем семь – мистическое число. В нынешней библейской аллегории эти семь дочерей представляют собой *семь оккультных сил*. «Пришли пастухи и отогнали их (семь дочерей), но встал Моисей и защитил их, и напоил стадо их»[*******]. По объяснению некоторых каббалистов, семеро пастухов суть Семь «ко злу расположенных Звездных» назареев[********], ибо в древних самаритянских текстах число этих пастухов также указано как семь (см. каббалистические книги).

Затем Моисей, который победил семь *злых* Сил и завоевал дружбу семи *оккультных* и благотворных Сил, живет у Реуэла, жреца мадиамского, который приглашает «египтянина» есть хлеб, то есть разделить с ним его мудрость. В Библии старейшины мадиамские представлены как великие предсказатели и гадатели. Наконец Реуэл, или Иофор, посвятитель и наставник Моисея, выдает за него замуж свою дочь. Эта дочь есть Сепфора[*********], то есть эзотерическая мудрость, сияющий свет познания, ибо Siprah значит «сияющий» или «блистательный», от слова Sapar, светить[**********]. Сиппар в Халдее был городом «Солнца». Таким образом, Моисей получил посвящение от мадианитянина или, вернее, кенита, и отсюда произошла библейская аллегория. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Исх. 2, 15.

[**] An Universal History From The Earliest Account of Time. Vol. II. London, 1747. P. 429 (Всемирная история с древнейших времен. Т. II. Лондон, 1747. С. 429).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 79.

[***] См.: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 74.

Сукка (*др.-евр.* **סכה** или **סוכה**, sukah – «шалаш», «куща») – трактат в Мишне, Тосефте, Вавилонском и Иерусалимском Талмуде, шестой в разделе Моэд. Трактат посвящен законам праздника Суккот (в синодальном переводе Библии – «Праздник кущей»).

[****] См.: Introductio in Librum Zohar // *Knorr von Rosenroth C.* Kabbala Denudata. T. II. Francofurti, 1684. P. 220–221.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 76–77.

[*****] *Morley H.* Cornelius Agrippa. The Life of Henry Cornelius Agrippa Von Nettesheim, Doctor and Knight, Commonly Known As a Magician. Vol. I. London, 1856. P. 119.

[******] Ин. 7, 37.

может иметь какого-либо касательства к святому монаху. «Я не спрашиваю тебя, моя сестра, – отвечает Ананда женщине, – ни о твоей касте, ни о твоей семье; я прошу только воды, если ты можешь мне ее дать»[117]. Женщина Матанги, очарованная и тронутая до слез, раскаивается, вступает в монашеский орден Гаутамы и, избавленная с помощью Шакьямуни от нечистой жизни, становится святой. Многие из ее последующих деяний были использованы христианскими фальсификаторами, чтобы приписать их Марии Магдалине и другим женщинам-святым и мученицам.

«И кто напоит одного малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей», – говорится в *Евангелии от Матфея* (X, 42). «Кто с чистым верующим сердцем предложит хотя бы пригоршню воды, или преподнесет столько же духовному собранию, или напоит бедного и нуждающегося, или дикого зверя в поле, – такое похвальное деяние не будет исчерпано во многих веках», – говорится в буддийском каноне[118].

В час рождения Гаутамы Будды свершилось 32000 чудес. Облака недвижно замерли на небе; вода в реках перестала течь; цветы перестали раскрывать бутоны; птицы замолчали, полные изумления; вся природа приостановила свой ход и была полна ожидания. «Сверхъестественный свет разлился над всем миром; животные прервали еду; слепые видели; хромые и немые исцелялись», и т.д.[119]

Теперь мы приводим цитату из *Протоевангелия*:

«В час Рождения Иисуса, когда Иосиф взглянул на небо: “Я видел, – говорит он, – *облака изумленные* и птиц небесных остановившихся во время полета… Я увидел разбегающихся овец… и *все же они замерли*; я посмотрел на реку и увидел, что ягнята *нагнули головы к воде, и рты их уже касались воды, но они не пили.*

Затем светлое облако осенило пещеру. Но вдруг облако превратилось в *великий свет* в пещере, так что глаза не могли вынести его… Рука Саломеи, которая была засохшая, сразу исцелилась… Слепые видели, и хромые и немые исцелялись»[120].

Отправленный в школу, молодой Гаутама, хотя и никогда не учился, опередил всех своих соперников не только по письму, но и по арифметике, математике, метафизике, борьбе, стрельбе из лука, астрономии, геометрии, и, наконец, одержал верх над своими профессорами, дав определения шестидесяти четырем видам письмен, которые самим учителям не были известны[121].

******* Исх. 2, 17.

******** См.: Codex Nasaraeus, liber Adami appellatus. T. II. London, 1815. P. 147, 149.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 102.

********* Zipporah.

********** «Sephira, Sephiroth [Сефира, Сефирот]» (*Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 208).

[117] *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 376.

[118] Шмидт «О мудрости и глупости», с. 37. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Schmidt I.J.* Dsanglun oder der Weise und der Thor; Aus dem Tibetanischen übersetzt und mit dem Originaltexte herausgegeben. T. II. St. Petersburg, Leipzig, 1843. S. 37.

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 461.

[119] «Rgya tch’er rol pa», «История Будды Шакьямуни» (санскрит), «Лалитавистара», т. II, с. 90, 91. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Rgya tch’er rol pa»; ou, Développement des jeux, contenant l’histoire du Bouddha Çakya-Mouni: traduit sur la version tibétaine du «Bkahhgyour», et revu sur l’original sanscrit («Lalitavistâra»). Paris, 1848. P. 90–91.

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 292.

[120] «Протоевангелие» (приписывается Иакову), гл. XIII и XIV. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Protevangelion // The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 33.

[121] «Палийские буддийские анналы», III, с. 28*; Харди «Руководство по буддизму», 142**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Turnour G.* An Examination of the Páli Buddhistical Annals. №3. P. 27 (отдельный оттиск из журнала: Journal of the Asiatic Society of Bengal, Vol. VII, 1838. P. 800).

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 221–222.

Джордж Тёрнур (1799–1843) – британский колониальный администратор, ученый и историк, перевел «Махавансу».

** *Hardy R.S.* A Manual of Buddhism in Its Modern Development. London, 1853. P. 142.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 366.

А вот то, что было сказано в *Евангелии детства*: «И когда ему (Иисусу) исполнилось двенадцать лет… один из старших раввинов спросил его: “Читал ли ты книги?” и один астроном спросил Господа Иисуса, изучал ли он астрономию. И Господь Иисус объяснил ему о сферах… о физике и метафизике. Также другие вещи, какие человеческий разум никогда не раскрывал… Устройство тела, как душа управляет телом… и т.д. При этом учитель был настолько удивлен, что сказал: “Я думаю, что этот мальчик родился раньше Ноя… он более учен, чем какой-либо учитель”»[122].

Заповеди Гиллеля, который умер за сорок лет до Р.Х., кажутся скорее цитатами, нежели оригинальными изречениями в Нагорной Проповеди. Иисус не учил мир ничему такому, что уже не было бы преподано с такой же серьезностью другими учителями до него. Он начинает свою проповедь с определенных чисто буддийских заповедей, которые нашли признание среди ессеев и вообще применялись в жизни *орфиками* и неоплатониками. Существовали филэллины[123], которые, подобно Аполлонию, посвятили свои жизни нравственной и физической чистоте и практиковали аскетизм. Он старается вселить в сердца своих слушателей презрение к мирскому богатству, факирское равнодушие о завтрашнем дне, любовь к человечеству, бедности и чистоте. Он благословляет нищих духом, кротких, голодных и жаждущих справедливости, милосердных и миротворцев и, подобно Будде, оставляет мало шансов гордым кастам войти в Царство Небесное. Каждое слово его проповеди – эхо существеннейших принципов монашеского буддизма. Десять заповедей Будды, как они изложены в приложении к *Пратимокша-сутре* (пали-бирманский текст)[124], полностью разработаны в *Евангелии от Матфея*. Если мы хотим познакомиться с историческим Иисусом, то нам нужно целиком оставить в стороне мифического Христа и узнавать всё, что можно об этом человеке из первого *Евангелия*. Его доктрины, религиозные воззрения и величайшие устремления будут найдены сосредоточенными в его проповеди.

Это главная причина неудачи миссионеров при попытках обратить брахманистов и буддистов. Они видят, что та малость действительно хорошего, что им предлагают в новой религии, выставляется напоказ только в теории, тогда как их собственная вера требует, чтобы тождественные правила применялись на практике. Уже не говоря о невозможности для христианских миссионеров ясно понять дух религии, целиком основанной на доктрине Эманации, которая так враждебна их собственному богословию, умственные способности некоторых простых буддийских проповедников настолько высоки, что они затыкают рты ученым, вроде Гюцлафа[125], и ставят их в затруднительное положение[126]. Джадсон[127], прославленный баптистский миссионер в Бирме, признает в своем *Дневнике* затруднения, в которые они часто ставят его. Говоря о некоем Oo Yan, он замечает, что его сильный ум был способен справиться с наиболее трудными вопросами. «Его слова, – говорит он, – гладки как масло, сладки как мед и остры как бритва; образ его рассуждений мягкий, вкрадчивый и проницательный; и так искусно он играет свою роль, что *я с силой истины на моей стороне* едва мог с ним справиться». Хотя кажется, что в более поздний период своей миссии мистер Джадсон обнаружил, что он совсем неправильно понял их учение. «Я начинаю понимать, – говорит он, – что тот полуатеизм, о котором я иногда упоминал, есть не что

---

[122] «Евангелие детства» (гл. XX, XXI)[*], признанное Евсевием Кесарийским, Афанасием, Епифанием, Хрисостомом, Иеронимом и др. То же самое повествование с удалением признаков индусского оригинала, во избежание опознания, можно найти в Евангелии от Луки (II, 46, 47)[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 58.

[**] См.: «Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его» (Лук. 2, 46–47).

[123] Филэллин – поклонник греков и всего греческого.

[124] См.: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 244–245.

[125] Карл Фридрих Август Гюцлаф (1803–1851) – немецкий протестантский миссионер на Дальнем Востоке, автор сочинений о Китае и других странах региона.

[126] Алабастер «Колесо Закона», с. 29, 34, 35 и 38. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Alabaster H.* The Modern Buddhist: Being the Views of a Siamese Minister of State on His Own and Other Religions. London, 1870. P. 29, 34, 35, 43.

Цит. по: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 166–167.

[127] Адонирам Джадсон (1788–1850) – американский баптист, миссионер в Бирме.

иное, как утонченный буддизм, имеющий свою основу в буддийских священных писаниях»[128]. Таким образом, он открыл, наконец, что в то время как буддизм – это «общий термин для обозначения наиболее возвышенного совершенствования, фактически применяемый к многочисленным индивидуальностям, притом любой Будда превыше целого сонма подчиненных божеств», – в этой системе таятся также «проблески своего рода *Anima Mundi*, предшествующей Будде и даже превосходящей его»[129].

Вот это, воистину, счастливое открытие!

Даже столь оклеветанные китайцы верят в *Единого* Высочайшего Бога, «Верховного Правителя Небес». Имя Юй-хуан шан-ди[130] написано только на золотой табличке перед алтарем неба в великом храме Тяньтане[131] в Пекине. «Это поклонение, – говорит полковник Юль, – упоминается мусульманином, повествующим о посольстве Шахрука[132] (1421 год н.э.): "В каждом году имеется несколько дней, когда император не ест животной пищи… Он проводит свое время в помещении, в котором нет *ни одного идола*, и говорит, что *он поклоняется Богу Неба*"»[133].

Упоминая о Шахрастани, великом аравийском ученом, Хвольсон говорит, что для него сабеизм не был астролатрией, как склонны думать многие. Он считал, что «Бог слишком возвышен и слишком велик, чтобы Самому заниматься непосредственным управлением этим миром; и что поэтому Он передал управление им богам, оставив для Себя лишь наиболее важные дела; далее, что человек слишком слаб, чтобы мочь обратиться непосредственно к Всевышнему; что поэтому он должен направлять свои молитвы и жертвы богам-посредникам, которым Всевышний доверил управление миром». Хвольсон доказывает, что идея эта так же стара, как мир, и что «в языческом мире этот взгляд повсеместно разделялся образованными людьми»[134].

Отец Борри[135], португальский миссионер, посланный обращать «бедных язычников» Кохинхины, еще в шестнадцатом веке «в своем повествовании отчаянно восклицает, что нет таких облачений, служб или церемоний в церкви Рима, каких-либо копий, которых не создал бы здесь дьявол. Даже тогда, когда отец Борри начал яростно выступать против идолов, ему ответили, что

---

[128] См.: *Hasseltine Judson A.* An Account of the American Baptist Mission to the Burman Empire. London, 1823. P. 91, 252–253, 317 (*Хасселтайн Джадсон Э.* Отчет об американской баптистской миссии в Бирманской империи. Лондон, 1823. С. 91, 252–253, 317).

Цит. по: *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 135.

Энн Хасселтайн Джадсон (1789–1826) – американская женщина-миссионер, жена А.Джадсона.

[129] Э.Апхэм «История и доктрины буддизма», с. 135*. Доктор Джадсон впал в эту большую ошибку по причине своего фанатизма. В своем рвении «спасать души» он отказался прочесть бирманских классиков, чтобы этим не отвлекать свое внимание. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 135.

[130] Нефритовый император (Юй-хуан шан-ди, Юй-хуан, Юй-ди, Юйди) – Верховное Божество даосского пантеона, небесный Верховный Владыка (Шан-ди) и вершитель человеческих судеб. Из своего небесного нефритового дворца управляет всей Вселенной, ему подвластны небеса, земля и подземный мир. В его распоряжении находятся божества и духи.

[131] Храм Неба (Тяньтань) – храмово-монастырский комплекс в центральном Пекине.

[132] Муин аль-Хакк ва-д-Дин Шахрух (1377–1447) – эмир, младший из четырех сыновей среднеазиатского тюрко-монгольского завоевателя Тамерлана, правитель Хорасана (с 1397 г.) и империи Тимуридов (с 1409 г.). Почти 40-летнее правление Шахруха было временем расцвета наук и искусств в государстве Тимуридов, известное как Тимуридский Ренессанс.

[133] «Индийский антиквар», т. II, с. 81; «Книга сира Марко Поло», т. I, с. 441. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: An Embassy to Khatà or China A.D. 1419. From the Appendix to the Rouzat-al-Ssafâ of Muhammad Khâvend Shâh or Mirkhond. Translated from the Persian by Edward Renatsek // The Indian Antiquary, Vol. II, 1873. P. 81 (Посольство в Khatà, или Китае, в 1419 году н.э. Из приложения к «Раузат ас-сафа» Мухаммеда Хонд-шаха, или Мирхонда. Перевод с персидского Эдварда Рехацека // Индийский антиквар, 1873, т. II. С. 81).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 441.

Мирхонд (Мухаммед ибн Хонд-шах ибн Махмуд, 1433–1498) – персидский историк, автор труда «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия ва-л-мулук ва-л-хулафа» («Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов»).

Эдвард Рехацек (1819–1891) – венгерский востоковед и переводчик.

[134] «Сабеизм», т. I, с. 725. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Chwolson D.A.* Die Ssabier und der Ssabismus. B. I. St. Petersburg, 1856. S. 625.

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. II. London, 1876. P. 401.

[135] Христофор Борри (1583–1632) – португальский иезуитский миссионер во Вьетнаме, математик и астроном.

это образы великих умерших людей, которым они поклоняются в точности по такому же принципу и в такой же форме, как католики – образам апостолов и мучеников»[136]. Кроме того, эти идолы имеют значение только в глазах невежественных масс. *Философия* буддизма игнорирует образы и фетиши. Его величайшая жизненность заключается в его психологических концепциях о *внутреннем* «Я» человека. Путь к высшему состоянию блаженства, называемый Стезей Нирваны, извивается незримыми тропами по духовной, а не по физической жизни человека, пока он на этой земле. Священная буддийская литература указывает стезю, побуждая человека *практически* следовать примеру Гаутамы. Поэтому буддийские писания делают особый упор на духовные привилегии человека, советуя ему развивать свои силы для совершения *мейпо* (феноменов) в течение жизни и для достижения Нирваны в жизни загробной.

Но обращаясь опять от исторических повествований к мифическим, выдуманным одинаково Кришне, Будде и Христе, мы находим следующее: создавая модель для христианской Аватары и Архангела Гавриила, светоносный Сантушита (Бодхисаттва)[137] явился перед Махамайей «подобно облаку в лунном свете, идущему с севера, держащему в своей руке белый лотос». Он объявил ей, что она родит сына, и, «обойдя трижды вокруг ложа царицы… ушел из дэва-локи и был зачат в *мире людей*»[138]. Сходство станет еще более совершенным после изучения иллюстраций в средневековых псалтырях[139] и панельной живописи шестнадцатого века (в церкви Жуи[140], например, где Св. Дева изображена коленопреклоненной, с руками, протянутыми вверх к Святому Духу, и нерожденное дитя чудом видно через ее тело), и после обнаружения того же предмета, разработанного подобным же образом в скульптурах некоторых монастырей в Тибете. В пали-буддийских летописях и других религиозных записях сказано, что Маха-дэви и все ее прислужницы постоянно радовались зрелищу младенца Бодхисаттвы, спокойно развивающегося в чреве своей матери и уже излучающего из места своего созревания на человечество «блистательный лунный свет своего будущего благожелательства»[141].

---

[136] «История открытий в Азии» Мюррея. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Murray H.* Historical Account of Discoveries and Travels in Asia, from the Earliest Ages to the Present Time. Vol. III. Edinburgh, 1820. P. 249 (*Мюррей Х.* Исторический отчет об открытиях и путешествиях в Азии с древнейших времен до наших дней. Т. III. Эдинбург, 1820. С. 249).

Цит. по: *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 22.

Хью Мюррей (1779–1846) – шотландский географ и писатель.

[137] Небеса Ту́шита (*санскр.* tuṣita, *пали* Tusita – «радостные», «утешенные», жизнерадостные) – в буддийской космологии четвертое из шести местопребываний (дэвало́к) богов-дэвов, внизу находятся небеса Ямы, а выше – небеса Нирманарати. На небесах Тушита пребывают боги состояния блаженства («тушиты»), этот мир называют миром жизнерадостных дэвов. Тушита относится к сфере чувственного. Как и другие небеса, Тушиту можно достичь в состоянии медитации, небеса Тушита отражают определенное состояние сознания, характеризующееся беззаботностью и жизнерадостностью. В мире Тушита рождается бодхисаттва, перед тем как спуститься в мир людей: несколько тысяч лет назад бодхисаттвой этого мира был Шветакету (*пали* Setaketu, «Белый стяг»), который родился на земле под именем Сиддхартха и стал Буддой Шакьямуни; после этого главой Тушиты стал Натха (или Натхадэва – то есть «защитник»), который родится на земле как «Аджита» (*санскр.* «Непобедимый») и станет Буддой Майтрея (*санскр.* «Любящий», *пали* Metteyya).

[138] «Руководство по буддизму», с. 142. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Hardy R.S.* A Manual of Buddhism in Its Modern Development. London, 1853. P. 142.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 366.

[139] См. «Древний языческий и современный христианский символизм» Инмана, с. 92. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 92.

[140] Церковь Нотр-Дам-де-Жуи-ле-Реймс.

[141] «Rgya Tch'er Rol Pa», «Bkah Hgyour» (тибетская версия). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Rgya tch'er rol pa»; ou, Développement des jeux, contenant l'histoire du Bouddha Çakya-Mouni: traduit sur la version tibétaine du «Bkahhgyour», et revu sur l'original sanscrit («Lalitavistâra»). Paris, 1848. P. 77.

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 288–289.



Св. Дева с нерожденным ребенком, видным через ее тело
(*Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 92)



Маленький Иисус Христос с золотым нимбом в животе Девы Марии.
Французский витраж XVI в.
(*Didron A.N.* Iconographie chrétienne: Histoire de Dieu. Paris, 1843. P. 287)

Ананда, двоюродный брат и будущий ученик Шакьямуни, изображается родившимся в то же время. По-видимому, он послужил оригиналом для старинных легенд об Иоанне Крестителе. Например, палийское повествование сообщает, что Махамайя, беременная мудрецом, посетила его мать, как Мария посетила мать Иоанна Крестителя. Как только она вошла в комнату, нерожденный еще Ананда приветствовал нерожденного еще Будду-Сиддхартху, который также

ответил на приветствие; и подобным же образом младенец, ставший впоследствии Иоанном Крестителем, подскочил в чреве Елисаветы, когда вошла Мария[142]. Более того, Дидрон описывает сцену этого приветствия Елисаветы с Марией, как она изображена на ставнях в Лионе, в которой два неродившихся младенца (оба изображены вне своих матерей), также приветствуют друг друга[143].

Если мы теперь обратимся к Кришне и внимательно сравним относящиеся к нему пророчества, как они были собраны Раматсариаром в *Атхарве, Веданге*[144] и *Веданте*[145], с параграфами из *Библии* и апокрифических *Евангелий*, на которые ссылаются как на предзнаменования о грядущем Христе, то мы обнаружим очень любопытные факты. Ниже приведены примеры:

Из индусских книг

1. «Он (Спаситель) придет, *увенчанный светом*, чистым флюидом, исходящим из его великой души… рассеивающим темноту» (*Атхарва*).

2. «В *начале* кали-юги Дева родит сына» (*Веданта*).

3. «Придет Спаситель и проклятые *ракшасы* побегут искать убежища в глубочайшем аду» (*Атхарва*).

4. «Он придет, и жизнь бросит вызов смерти… и он снова оживит кровь всех существ, возродит все тела и очистит все души».

5. «Он придет, и все ожившие существа, все цветы, растения, мужчины, женщины, младенцы, рабы… все вместе воспоют песню радости, ибо он есть Господь всех тварей… он бесконечен, ибо он есть сила, ибо он есть мудрость, ибо он есть красота, ибо он есть всё и во всём».

6. «Он придет слаще меда и амброзии, чище *ягненка* без пятен» (Там же).

7. «Счастливо благословенное чрево, которое понесет его» (Там же).

8. «И Бог проявит Свою славу, и сила Его прогремит, и примирится Он со Своими тварями» (Там же).

9. «Именно в лоне женщины луч божественного сияния примет человеческую форму, и она родит, будучи девой, ибо никакое нечистое соприкосновение не должно ее осквернять» (*Веданга*)[146].

Из христианских книг

1. «Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий» (*Матфея,* IV[147], из *Исайи,* IX, 1, 2).

2. «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына» (*Исайи,* VII[148], пересказано в *Матфея,* I, 23).

---

[142] Евангелие от Луки, I, 39–45. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[143] Дидрон «Христианская иконография. История Бога». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Didron A.N.* Iconographie chrétienne: Histoire de Dieu. Paris, 1843. P. 287.

Цит. по: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 289.

Адольф Наполеон Дидрон (1806–1867) – французский историк искусства и археолог.

[144] Веда́нга (*санскр.* vedāṅga – «часть Вед») – цикл обрядовой и научной литературы, примыкающий к Ведам. Содержит в себе руководства по шести отраслям знания, предназначенные для правильного проведения ведийских ритуалов, а также для надлежащего толкования Вед.

[145] Существуют многочисленные труды, выведенные непосредственно из «Вед», называемые «Упаведой». Четыре труда объединены под этим названием, а именно: «Аюр», «Гандхарва», «Дханур» и «Стхапатья». Третья «Упаведа» была составлена Вишвамитрой для кшатриев, касты воинов. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Упаве́да («второстепенное знание») – санскритский термин, используемый для обозначения околоведических текстов. Упаведы не являются частью Вед, а представляют собой руководства по различным отраслям знания. Аюрведа – «медицина», примыкает к «Ригведе»; Дханур-веда – «боевые искусства», примыкает к «Яджурведе»; Гандхарва-веда – «музыка и священные танцы», примыкает к «Самаведе»; Астра-шастра – «военная наука», примыкает к «Атхарваведе»; Стхапатья-веда – «основы архитектуры».

[146] *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 224–226.

[147] Мф. 4, 16–17.

3. «Воззри, вот Иисус из Назарета в своем сиянии божественной славы, обративший в бегство все страшные силы тьмы» (*Никодима*)[149].

4. «И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек» (*Иоанна*, X, 28).

5. «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий… О, как велика благость его и красота его! Хлеб одушевит язык у юношей и вино – у отроковиц» (*Захарии*, IX)[150].

6. «Вот Агнец Божий» (*Иоанна*, I, 36). «Веден был Он на заклание, и как агнец» (*Исайи*, LIII)[151].

7. «Благословенна Ты между женами… И благословен плод чрева Твоего» (*Луки*, I)[152]; «Блаженно чрево, носившее Тебя» (XI, 27)[153].

8. «Бог явил славу Свою» (*Первое Послание Иоанна*)[154].

«Бог во Христе примирил с Собою мир» (*2 Коринфянам*, V)[155].

9. «Являя несравнимый пример, без загрязнения или осквернения, дева понесет сына и родит Господа» (*Евангелие Марии*, III)[156].

Будь ли преувеличением или нет приписывать *Атхарваведе* и другим книгам такую великую древность, но остается фактом, что *эти пророчества и их исполнение предшествовали христианству* и Кришна предшествовал Христу. Это всё, что мы хотели установить.

Труд доктора Ланди *Монументальное христианство* приводит читателя в потрясающее изумление. Трудно сказать, чего тут больше – восхищения ли эрудицией автора или удивления его ясной и беспримерной софистике. Он собрал огромное количество фактов, доказывающих, что религии, намного более древние, чем христианство, – религии Кришны, Будды и Озириса – предвосхитили даже его мельчайшие символы. Его материалы взяты не из поддельных папирусов, не из переделанных *Евангелий*, но со скульптур на стенах древних храмов, с памятников, надписей и других архаических остатков, только искалеченных молотами иконоборцев, пушками фанатиков и воздействием времени. Он показывает нам Кришну и Аполлона[157] как добрых пастырей; Кришну – держащим крестообразные *шанкху*[158] и *чакру*[159], и Кришну – «распятого в пространстве», как он его назвал (*Монументальное христианство*, рис. 72)[160]. Об этой фигуре,

---

[148] Ис. 7, 14.

[149] См.: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 85.

[150] Зах. 9, 9, 17.

[151] Ис. 53, 7.

[152] Лук. 1, 28, 42.

[153] Лук. 11, 27.

[154] См.: «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою» (Ин. 2, 11).

[155] 2Кор. 5, 19.

[156] См.: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 19–20.

[157] См.: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 178.

[158] Ша́нкха – ритуальный предмет в форме морской раковины больших размеров, а также священный символ в индуизме и буддизме. Особенностью ритуальной или священной раковины, является ее закручивание вправо по часовой стрелке. В индуизме раковина олицетворяет благословение, является атрибутом Вишну и символом первичного звука, «Нада-Брахма» (звука дыхания Брахмы), из которого возникла Вселенная. Вайшнавская раковина почитается как благоприятный священный предмет. Из-за водного происхождения раковины и ее некоторого внешнего сходства с вульвой она рассматривается как символ плодородия или плодовитости. Священная раковина защищает ее владельца от зла, помогает бороться с демонами, наделяет мощью и призывает божественные силы. Считается, что раковина обеспечивает защиту от сглаза, а сама она является объектом поклонения. Звук раковины, когда ее использовали как духовой инструмент, возвещал начало и завершение битвы. Раковина широко употребляется в ритуальном обиходе индуистов. В частности, она стала одним из инструментов, с помощью которых призывают божество. Звук, исходящий из раковины, открывает или закрывает богослужение в индусских храмах.

[159] См.: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 150–151.

[160] Там же. P. 174.

заимствованной доктором Ланди из *Индусского пантеона* Мура[161], истинно можно сказать, что она рассчитана на то, чтобы заставить христианина окаменеть от удивления, ибо это есть распятый Христос римского искусства, до последней степени сходства. Нет ни одной характерной черты, которой не хватало бы; и автор сам о ней говорит: «Я полагаю, что это изображение предшествует христианству… Оно напоминает христианское распятие во многих отношениях… Рисунок, поза, знаки гвоздей на руках и ногах указывают на христианское происхождение, в то время как парфянская семиконечная диадема, отсутствие дерева и обычной надписи, а также лучей славы над головой, как бы указывают на другое, нехристианское происхождение. Быть может, это человек-жертва или жрец и жертва в одном лице индусской мифологии, который принес себя в жертву до того, как появились миры? Быть может это платоновский Второй Бог, который запечатлелся на Вселенной в форме креста[162]? Или это его Богочеловек, который подвергнется бичеванию, мукам, оковам; которому выжгут глаза и наконец… *распнут*[163]? (*Государство*, кн. II, стр. 52, перевод Спенса[164])»[165]. Более того, *архаическая религиозная философия* была всемирной.



Fig. 75.—Apollo as Aristeus or the Good Shepherd.

«Аполлон в качестве Аристея или Доброго Пастыря»
(*Lundy J.P.* Monumental Christianity:
Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses
and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 178)

[161] См.: Plate 98 // *Moor E.* The Hindu Pantheon. London, 1810.

[162] См.: *Платон.* Тимей, 36b.

[163] См.: «…Так расположенный справедливый человек подвергнется бичеванию, пытке на дыбе, на него наложат оковы, выжгут ему глаза, а в конце концов, после всяческих мучений, его посадят на кол…» (*Платон.* Государство, II, 361e).

[164] См.: The Republic of Plato. In Ten Books. Translated from the Greek by H.Spens. Glasgow, 1763. P. 52 («Государство» Платона. В десяти книгах. Перевод с греческого Г.Спенса. Глазго, 1763. С. 52).

Гарри Спенс (ок. 1714–1787) – шотландский священник, сделал первый английский перевод «Государства» Платона.

[165] *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 173.



Fig. 60.—Krishna with his Lute, Chank and Chakra.

«Кришна со своей лютней, шанкхой и чакрой»
(*Lundy J.P.* Monumental Christianity:
Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses
and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 150–151)

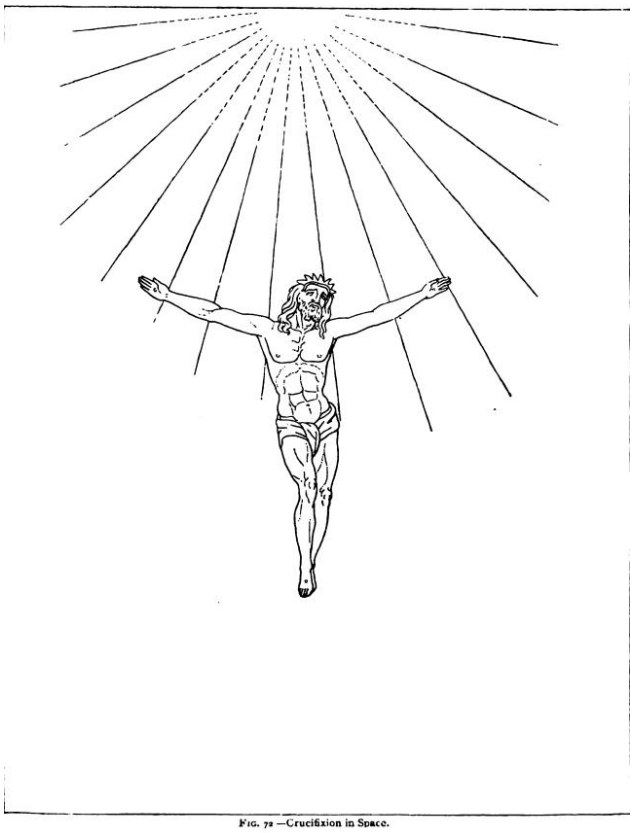


Fig. 72.—Crucifixion in Space.

«Распятый в пространстве»
(*Lundy J.P.* Monumental Christianity:
Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses
and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 174)

Доктор Ланди возражает Муру и утверждает, что эта фигура есть фигура *Витхобы*[166], одна из Аватар Вишну, следовательно, Кришны, *предшествовавшего христианству*, от какого факта нелегко отделаться. И все же, хотя он находит это пророческим в отношении христианства, он считает, что она не имеет никакой связи с Христом! Единственным его доводом является то, что «в христианском распятии лучи славы исходят из священной головы; здесь же они идут свыше и со стороны… Поэтому пандитский Витхоба, данный Муру[167], очевидно, должен быть распятым *Кришной,* пастушьим богом Матхуры… *Спасителем – Господом Завета, так же как и Господом Неба и земли, – чистым и нечистым, светлым и темным, добрым и злым, миролюбивым и воинственным, любезным и гневным, нежным и бурным, прощающим и мстительным, Богом и странной смесью с человеком*, но не Христом *Евангелий*»[168].

Теперь все эти качества должны принадлежать Иисусу так же, как и Кришне. То, что со стороны матери Иисус был человеком – даже если бы он был *Богом* – подразумевает то же самое. Его поведение по отношению к смоковнице и его внутренние противоречия в *Евангелии от Матфея*, где в одно время он обещает мир на земле, а в другое время – меч и т.д., являются доказательствами этого. Несомненно, эта гравюра никогда не предназначалась для изображения Иисуса из Назарета. Это был Витхоба, как было сказано Муру, и, кроме того, как гласят индусские *Священные Писания* – Брахма, жертвоприноситель, «который в одно и то же время является и жертвователем и жертвой»: это есть «Брахма, жертва в своем Сыне Кришне, который пришел, чтобы умереть на земле для нашего спасения, который Сам совершает торжественное жертвоприношение (из *Самаведы*)»[169]. И все же это есть человек Иисус, также как и человек – Кришна, ибо оба они были соединены со своим *Хрестосом*.

Таким образом, нам приходится или признать периодические «воплощения», или предоставить христианству быть величайшим обманом и плагиатом в веках!

Что касается еврейских *Священных Писаний*, то только такие люди, как иезуит де Каррьер, покладистый представитель большинства католического духовенства, могут все еще приказывать своим последователям признавать только ту хронологию, которая дана Святым Духом. Именно из авторитетного утверждения последнего мы узнаем, что Иаков отправился, вместе с семьей в семьдесят человек, на поселение в Египет в 2298 году с сотворения мира и что в 2513 году – всего спустя 215 лет – эти семьдесят человек настолько размножились, что ушли из Египта, имея силу в 600000 воинов, «не считая женщин и детей»[170], что, согласно научной статистике, должно составить общее народонаселение между двумя и тремя миллионами!! Естественная история не знает примеров такой плодовитости, за исключением только у селедок. После этого пусть христианские миссионеры хохочут, если они могут, над индусской хронологией и вычислениями.

«Счастливы те люди, хотя не стоит завидовать им, – восклицает Бунзен, – которые нимало не сомневаются, приписывая Моисею выход с более чем двухмиллионным народом после народного заговора и восстания в солнечные дни восемнадцатой династии; которые приписывают израильтянам завоевание Ханаана под водительством Иисуса Навина в течение и до наиболее грозных нашествий победоносных фараонов на ту же страну. Египетские и ассирийские летописи в сочетании с исторической критикой *Библии* доказывают, что исход мог происходить только при царствовании Мернептаха[171], так что Иисус Навин не мог перейти Иордан раньше Пасхи 1180 года, так как последний поход Рамзеса III[172] на Палестину был в 1181 году»[173].

---

[166] Витхо́ба – индуистское божество, культ которого распространен преимущественно в индийских штатах Махараштра, Карнатака и Андхра-Прадеш. Витхоба считается одной из форм Вишну или Кришны. Иногда его рассматривают как форму Будды или отождествляют с Шивой. Витхобу изображают как юношу с темной кожей, стоящего подбоченясь, часто вместе со своей главной супругой Ракхумай (Рукмини).

[167] См.: *Moor E.* The Hindu Pantheon. London, 1810. P. 418–419.

[168] *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 176.

[169] *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 56.

[170] Там же. P. 118.

[171] Мернептах – фараон Древнего Египта, правивший приблизительно в 1213–1203 гг. до н.э., из XIX династии.

[172] Рамсес III – фараон Древнего Египта из XX династии, правивший приблизительно в 1185–1153 гг. до н.э., из XX династии.

[173] «Место Египта в мировой истории» Бунзена, т. V, с. 93. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Но мы должны возобновить нить нашего повествования с Будды.

Ни он, ни Иисус не записали ни одного слова из своих учений. Нам приходится брать доктрины этих учителей из свидетельств их учеников, и поэтому будет только справедливо, чтобы нам разрешили судить оба учения по их внутренней ценности. На чьей стороне логическое превосходство, можно увидеть по результатам частых схваток между христианскими миссионерами и буддийскими теологами (*pungi*). Последние обычно, если не неизменно, берут верх над своими соперниками. С другой стороны, «лама Иеговы» только в редких случаях не теряет самообладание к великому восторгу ламы Будды и на практике демонстрирует свою религию терпения, милосердия и благодетельности, оскорбляя своего противника наиболее неканонической бранью. Мы неоднократно были свидетелями этого.

Несмотря на бросающееся в глаза сходство непосредственных учений Гаутамы и Иисуса, мы все же находим, что их соответственные последователи придерживаются двух диаметрально противоположных отправных точек. Буддийский теолог, следуя буквально этической доктрине своего Учителя, остается, таким образом, верным наследству Гаутамы, тогда как христианский священник, искажая до неузнаваемости заветы, написанные в четырех *Евангелиях,* учит не тому, чему учил Иисус, но нелепым, слишком часто пагубным толкованиям подверженных ошибкам людей – включая труды пап, лютеров и кальвинов. Мы приводим два примера, отобранные из обеих религий и сопоставленные. Пусть читатель судит сам:

«Не верь ни во что лишь потому, что об этом идут слухи и многие говорят, – говорит Будда, – не думай, что это служит доказательством истинности.

Не верь лишь потому, что предъявлено письменное утверждение какого-либо древнего мудреца; не будь уверен, что написанное было пересмотрено этим мудрецом, или что на него можно положиться. Не верь в то, что ты себе представил, полагая, что, *поскольку идея чрезвычайно необычайна, она, должно быть, послана каким-либо дэвой или другим удивительным существом.*

Не верь в догадки, то есть предположив что-нибудь наудачу в качестве отправной точки, не делай затем выводы из нее – не вычисляй свои два и три и четыре *прежде, чем ты установишь единицу*.

Не верь только на основании авторитета твоих учителей и наставников, не верь и не применяй на практике *лишь потому, что они верят и применяют на практике*.

Я [Будда] говорю вам всем, вы сами должны познать, что это плохо, это наказуемо, что порицается мудрыми; одна только вера в это не принесет пользы никому, но причинит горе; и когда вы познаете это – тогда воздержитесь от этого»[174].

Просто невозможно не сопоставить эти благожелательные и человечные изречения с громоносными угрозами католического Вселенского собора и папы, направленными против применения разума и занятия наукой, когда та расходится с откровением. Ужасное благословение папой мусульманского оружия и проклятие русских и болгарских христиан вызвали возмущение в некоторых из наиболее преданных католических общин. Католические чехи Праги в день недавнего полувекового юбилея Пия IX, а также 6-го июля, в день, посвященный памяти Яна Гуса[175], сожженного мученика, чтобы отметить свое негодование ультрамонтанистской политикой в этом отношении, собрались тысячами на соседней горе Жижка[176] и с большой церемонией и обличениями сожгли портрет папы, его послание и его последнюю речь, направленную против русского царя, говоря, что они добрые католики, но еще большие славяне. Очевидно, память Яна Гуса для них более священна, чем папы Ватикана.

См.: *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 75.

[174] Алабастер «Колесо Закона», с. 43–47. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Alabaster H.* The Modern Buddhist: Being the Views of a Siamese Minister of State on His Own and Other Religions. London, 1870. P. 47.

Цит. по: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 168–169.

[175] Ян Гус (1369–1415) – чешский проповедник, мыслитель, идеолог чешской Реформации, национальный герой чешского народа. 6 июля 1415 г. в Констанце был сожжен вместе со своими трудами.

[176] Ян Жижка из Троцнова (ок. 1360 – 1424) – чешский полководец, вождь гуситов, национальный герой чешского народа. 14 июля 1420 г. на Витковой горе перед Прагой Жижка во главе отряда из 100 бойцов разбил восьмитысячное войско крестоносцев, отправленное императором Сигизмундом Люксембургом для захвата города.

«Поклонение словам более пагубно, чем поклонение изображениям, – говорит Роберт Дэйл Оуэн. – Грамматолатрия[177] – худший вид идолопоклонства. Мы достигли эпохи, в которой буквализм разрушает веру… Буква убивает»[178].

Нет ни одного догмата в церкви, к которому эти слова подошли бы лучше, чем к доктрине о *претворении*[179]. «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную»[180], – эти слова приписаны Христу. «Какие странные слова!» – повторяют его напуганные слушатели. Ответом *были слова посвященного.* «Это ли соблазняет вас?.. Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова (*ремата*[181], или тайные высказывания), которые говорю Я вам, суть дух и жизнь»[182].

Во время мистерий вино представляло собой Вакха, а хлеб – Цереру[183]. Иерофант-посвятитель преподносил символически перед окончательным *откровением* вино и хлеб кандидату, который должен был есть и пить в знак того, что Дух должен оживить материю, то есть Божественная Мудрость должна войти в его тело при помощи того, что ему будет открываться. Иисус, в своей восточной фразеологии, постоянно приравнивал себя истинному вину (*Иоанна*,

---

[177] Чрезмерная преданность формулировке (религиозного) текста.

[178] «Спорная земля», с. 145. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Owen R.D.* The Debatable Land Between this World and the Next. New York, 1872. P. 145 (*Оуэн Р.Д.* Спорная земля между этим миром и будущим. Нью-Йорк, 1872. С. 145).

[179] «Мы распыляем наше усердие, – говорит доктор Генри Мор, – против такого множества предметов, которые мы считаем папскими, что у нас едва ли остается *справедливая доля негодования* для того, что действительно таково. Этим является грубая, отвратительная и скандальная несостоятельность *претворения*, различные виды грубого идолопоклонства и обманы, неуверенность в их верности своим законным правителям вследствие их суеверной приверженности к духовной тирании папы и та *варварская и дикая жестокость по отношению к тем*, кто или не являются такими дураками, чтобы их можно было заставить поверить в такие вещи, какие они желали бы навязать людям, или не настолько лживы по отношению к Богу и своей совести, чтобы, зная лучше, все же исповедовать их» (Приписка к книге Гленвилла)[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См: Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // *Glanvill J.* Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 29.

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 255–256.

[180] Ин. 6, 54.

[181] ρήματα (*греч.* ремата).

[182] Ин. 6, 61, 63.

[183] Пейн Найт считает, что Церера «была олицетворением не грубой материи, из которой состоит земля, но женского *порождающего начала*, насыщающего ее, которое, в соединении с Активным Принципом, считалось причиной организации и оживления ее субстанции… Она упомянута, как жена Всемогущего Отца, Эфира, или Юпитера» («Символический язык древнего искусства и мифологии», XXXVI)[*]. Отсюда и слова Христа: «Дух животворит; *плоть не пользует нимало*», примененные в своем двойственном значении и к духовным и к земным вещам, к Духу и материи.

Вакх как Дионис – индусского происхождения. Цицерон упоминает его как сына Тионы[**] и Ниса[***]. Διόνυσος значит бог Дис с горы Нис в Индии. Вакх, увенчанный плющом, или *kissos*[****], есть Кришна, одно из имен которого было *Kissen*. Дионис, главным образом, является тем божеством, на котором сосредоточены все надежды на будущую жизнь; короче говоря, он был тем богом, который, как ожидали, *освободит человеческие души* от плена плоти. Про Орфея, поэта-аргонавта, тоже сказано, что он пришел на землю; чтобы очистить религии от их грубого и земного антропоморфизма; он упразднил человеческие жертвоприношения и установил мистическую теологию, основанную на чистой духовности. Цицерон называет Орфея сыном Вакха. Странно, что оба они оказываются произошедшими из Индии. По крайней мере, как Дионис Загрей, Вакх, несомненно, индусского происхождения. Некоторые писатели, проводя любопытную аналогию между именем Орфей и древнегреческим термином ὀρφος, *темный или рыжевато-коричневый*, связывают этот термин с его смуглым индусским цветом кожи (см. труды Фосса[*****], Гейне[******] и Шнейдера[*******] об аргонавтах)[********]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] §36 // *Knight R.P.* The Symbolical Language of Ancient Art and Mythology: An Inquiry. New York, 1876. P. 23.

[**] Другое имя Семелы.

[***] См.: *Цицерон.* О природе богов, III, XXIII.

[****] κισσός (*греч.*).

[*****] См.: *Voss J.H.* Hesiod Werke und Orfeus der Argonaut. Heidelberg, 1806 (*Фосс И.Г.* Труды Гесиода и Орфей-аргонавт. Гейдельберг, 1806).

Иоганн Генрих Фосс (1751–1826) – немецкий филолог-классик и поэт, переводчик «Одиссеи» и «Илиады» на немецкий язык.

[******] Христиан Готлиб Гейне (1729–1812) – немецкий филолог и археолог.

[*******] Иоганн Готлоб Шнайдер (1750–1822) – немецкий классический филолог и натуралист.

[********] См.: Orpheus // Bibliotheca Classica: Or, A Classical Dictionary; Containing a Copious Account of the Proper Names Mentioned in Ancient Authors. By John Lempriere. London, 1832. P. 771.

XV, 1)[184]. Кроме того, иерофант, раскрыватель Петромы, назывался «Отцом». Когда Иисус сказал: «Пейте… сие моя кровь»[185], то что бы еще не подразумевалось, это было просто метафорическим уподоблением себя виноградной лозе, приносящей виноград, чей сок является ее кровью – вином. Это был намеком на то, что как он сам был посвящен «Отцом», так и желал посвятить других. Его «Отец» был виноградарем, он сам был виноградной лозой, а его ученики – ветвями. Его последователи, незнакомые с терминологией мистерий, удивлялись; они даже приняли это как оскорбление, что совсем неудивительно, принимая во внимание заветы Моисея, касающиеся крови.

В четырех *Евангелиях* вполне достаточно материала, чтобы показать, в чем заключалась сокровенная и наиболее пламенная надежда Иисуса – надежда, с которой он начал учить и с которой он умер. В своей огромной и самоотверженной любви к человечеству, он считает несправедливым лишение масс результатов знания, приобретенного немногими. Этот результат он и проповедует – единство духовного Бога, чей храм находится внутри каждого из нас и в ком мы живем, как Он живет в нас – в Духе. Это знание находилось в руках еврейских адептов школы Гиллеля и каббалистов. Но «книжники», или законники, постепенно впавшие в догматизм мертвой буквы, уже давно отделились от танаимов, истинных духовных учителей; и практикующие каббалисты более или менее преследовались синагогой. Вот почему мы находим Иисуса восклицающим: «Горе вам, законникам, что *вы взяли ключ разумения* (гнозиса): сами не вошли, и входящим воспрепятствовали» (*Луки*, XI, 52). Значение здесь ясно. Они забрали ключи, и даже сами не смогли ими воспользоваться, так как *масора* (предание) стала для них самих, как и для других, запечатанной книгой.

Кажется, что ни Ренан, ни Штраус, ни более современный виконт Эмберли не имели даже отдаленнейшего подозрения о действительном значении многих притч Иисуса или даже о характере великого Галилейского философа. Как мы уже видели, Ренан представляет его нам как раввина на галльский лад, *«le plus charmant de tous»*[186], но все же раввина; и, кроме того, такого, который даже не вышел из школы Гиллеля или из какой-либо другой школы, хотя неоднократно называет его «очаровательным доктором»[187]. Он обрисовывает его как сентиментального молодого энтузиаста, происшедшего из плебейских классов Галилеи, который представляет себе идеальных царей своих притч как существ, о которых можно почитать в детских сказках, облаченных в пурпур и драгоценности[188].

С другой стороны, Иисус лорда Эмберли является «иконоборцем-идеалистом», намного ниже по тонкости и логике своих критиков. Ренан смотрит на Иисуса с односторонностью семитомана; виконт Эмберли смотрит на него сверху, с точки зрения английского лорда. *Кстати*, в отношении притчи о свадебном пире, которую он считает воплощением «любопытной теории общественных отношений», виконт говорит: «Никто не может возразить, если отдельные милосердные лица приглашают на приемы в своих домах бедных или немощных людей, *не имеющих* общественного положения… Но мы не можем допустить, чтобы такого рода деятельность вменялась в обязанность… Очень желательно, чтобы мы совершали как раз то, что Христос запретил бы нам делать, а именно – приглашали бы наших соседей и в свою очередь получали бы приглашения от них, смотря по обстоятельствам… Страх перед тем, что нам могут отплатить тем же за обеды, даваемые нами, несомненно несостоятелен… В сущности, Иисус совершенно упускает из виду более интеллектуальную часть общества»[189]. Всё это бесспорно показывает, что «Сын Божий» не был знатоком общественного этикета и не годился «для

---

[184] См.: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь» (Ин. 15, 1).
[185] Мф. 26, 27–28.
[186] самого очаровательного из всех (*фр.*).
[187] «Жизнь Иисуса», с. 219. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Renan J.E.* Vie de Jésus. Paris, 1863. P. 219.
[188] Там же, с. 221. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Renan J.E.* Vie de Jésus. Paris, 1863. P. 221.
[189] «Исследование религиозной веры», т. I, с. 467. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 466–467.

общества», но это также является прекрасным примером господствующего неправильного понимания даже самых его многозначительных притч.

Теория Анкетиль-Дюперрона, что *Бхагавадгита* является самостоятельным произведением, поскольку ее нет в некоторых рукописях *Махабхараты*[190], может послужить основанием претензии на еще большую древность, как и основанием обратного. Это произведение чисто метафизическое и этическое; и в некотором смысле оно даже является *антиведийским*, по крайней мере настолько, что оно противоречит многим позднейшим толкованиям *Вед* браминами. Как же тогда случилось, что вместо уничтожения этого произведения или, по меньшей мере, объявления его неканоническим – прием, к которому христианская церковь не преминула бы прибегнуть, – брамины оказывают ему величайшее почитание? Совершенно *унитаристское* по своим целям, оно противоречит популярному идолопоклонству. Все же единственной предосторожностью, примененной браминами для того, чтобы доктрины этого произведения не стали слишком широко известными, является то, что они сохраняют его в большей тайне, чем какую-либо другую религиозную книгу, от любой касты, за исключением жреческой, и налагают во многих случаях даже на эту касту определенные ограничения. Величайшие тайны брахманической религии заключены в этой величественной поэме; и даже буддисты признают ее, объясняя по-своему некоторые догматические трудности. «Будь бескорыстен, обуздай свои чувства и страсти, которые омрачают рассудок и ведут к заблуждению, – говорит Кришна своему ученику Арджуне, провозглашая таким образом чисто буддийский принцип. – Низкие люди следуют примерам, великие люди дают их… Душе следует освободиться от оков действия, и действовать в абсолютной согласованности со своим божественным источником. *Есть только один Бог*; все другие дэваты ниже и представляют собой только формы (энергии) Брамы или меня. *Поклонение делами выше, чем поклонение созерцанием*»[191] [192].

Это учение совершенно совпадает с учением самого Иисуса[193]. Только одна вера, не сопровожденная «делами», приравнивается в *Бхагавадгите* нулю. Что касается *Атхарваведы*, то она сохранялась и сохраняется браминами в такой тайне, что сомнительно, обладают ли востоковеды *полным* ее экземпляром. Тот, кому приходилось читать, что говорит аббат Дюбуа, может по праву сомневаться в этом. «От последней книги – *Атхарвы* – осталось очень мало экземпляров, – говорит он, описывая *Веды*, – и многие полагают, что их больше нет. Но правда в том, что они, в самом деле, существуют, хотя брамины охраняют их с гораздо большей предосторожностью, чем другие, по причине боязни, что их заподозрят, что они посвящены в тайны магии и другие страшные тайны, которым, как полагают, это произведение обучает»[194].

Даже среди величайших *эпоптов* великих *мистерий* были такие, которые ничего не знали об их последнем и страшном обряде – добровольном переносе жизни от иерофанта в кандидата. В

---

[190] См.: Oupnek'hat. T. II. Argentorati, 1802. P. 732.

Цит. по: Bhagavat-Gita // The New American Cyclopædia. Vol. III. New York, 1861. P. 222.

[191] Bhagavat-Gita // The New American Cyclopædia. Vol. III. New York, 1861. P. 222.

[192] См. «Гиту» в переводе Чарлза Уилкинса в 1785 году; и «Бхагават-пурану», содержащую историю Кришны, переведенную на французский Эженом Бюрнуфом (1840). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Bhăgvăt-gēētā, Or, Dialogues of Krĕĕshnă and Ărjŏŏn; in Eighteen Lectures with Notes. London, 1785 (Бхагавадгита, или диалоги Кришны и Арджуны; в восемнадцати лекциях с примечаниями. Лондон, 1785).

См.: Le Bhâgavata purâna: ou, Histoire poétique de Krichna. Vol. I. Paris, 1840–1847 (Бхагават-пурана, или Поэтическая история Кришны. Т. I. Париж, 1840).

Цит. по: Bhagavat-Gita // The New American Cyclopædia: A Popular Dictionary of General Knowledge. Vol. III. New York, 1861. P. 222.

Чарльз Уилкинс (1749–1836) – английский книгопечатник и востоковед, известный как первый переводчик «Бхагавадгиты» на английский язык и как создатель первого наборного шрифта деванагари.

[193] *Матфея*, VII, 21. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

[194] «О народе Индии», т. I, с. 84. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Dubois J.A.* Description of the Character, Manners, and Customs of the People of India. T. I. Philadelphia, 1818. P. 84.

Земле призраков[195] это мистическое действо переноса духовной сущности адепта после его телесной смерти в юношу, которого он любит всею своей горячей любовью духовного отца, превосходно описано. Так же как в случаях перевоплощений тибетских лам, адепт высшей ступени может жить неограниченно. Его смертная оболочка изнашивается, несмотря на известные алхимические секреты для продления юношеской жизнеспособности далеко за обычные пределы, все же редко удается поддержать жизнь тела более двухсот или двухсот сорока лет. После этого старое одеяние становится изношенным, и духовное Эго, вынужденное покинуть его, избирает для своего обитания новое тело, свежее и полное здоровой Жизненной Силой. В случае если читатель склонен высмеять это утверждение о возможном продлении человеческой жизни, мы можем отослать его к статистическим данным некоторых стран. Автор талантливой статьи в *Вестминстерском обозрении* от октября 1850 года несет ответственность за утверждение, что в Англии имеются подлинные примеры: некоего Томаса Дженкинса, умершего в возрасте 169 лет, и «Старого Парра» – в 152 года, и что в России несколько крестьян, «говорят, достигли возраста 242 лет»[196]. Имеются также примеры столетней жизни среди перуанских индейцев. Мы знаем, что в последнее время многие талантливые писатели подвергли сомнению подобные претензии на чрезвычайное долголетие, но мы тем не менее подтверждаем нашу веру в правдивость этих сообщений.

Правдивые или ложные, но имеются среди восточных народов «суеверия», какие никогда даже не снились Эдгару По[197] или Гофману[198]. И эти верования текут в самой крови тех народов, откуда они берут свое начало. Тщательно очищенные от преувеличений, они окажутся содержащими всемирную веру в те беспокойные, скитающиеся астральные души, которые называются упырями и вампирами. Армянский епископ пятого века по имени Езник[199] приводит ряд таких повествований в своем рукописном труде (книга I, §§ 20, 30)[200], хранившемся лет 30 тому назад в библиотеке монастыря в Эчмиадзине[201]. Среди других там имеется предание,

---

[195] Или «Исследования тайн оккультизма», Бостон, 1877, издание мистрис Э.Хардинг-Бриттен. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Hardinge-Britten E.* Ghost Land: Or, Researches Into the Mysteries of Occultism. Boston, 1876. P. 182–183.

[196] См.: «Побей его камнями до смерти», «Семеричные установления»[*]; капитан Джеймс Райли в «Повести» о своей жизни в неволе в Африке приводит подобные примеры о долголетии в Сахаре[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Westminster and Foreign Quarterly Review, Vol. LIV, October-January, 1850–1851. P. 174.

Цит. по: Septenary Institutions (From The Westminster Review, October, 1850) // «Stone Him to Death», or, the Jewish and Christian Dispensations compared and contrasted with the Fourth Commandment. New York, 1859. P. 18.

[**] *Riley J.* An Authentic Narrative of the Loss of the American Brig Commerce. Hartford, 1817. P. 313–315 (*Райли Дж.* Подлинная повесть о гибели американского брига «Commerce». Хартфорд, 1817. С. 313–315).

Джеймс Райли (1777–1840) – капитан американского торгового корабля «Commerce». Провел свою команду через пустыню Сахара после кораблекрушения у берегов современной Западной Сахары в августе 1815 г. и написал мемуары об этих испытаниях.

[197] Эдгар Аллан По (1809–1849) – американский писатель, поэт, эссеист, литературный критик и редактор, автор так называемых психологических или «страшных» рассказов.

[198] Эрнст Теодор Вильгельм Гофман (1776–1822) – немецкий писатель, композитор, художник, юрист, автор фантастических рассказов и повестей.

[199] Езник Кохбаци (ок. 380–450) – армянский философ и богослов.

[200] См.: §24–25 // *Eznig.* Réfutation des différentes sects des païens, de la religion des perses, de la religion des sages de la Grèce, de la secte de Marcion. Paris, 1853. P. 63–71 (§24–25 // *Езник.* Опровержение различных сект язычников, религии персов, религии мудрецов Греции, секты Маркиона. Париж, 1853. С. 63–71).

[201] Один из древнейших христианских монастырей в Русской Армении. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «А еще большее впечатление было у меня от поездки в Эчмиадзин, резиденцию армянского патриарха. Необычайная библиотека и вообще много редкостей в музее было там еще со времен чуть ли не Ноева ковчега.

В то время [в 1870-е гг.] там жил патриарх всех армян-григорианцев, старший брат нашего знаменитого художника-мариниста Айвазовского[*]. Это был глубокий старик, необычайного ума, знаний и образования. Я знаю это от моей матери [В.П.Желиховской], которая с ним переписывалась по поводу того, что он через нее выписывал английские теософические книги Е.П.Блаватской, а также какие-то очень древние книги на санскритском языке, которые она для него разыскивала в Индии, а мама с помощью своих добрых знакомых в иностранной цензуре переправляла их ему в Эчмиадзин» (*Брусилова Н.В.* Мои воспоминания и записки с детства // ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, ед. хр. 19а. Л. 6–6об.).

[*] Речь идет о Гаврииле Константиновиче Айвазовском (1812–1879), брате художника И.К.Айвазовского, армянском архиепископе, историке, который, прочтя «Разоблаченную Изиду», высказал мнение, что «выше феномена появления такого сочинения из-под пера женщины – и быть не может» (*Желиховская В.П.* Радда-Бай. Биографический

дошедшее со времен язычества, о том, что каждый раз, когда на поле битвы падает герой, чья жизнь всё еще нужна на земле, аралезы[202], народные божества древней Армении, обладающие властью возвращать жизнь падшим в бою, облизывают кровоточащие раны жертвы и дышат на них до тех пор, пока они не обретают новую и крепкую жизнь. После этого воин встает, смывает с себя все следы ранений и снова занимает место на поле брани. Но его Бессмертный Дух улетел, и весь остаток жизни он – покинутый храм.

После того как адепт был посвящен в последнюю и наиболее торжественную тайну переноса жизни, в страшный *седьмой* обряд великого священного действа, являющегося актом высшей теургии, он больше не принадлежит этому миру. После этого его душа свободна, и *семь* смертных грехов, поджидающих, чтобы пожрать его сердце, когда душа, освобожденная смертью, будет проходить через *семь* залов и по *семи* лестницам, уже не в состоянии повредить ему, живому или мертвому; он уже прошел «дважды семь испытаний» – *двенадцать* трудов завершающего часа[203].

Только Верховный Иерофант знал, как совершить это торжественное действо путем вселения своей собственной жизни и астральной души в адепта, избранного им в качестве наследника, который таким образом становился наделенным двойной жизнью[204].

«Истинно, истинно, говорю тебе, если кто *не родится свыше*, не может увидеть Царствия Божия» (*Иоанна,* III, 3). Иисус говорит Никодиму: «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть Дух»[205].

Этот намек, сам по себе такой непонятный, объяснен в *Шатапатха-брахмане*. Она учит, что человек, стремящийся к духовному совершенству, должен иметь *три* рождения: 1) физическое от своих смертных родителей; 2) *духовное*, через религиозную жертву (посвящение); 3) его конечное рождение в мир Духа – при смерти[206]. Хотя может показаться странным, что нам приходится отправиться в древнюю землю Пенджаба и на берега священной Ганги за толкованием слов, произнесенных в Иерусалиме и повторяемых на берегах Иордана, но это очевидно. Второе рождение, или возрождение Духа, после естественного рождения того, что рождено от плоти, могло удивить еврейского правителя. Тем не менее оно преподавалось за 3000 лет до появления

очерк // *Блаватская Е.П.* Загадочные племена на «Голубых горах». Дурбар в Лагоре. СПб., 1893. С. 12) и что «в них [двух томах «Разоблаченной Изиды»] заключается труд, который мог бы поглотить целую жизнь ученого, а их в семь месяцев написала женщина!» (*Желиховская В.П.* Елена Петровна Блаватская. Биографический очерк // Русское обозрение, 1891, №12. С. 603)

[202] Аралезы – в армянской мифологии духи, являвшиеся в виде крылатых существ, которые спускались с неба, чтобы воскресить павших в сражениях, зализывая их раны.

[203] Египетская «Книга мертвых». У индусов имеется семь высших и семь низших небес. Семь смертных грехов христиан заимствованы из египетских Книг Гермеса, с которыми Климент Александрийский был основательно знаком. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[204] Жестокий обычай приношения человеческих жертв, впоследствии введенный в общую практику, является извращенной копией этой теургической мистерии. Языческие жрецы, не принадлежавшие к классу иерофантов, в течение некоторого времени придерживались этого отвратительного обряда, и он служил для прикрытия истинной цели. Но греческий Геракл изображен как противник человеческих жертвоприношений, казнивший людей и чудовищ, приносивших их. Бунзен доказывает, используя полное отсутствие каких-либо изображений человеческих жертвоприношений на самых старых памятниках, что этот обычай был упразднен за 3000 лет до Р.Х. в Древнем царстве в конце седьмого века после Менеса[*]. Ификрат совершенно прекратил человеческие жертвоприношения среди карфагенян. Дифил приказал заменить человеческие жертвы быками. Амос принудил жрецов заменить последних восковыми фигурами[**]. С другой стороны, инквизиция и христианское духовенство могут похвастать тем, что за каждого чужака, принесенного в жертву на алтарь Дианы обитателями Тавридского Херсонеса, в жертву на алтарь «Богоматери» и ее «Сына» была принесена дюжина еретиков, И подумали ли когда-либо христиане о замене восковыми фигурами или животными живых еретиков, евреев и ведьм? Они сжигали их изображения только в тех случаях, когда благодаря вмешательству провидения обреченные жертвы ускользали от их хватки. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. I. London, 1848. P. 18.

[**] См.: *Евсевий Кесарийский.* Приготовление к Евангелию, IV, 16.

Цит. по: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 267.

[205] Ин. 3, 6.

[206] См.: *Mittra P.C.* The Psychology of the Aryas // Human Nature, March 1877. P. 99–100 (*Митра П.Ч.* Психология ариев // Человеческая природа, 1877, март. С. 99–100).

Пири Чанд Митра (1814–1883) – индийский писатель, журналист, культурный деятель и предприниматель.

великого Галилейского пророка не только в древней Индии, но всем *эпоптам* языческого посвящения, которым были раскрыты великие тайны **жизни** и **смерти**. Этот секрет из секретов, что *душа* не привязана к плоти, на практике демонстрировался примерами йогов, последователей Капилы. Освободив свои души от пут *Пракрити* или *Махата* (физическое восприятие чувств и ума – в одном значении творения), они до того развили свою силу души и *силу воли,* что на самом деле еще на земле стали свободными, и смогли сообщаться с божественными мирами и творить то, что ошибочно названо «чудесами»[207]. Люди, чьи астральные души достигли на земле *naihsreyasa*[208], или *мукти*, являются полубогами; как развоплощенные духи, они достигают Мокши, или *Нирваны*[209], и это есть их *второе*, духовное, рождение.

Будда излагает доктрину о новом рождении так же ясно, как это делает Иисус. Желая порвать с древними мистериями, куда невозможно было допускать невежественные массы, индусский реформатор, в общем замалчивающий не только одну сокровенную догму, ясно излагает свою мысль в нескольких отрывках. Так, например, он говорит: «*Некоторые люди рождаются снова*; злодеи идут в ад; праведные люди идут на Небеса; те, кто освободились от всех мирских желаний, вступают в Нирвану» (*Наставления из Дхаммапады*, V, 126)[210]. В другом месте Будда говорит, что «лучше верить в будущую жизнь, в которой можно испытать счастье или тяготы, ибо сердце уверовавшее в это, прекратит грешить и будет поступать добродетельно; и даже если бы не было никакого воскресения, такая жизнь создает доброе имя и уважение людей. *Но те, кто верят в уничтожение при смерти, совершат любой грех*, какой выберут – вследствие своего неверия в будущую жизнь»[211].

Послание евреям трактует о жертвоприношении крови. «Где завещание, – говорит пишущий, – там необходимо, чтобы последовала *смерть* завещателя… Без пролития *крови* не бывает прощения»[212]. Затем опять: «Так и Христос не Сам Себе присвоил славу *быть первосвященником,* но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой; **Я ныне родил Тебя**» (*Евреям*, V, 5). Отсюда следует очень ясный вывод, что 1) Иисус согласно отцам церкви рассматривался только как первосвященник, подобно Мельхиседеку – другой *Аватаре* или воплощению Христа; 2) автор считал, что Иисус стал «Сыном Божиим» только в момент его посвящения водой; отсюда следует, что он не родился Богом, и также не был физически зачат Им. Каждый посвященный «последнего часа» становился, посредством самого факта посвящения, сыном Божиим. Когда Максим Ефесский посвящал императора Юлиана в мистерии Митры, он произнес в качестве обычной формулы этого обряда следующие слова: «Этой кровью я смываю твои грехи. Слово Всевышнего вошло в тебя, и отныне Его Дух будет почивать на **новорожденном**, *ныне* зачатом Высочайшим Богом… Ты сын Митры». «Ты *Сын Божий*»[213], – повторяли ученики после крещения Христа. Когда Павел стряхнул с себя змею в огонь без всякого вреда себе, жители Мелита[214] «говорили, что он *Бог»* (*Деяния*,

---

[207] Вот почему Иисус рекомендует молитву в уединении своей комнаты. Эта тайная молитва есть не что иное, как *паравидья* философа веданты: «Тот, кто знает свою душу (внутреннее Я), тот каждый день удаляется в область *Сварги* (Небесное Царство) в своем сердце», – говорит *Брихадараньяка*[*]. Философ веданты признает Атмана, Духовное *Я*, единственным и Верховным Богом. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Брихадараньяка-упанишада» (*санскр.* Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad, «Великие тайные лесные учения») – одна из 108 главных упанишад, входит в «Яджурведу». Это самая большая по объему и самая древняя из упанишад. Повествует об изначальных основах мироздания и подлинном тождестве человеческих существ. Содержит первое письменно зафиксированное описание природы сознания и основных состояний сознания в истории человечества.

[208] Достижение высшего блаженства.

[209] The Psychology of the Aryas // См.: *Mittra P.C.* The Psychology of the Aryas // Human Nature, March 1877. P. 104.

[210] *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 212.

См.: «Одни возвращаются в материнское лоно, делающие зло попадают в преисподнюю, праведники – на небо, лишенные желаний достигают Нирваны» (Дхаммапада, IX, 126).

[211] «Колесо Закона», с. 54. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Alabaster H.* The Modern Buddhist: Being the Views of a Siamese Minister of State on His Own and Other Religions. London, 1870. P. 54.

Цит. по: *Inman T.* Ancient Faiths and Modern. New York, 1876. P. 170.

[212] Евр. 9, 16, 22.

[213] Мф. 14, 33.

[214] Остров Мальта.

XXVIII)[215]. «Он – сын Бога Прекрасного!» – было термином, употребляемым учениками Симона Волхва, так как они думали, что в нем проявляется «великая сила Божия»[216].

Человек не может иметь Бога, который не был бы ограничен его собственными человеческими представлениями. Чем шире охват его духовного зрения, тем могущественней будет его Божество. Но где мы можем найти лучшее проявление Его, как не в самом человеке, в духовных и божественных силах, дремлющих в каждом человеческом существе? «Способность вообразить возможность существования тавматургических сил уже сама по себе является доказательством, что они существуют, – говорит автор *Пророчества*. – Критик, так же как и скептик, обычно всегда ниже того лица или явления, которое он обозревает, и поэтому едва ли может быть компетентным свидетелем. *Если имеются подделки, то где-нибудь должен быть и настоящий подлинник*»[217].

Кровь порождает призраков, и ее эманации снабжают некоторых духов материалом, необходимым им, чтобы создавать себе временные проявления. «Кровь, – говорит Леви, – является первым воплощением Универсального Флюида; это материализованный *Жизненный Свет*. Ее рождение есть чудо из всех природных чудес; она живет только постоянным преображением, ибо она – Вселенский Протей. Кровь возникает из Принципов, где никакой крови до этого не было, и становится плотью, костями, волосами и ногтями… слезами и потом. Она не может участвовать ни в разложении, ни в смерти; когда жизнь ушла, она начинает разлагаться; если вы знаете, как снова оживить ее, как вдохнуть в нее жизнь посредством новой магнетизации ее шариков, жизнь снова вернется к ней. Универсальная Субстанция с ее двойным движением является великой тайной бытия, кровь – великой тайной жизни»[218].

«Кровь, – говорит индусский Раматсариар, – содержит в себе все сокровенные тайны существования; никакое живое существо не может без нее существовать. Вкушать кровь – это профанация великого создания Творца».

В свою очередь Моисей, следуя всемирному и традиционному закону, запрещает вкушение крови[219].

Парацельс пишет, что с помощью испарений крови можно вызвать любого духа, какого мы пожелаем увидеть, ибо из ее эманаций он построит себе видимую внешность, *видимое* тело – только это есть колдовство. Иерофанты Баала делали глубокие надрезы по всему своему телу и создавали с помощью собственной крови объективных и осязаемых призраков[220]. Последователи некой секты в Персии, многих из которых можно найти вокруг русских поселений в Темирхан-Шуре и Дербенте, имеют свои религиозные мистерии, в которых они становятся в большой круг и крутятся в исступленном танце. Их храмы разрушены, и они совершают свой культ в больших временных строениях, надежно огражденных, и с земляным полом, густо покрытым песком. Все они одеты в длинные белые одежды, их головы обнажены и побриты. Вооруженные ножами, они скоро доходят до исступленной экзальтации и наносят раны себе и другим до тех пор, пока их одежды и песок на полу не напитаются кровью. Перед завершением этой «мистерии» у *каждого танцующего появляется товарищ*, который кружит вместе с ним. Иногда у этих танцоров-призраков бывают *на головах волосы*, чем они вполне отличаются от своих бессознательных творцов. Так как мы дали торжественное обещание не раскрывать главных деталей этой ужасной церемонии (которую наблюдать нам было разрешено только один раз), мы должны прекратить повествование о ней[221].

---

[215] Деян. 28, 6.

[216] Деян. 8, 10.

[217] А.Уайлдер «Пророчество – древнее и современное». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wilder A.* Prophecy – Ancient and Modern // Phrenological Journal, Vol. LVII, August, 1873. P. 77.

[218] *Lévi É.* La science des esprits. Paris, 1865. P. 213–214.

[219] См.: *Jacolliot L.* The Bible in India: Hindoo Origin of Hebrew and Christian Revelation. New York, 1875. P. 150–151.

[220] См.: *Lévi É.* La science des esprits. Paris, 1865. P. 214–215.

[221] Во время пребывания в *Петровске* (Дагестан, на Кавказе) нам представилась возможность наблюдать другую такую *мистерию*. Благодаря любезности князя Меликова, генерал-губернатора Дагестана*, проживавшего в Темирхан-Шуре, и в особенности – князя Шамсутдина, бывшего правителя Тарковского шамхальства**, туземного

В древние времена фессалийские колдуньи к крови черного агнца прибавляли иногда кровь новорожденного младенца и с помощью этого вызывали тени умерших. Жрецов обучали искусству вызывания духов умерших людей, а также стихий, но их приемы вызывания, конечно, были не такие, как у фессалийских колдуний.

Среди якутов Сибири есть одно племя, обитающее в пределах Забайкалья близ реки Витим (Восточная Сибирь), которое практикует колдовство в таком виде, как оно применялось в дни фессалийских колдуний. Их религиозные верования представляют любопытную смесь философии и суеверия. Они имеют Главного или Верховного бога Айыы Тойона[222], который, они говорят, не сотворил все миры, а только *властвует* над их творением. Он пребывает в *девятых* небесах, и, только начиная с *седьмого* неба, другие меньшие боги – его слуги – способны проявляться перед своими творениями. В этом девятом небе, согласно откровению меньших божеств (мы полагаем – духов), имеются три солнца и три луны, а землю этой обители образуют четыре озера (четыре Страны Света) из «Тонкого Воздуха» (Эфира) вместо воды. В то время как они не делают никаких жертвоприношений Верховному божеству, ибо он не нуждается в них, они стараются умилостивить как добрых, так и злых божеств, которых они соответственно называют «белыми» и «черными» богами. Они это делают потому, что ни один из этих двух классов богов не является добрым или злым вследствие личных заслуг или прегрешений.

Так как все они подчинены Верховному Айыы Тойону и каждый должен выполнять обязанность, отведенную ему извечно, они не несут ответственности ни за добро, ни за зло, творимые ими в этом мире. Объяснение, даваемое якутами по поводу таких жертвоприношений, весьма любопытно. Они говорят, что жертвоприношения помогают обоим классам богов лучше выполнять свои обязанности и таким образом угождать Верховному; и каждый смертный, кто оказывает помощь любому из них в выполнении его долга, этим также угождает Верховному, ибо он помог совершиться справедливости. Так как назначение «черных» богов заключается в причинении человечеству болезней, вреда и всякого рода бед, которые являются наказанием за определенное прегрешение, то якуты приносят им «кровавые» животные жертвы, тогда как «белым» они приносят чистые жертвы, состоящие обычно из одного животного, ставшего священным посвященного какому-либо особому богу, жертвуемого с большой церемонией. По их представлениям, души умерших становятся «тенями» и обречены скитаться по земле до тех пор, пока не совершится некая перемена к лучшему или худшему, на объяснение которой якуты не претендуют. *Светлые* тени, то есть тени добрых людей, становятся хранителями и защитниками тех, кого они любили на земле; «темные» тени (злых людей), наоборот, всегда стремятся причинить вред тем, кого они знали, подстрекая их к преступлениям, злодеяниям, а также по другому нанося вред смертным. Кроме этих, подобно древним халдеям, они насчитывают семь божественных *шайтанов* (демонов), или меньших богов. Именно во время жертвоприношений крови, совершаемых ночью, якуты вызывают злобные, или *темные*, тени, чтобы осведомиться у них, что можно сделать, чтобы приостановить их злодеяния; следовательно, *кровь необходима*, ибо без ее испарений духи не смогут стать ясно видимыми и, по представлениям якутов, станут еще опаснее, так как начнут сосать ее из людей, пользуясь их потением[223]. Что же касается благих *светлых* теней, то нет надобности их вызывать; кроме того, такое вызывание беспокоит их; они могут дать почувствовать свое присутствие, когда это необходимо, без всяких приготовлений и церемоний.

татарина, мы летом 1865 года наблюдали этот церемониал с безопасного расстояния из чего-то похожего на абонементную ложу, сооруженную под потолком этого временного дома. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Леван Иванович Меликов (1817–1892) – генерал от кавалерии, участник войн на Кавказе и завоевательных походов в Средней Азии, начальник Дагестанской области (1860–1880).

[**] Шамсутдин-Хан Тарковский (1818–1874) – генерал-майор кавалерии, последний шамхал Тарковского шамхальства (1860–1867).

[222] Юрю́нг Айыы́ Тойо́н (в переводе с якутского «светлый создатель господин»; другие имена – Юрюнг Аар Тойон) – верховный бог, глава Верховного Мира, божеств (айыы) и Вселенной в якутской мифологии, создатель Вселенной и человека.

[223] Разве это не дает нам возможности для сравнения с так называемыми «материализующимися медиумами»? – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Вызывания с помощью крови применяются, хотя и с другими целями, в некоторых местах Болгарии и Молдавии, особенно в районах, прилегающих к мусульманам. Страшное угнетение и рабство, которым эти несчастные христиане подвергалась веками, сделали их в тысячу раз впечатлительнее и в то же самое время суевернее жителей цивилизованных стран. Каждого седьмого мая обитатели всех городов и селений Молдаво-Валахии и Болгарии справляют то, что они называют «пиром мертвых». После захода солнца огромные толпы женщин и мужчин, все с зажженными восковыми свечами в руках, идут на кладбища и молятся у могил своих усопших друзей. Эта древняя и торжественная церемония, называемая *тризной* везде является отзвуком первоначальных христианских обрядов, но она стала намного торжественнее за время их пребывания в мусульманской неволе. Каждая могила снабжена чем-то вроде шкафа высотой около полуметра, составленного из четырех камней с двойными дверями на петлях. Эти шкафчики содержат в себе то, что называется хозяйством покойника, а именно: несколько восковых свечей, немного масла и глиняную лампу, которая в тот день зажигается и горит двадцать четыре часа. Богатые люди имеют серебряные лампы, богато инкрустированные, и образы, украшенные драгоценными камнями, которые воры не трогают, хотя на кладбищах эти хранилища даже оставляются открытыми. Настолько велик страх населения (христианского и мусульманского) перед местью умерших, что бандит, готовый совершить любое убийство, ни за что не осмелится тронуть имущество мертвеца. У болгар существует поверье, что каждую субботу, а особенно в канун пасхального воскресенья и до дня Троицы (около семи недель), души умерших сходят на землю, одни – чтобы просить прощения у тех, кого обидели при жизни, другие же – помогать тем и общаться с теми, кого любили. Крепко придерживаясь традиционных обрядов своих прадедов, местные жители каждую субботу в течение этих семи недель держат лампы или восковые свечи зажженными. В дополнение к этому *седьмого* мая они обливают могилы виноградным вином и жгут у могил ароматные курения с солнечного заката до восхода. У обитателей городов церемонии этим и ограничиваются. У деревенских же жителей в некоторых местах этот обряд принимает характер теургического вызывания. В канун праздника Вознесения болгарские женщины зажигают множество ламп и свечей; котлы ставятся на треножники и воскуривания наполняют воздух ароматом на мили кругом; и облака дыма окутывают каждую могилу и как бы вуалью отделяют от других. В течение вечера и почти до полуночи в память покойного его знакомые и определенное количество нищих угощаются вином и *ракией* (виноградной водкой); и в соответствии с имущественным положением живых родственников умершего деньги распределяются среди бедных. Когда пир закончен, гости подходят к могиле и, обращаясь к умершему по имени, благодарят его или ее за полученные дары. Когда все, кроме самых близких родных, ушли, женщина, обычно самая старая, остается одна с умершим и, как рассказывают некоторые, приступает к церемонии вызывания.

После горячих молитв, повторяемых над могильным холмиком, большее или меньшее количество капель крови извлекается из тела около левой груди, и им позволяют падать на могилу. Это дает силу невидимому духу, витающему вокруг, принять на несколько мгновений видимую форму и прошептать свои указания (если у него таковые имеются) христианской теургине или просто «благословить оплакивающую» и затем опять исчезнуть до следующего года. Это верование настолько крепко укоренилось, что нам рассказали случай, как во время семейной беды одна молдаванка посоветовала своей сестре отложить какое бы то ни было решение до ночи Вознесения, когда их умерший отец *сможет лично сказать им свою волю и пожелание,* на что сестра согласилась так просто, как если бы отец находился в соседней комнате.

Можно вполне поверить, что существуют страшные секреты в природе, если, как мы уже видели в случае с русским *знахарем*, колдун *не может* умереть до тех пор, пока он не передал «слово» другому[224], и иерофанты белой магии редко умирают так. Кажется, что страшная сила «слова» может быть доверена только одному человеку в определенном районе или в определенном объединении людей в одно время. Когда Брахматма собирался сбросить с себя бремя физического существования, он передал свой секрет преемнику или устно или посредством письма, помещенного в крепко запечатанный ящичек, который передавался преемнику из рук в руки.

[224] См.: *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. Т. II, гл. I.

Моисей «возлагает руки» на своего неофита, Иисуса Навина, в уединенном месте горы Нэбо и исчезает навсегда. Аарон посвящает Елеазара[225] на горе Ор и умирает. Сиддхартха Будда обещает своим нищенствующим монахам перед смертью, что он будет жить в нем, кто этого заслужит, обнимает своего любимого ученика, шепчет ему в ухо и умирает; и когда голова Иоанна покоится на груди Иисуса, он ему говорит, что он (Иоанн) «пребудет», пока он (Иисус) придет[226]. Подобно сигнальным огням древних времен, которые поочередно зажигались и гасились на вершинах холмов, передавая весть по всей стране, так и мы видим с начала истории до нашего времени длинный ряд «мудрецов», передающих слово мудрости своим непосредственным преемникам. Переходя от провидца к провидцу, «Слово» вспыхивает как молния и, навсегда унося посвятителя с человеческого поля зрения, выносит в свет нового посвященного. А тем временем целые народы истребляют друг друга во имя другого «слова», пустой замены, буквально принятой каждым и неправильно истолкованной всеми!

Мы встречались с несколькими сектами, которые на самом деле практикуют колдовство. Одной из таких сект являются езиды, причем некоторые считают ответвлением курдов, хотя мы думаем, что это ошибка. Они обитают главным образом в гористых и пустынных областях Азиатской Турции около Мосула[227], Армении и встречаются даже в Сирии[228] и Месопотамии. Они везде известны под названием поклонников дьявола; и несомненно, что не вследствие невежества или умственного помрачения они установили это поклонение и регулярные сношения с самыми низкими и наиболее злобными элементами и элементариями. Они признают нынешнюю злобность главы «темных сил», но в то же самое время они страшатся его могущества, поэтому стараются снискать его благосклонность. Они говорят – он находится в состоянии постоянной ссоры с Аллахом, но примирение между ними может состояться в любой день; и тогда те, кто теперь выказывают неуважение к их «черному», могут пострадать за это когда-нибудь в будущем и таким образом заполучить и Бога, и дьявола против себя. Это просто хитрая политика, направленная к тому, чтобы умилостивить его Сатанинское Величество, которое есть не что иное, как великий *Чернобог* (Черный бог) Варяжской Руси[229], древних русских идолопоклонников довладимировских дней.

Подобно Wierus, демонологу шестнадцатого века (который в своей *Pseudomonarchia daemonum* описывает и перечисляет состав постоянного адского двора, имеющего своих сановников, князей, герцогов, дворян и чиновников)[230],[231] у езидов имеется целый пантеон дьяволов, и они пользуются якшами, воздушными духами, чтобы пересылать свои молитвы и приветы Сатане, своему хозяину, а также афритам пустыни. Во время своих молитвенных собраний они берутся за руки и образуют громадные круги со своим шейхом, или действующим жрецом, посередине, который хлопает в ладоши и запевает каждое песнопение в честь шайтана (Сатаны). Затем они кружатся и подпрыгивают вверх. Когда исступление достигает кульминационной точки, они часто наносят себе раны кинжалами, временами оказывая ту же

---

[225] Елеаза́р – священник из Ветхого Завета, второй иудейский первосвященник, ставший преемником своего отца Аарона, племянник Моисея.

[226] Ин. 21, 22.

[227] Город на севере Ирака.

[228] Езидов должно насчитываться всего более 200000 человек. Племена, обитающие в Багдадском пашалыке[*] и рассеянные по горам Синджар, самые опасные и наиболее ненавидимые за свои злодеяния. Их главный шейх имеет постоянное жительство вблизи границы их пророка и реформатора Ади[**], но каждое племя избирает своего собственного шейха среди наиболее искусных в «черном искусстве». Этот Ади или Ад – их мифический прародитель, и просто является Ади – богом мудрости, или Аб-адом парсов, первым прародителем человеческой расы, или же Ади-Буддой индусов – антропоморфизированным и дегенерировавшим. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Пашалык – административно-территориальная единица Османской империи, управляемая пашой.

[**] Ади ибн Мусафир (между 1072 и 1078 – между 1160 и 1163) – суфийский шейх, реформатор езидизма, создал кастовую систему. Почитается курдами-езидами как пророк.

[229] Чернобог – в мифологии балтийских славян злой бог, приносящий несчастье.

[230] Иоганн Вейер или Вир (*лат.* Ioannes Wierus или Piscinarius, 1515–1588) – голландский и немецкий врач и философ, ученик Агриппы Неттесгеймского, автор книги против охоты на ведьм «Об обманах демонов» («De praestigiis daemonum», 1563) и книги «Псевдомонархия демонов» («Pseudomonarchia daemonum», 1577), содержащей подробную классификацию демонов.

[231] См.: Demon // The New American Cyclopædia. Vol. VI. New York, 1861. P. 369.

самую услугу ближайшим соседям. Но их раны не исцеляются и не заживают так легко, как это бывает у лам и святых людей, ибо весьма часто они умирают жертвами этих самонанесенных ранений. В то время как они танцуют и высоко размахивают своими кинжалами, не разжимая рук, – что считалось бы святотатством и моментально разрушило бы чары, – они славословят шайтана и умоляют его проявить себя в своих трудах посредством «чудес». Так как их обряды совершаются главным образом в течение ночи, им, конечно, удается заполучить различного рода проявления, наименьшими из которых являются огромные огненные шары, принимающие вид самых странных животных.

Леди Эстер Стенхоп[232], чье имя многие годы имело вес в масонских братствах Востока, говорят, лично была свидетельницей нескольких из подобных церемоний езидов. Один *ʻuqqāl* из секты друзов рассказал нам, что однажды после того, как она присутствовала на одной из «сатанинских месс» езидов, как их называют, эта необычная леди, столь прославленная за свое личное мужество и отвагу, упала в обморок, и, несмотря на ее обычное мужское одеяние эмира, лишь с большим трудом была опять приведена в чувство и здоровое состояние. Лично мы, к сожалению, должны признаться, что все наши усилия стать свидетелями одной из таких церемоний потерпели неудачу.

В недавней статье в одном католическом журнале по поводу нагализма и вудуизма Гаити обвиняется как центр тайных обществ с ужасными формами посвящения и кровавыми ритуалами, где *младенцы приносятся в жертву и пожираются адептами* (!!). В статье приводятся подробные цитаты из описания наиболее страшных сцен, какие наблюдал французский путешественник Пирон на Кубе в доме одной леди, которую он ни за что не стал бы подозревать в каких-либо связях со столь чудовищной сектой[233]. «Обнаженная белая девушка выступала в качестве жрицы вуду; она была доведена до исступления танцами и заклинаниями, последовавшими за жертвоприношением белой и черной куриц. Обученная для своей роли змея под воздействием музыки обвилась вокруг конечностей девушки – танцующие вокруг и стоящие приверженцы всматривались в ее извивания. Наблюдатель наконец убежал, объятый ужасом, когда девушка упала, корчась в эпилептическом припадке»[234].

Оплакивая такое состояние вещей в христианских странах, католическая статья, о которой идет речь, объясняет это цепляние за религиозные обряды предков как доказательство *природной испорченности человеческого сердца* и громко взывает к большей усердности со стороны католиков. Кроме повторения нелепой выдумки о пожирании младенцев, автор статьи, по-видимому, совсем не отдает себе отчета в том факте, что приверженность к своей вере, которую веками не могли затушить самые жестокие и кровавые преследования, творит из людей героев и мучеников, тогда как их обращение в какую-либо другую веру превратило бы их просто в ренегатов. Принудительная религия не может породить ничего иного, как обман. Ответ, полученный миссионером Маргилом[235] от нескольких индейцев, подтверждает вышеприведенный трюизм. Вопрос такой: «Как же так получается, что в вас так много языческого, несмотря на то, что вы так долго уже числитесь христианами?» Ответ был таков: «Что бы вы сделали, отец, если бы в вашу страну вторглись враги вашей веры? Разве вы не забрали бы все свои книги и облачения и знаки религии и не удалились бы в самые потаенные пещеры и горные глуши? Именно это делали до сих пор и по-прежнему делают наши жрецы, пророки, предсказатели и нагалисты»[236].

Если бы римо-католик так ответил миссионерам греческой или православной церкви, такой ответ заслужил бы ему корону святого в папистском мартирологе. Лучше такая «языческая»

---

[232] Эстер Стэнхоуп (1776–1839) – британская путешественница по Ближнему Востоку, археолог. Принимала участие в восстании друзов против ливанского правителя Башир Шихаба II и некоторое время управляла рядом населенных ими территорий.

[233] См.: *Piron H.* L'île de Cuba. Paris, 1876. P. 48–52 (*Пирон И.* Остров Куба. Париж, 1876. С. 48–52).

Ипполит Пирон (1824 – после 1876) – испанский путешественник, писатель.

[234] Nagualism, Voodooism, and other Forms of Crypto Paganism in the United States // Catholic World, Vol. XXV, April, 1877. P. 8.

[235] Антонио Маргил (1657–1726) – испанский францисканский миссионер в Северной и Центральной Америке.

[236] Nagualism, Voodooism, and other Forms of Crypto Paganism in the United States // Catholic World, Vol. XXV, April, 1877. P. 6.

религия, которая может выманить из Франциска Ксаверия[237] хвалу, возданную им японцам, говоря, что «по добродетелям и честности они превзошли все народы, какие ему когда-либо пришлось видеть»[238], чем такое христианство, продвижение которого по лицу земли сметает с нее туземные народы подобно огненному урагану[239]. Болезни, пьянство и деморализация – вот непосредственные результаты отступления от веры своих отцов и обращения в религию пустых форм.

Для того чтобы узнать, что христианство сделало для Британской Индии, нет надобности обращаться к враждебным источникам. Капитан О'Грейди, бывший британский офицер, говорит: «Британское правительство совершает позорное дело, превращая туземцев Индии из расы трезвенников в нацию пьяниц. И всё из-за одной только *жадности*. Пьянство запрещено религиями как индусов, так и мусульман. Но… пьянство с каждым днем всё больше и больше усиливается… Правительственная торговля напитками, похоже, становится для Индии тем, чем стала для Китая проклятая торговля опиумом, силой навязанная британской алчностью этой несчастной стране. Ибо это правительственная монополия, построенная точно по той же модели, что и правительственная монополия на табак в Испании… Дворовые слуги европейских семейств обычно становятся страшными пьяницами… Комнатные слуги обычно не любят выпивок и в этом отношении гораздо более респектабельны, чем их хозяева и хозяйки… Все пьют… епископы, капелланы, выпускницы интернатов и прочие»[240].

Да, именно эти «блага» современная христианская религия вместе с ее *библиями* и *катехизисами* приносит «бедным язычникам». Ром и внебрачных детей – Индостану; опиум – Китаю; ром и ужасные беспорядки – Таити; а хуже всего – пример лицемерия в религии и практический скептицизм и атеизм, который, поскольку он кажется достаточно хорошим для *цивилизованных* людей, со временем может оказаться вполне пригодным для тех, кого теология слишком часто держит под тяжелым гнетом. С другой стороны, все благородное, духовное и возвышающее в древних религиях отрицается и даже умышленно фальсифицируется.

Возьмите Павла, прочтите то малое подлинное, что осталось от него в писаниях, приписываемых этому смелому, честному и искреннему человеку, и вы увидите, может ли кто-либо обнаружить в них хотя бы одно слово, которое означало бы, что Павел подразумевал под словом Христос что-либо большее, нежели абстрактный идеал личной божественности, обитающей в человеке. Для Павла Христос не личность, но воплощенная идея. «Кто во Христе, тот новая тварь»[241], *он возродился*, как после посвящения, ибо Господь есть Дух – Дух человека. Павел был единственным из апостолов, кто понял сокровенные идеи, лежащие в основе учений Иисуса, хотя он никогда не встречался с ним. Но Павел сам был посвященным; и в своем стремлении к осуществлению новой и широкой реформы, охватывающей всё человечество, он искренне ставил свои собственные доктрины значительно выше мудрости веков, выше древних мистерий и заключительных откровений эпоптов. Как профессор Уайлдер отлично доказывает в ряде талантливых статей, то *был не Иисус, но Павел, кто являлся настоящим основателем христианства*. «Ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами», – говорится в *Деяниях апостолов*[242]. «Такие люди, как Ириней Лионский, Епифаний и Евсевий Кесарийский, оставили потомству репутацию о такой бесчестной и полной лжи деятельности, что тошнит при повествованиях о преступлениях того периода», – пишет этот автор в недавно появившейся

---

[237] Франциск Ксаверий (1506–1552) – католический святой и миссионер, один из основателей Общества Иисуса (ордена иезуитов), был первым католическим миссионером в Японии.

[238] См.: Japanese Peculiarities // Ballou's Monthly Magazine, Vol. XXXVII. 1873. P. 411 (Японские особенности // Ежемесячный журнал Баллоу, 1873, т. XXXVII. С. 411).

Матурин Мюррей Баллоу (1820–1895) – американский писатель и издатель в Бостоне.

[239] Менее чем за четыре месяца мы собрали из газет сорок семь случаев преступлений, колеблющихся от спаивания до убийства, совершенных представителями духовенства в одних только Соединенных Штатах. К концу года наши корреспонденты на Востоке будут обладать ценными фактами для опровержения миссионерских заявлений о плохом поведении «язычников». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[240] См.: *Hadji Nicka Bauker Khan.* Indian Sketches; or Rubs of a Rolling Stone. Life of the East // Commercial Bulletin, March 17, 1877.

[241] 2Кор. 5, 17.

[242] Деян. 11, 26.

статье[243]. «Не следует забывать, – добавляет он, – что, когда мусульмане в первый раз покорили Сирию и Малую Азию, христиане тех областей их приветствовали как избавителей от невыносимого угнетения со стороны правящих властей церкви».

Магомета никогда не считали и теперь не считают Богом; всё же, побуждаемые его именем, миллионы мусульман служили своему Богу с пылом, равного которому не найдешь в христианском сектантстве. Что они печально дегенерировали с дней своего пророка, это не меняет сути дела, но только тем более доказывает преобладание материи над Духом по всему миру. Кроме того, они никогда не отходили от первоначальной веры больше, чем сами христиане. Почему же тогда Иисуса из Назарета, который в тысячу раз выше, благороднее и нравственно величественнее Магомета, христиане не чтут так же и не следуют ему на практике, вместо того чтобы слепо его обожать в бесплодной вере как Бога и в то же время поклоняться ему в манере некоторых буддистов, которые вертят свои молитвенные колеса. Что эта вера стала бесплодной и не более достойна названия христианства, чем фетишизм калмыков – названия философии, проповедуемой Буддой, в этом никто не сомневается. «Не следует предполагать, что мы допускаем мнение, – говорит доктор Уайлдер, – что современное христианство в какой-либо степени идентично с религией, проповедуемой Павлом. В нем не хватает его широты взгляда, его искренности, его острого духовного восприятия. Неся на себе отпечатки тех народов, которые его исповедуют, оно являет столько же форм, сколько рас его исповедуют. В Италии и Испании оно одно, но значительно отличается во Франции, Германии, Голландии, Швеции, Великобритании, России, Армении, Курдистане и Абиссинии. По сравнению с предшествовавшими культами, изменение, кажется, коснулось больше названия, чем духа. Люди легли спать язычниками и проснулись христианами. Что же касается *Нагорной проповеди*, ее выдающиеся доктрины более или менее отвергаются каждой христианской общиной сколько-нибудь значительных размеров. Варварство, угнетение, жестокие наказания теперь так же обычны, как в дни язычества.

Христианства Петра больше не существует; христианство Павла вытеснило его и в свою очередь слилось с другими мировыми религиями. Когда человечество станет просвещенным или когда варварские расы и семейства будут вытеснены расами более благородной натуры и инстинктов, – эти идеальные совершенства могут стать реальностями.

“Христос Павла” явил загадку, которая вызвала напряженнейшие усилия для ее разрешения. Он был чем-то бóльшим, чем Иисус *Евангелий*. Павел совершенно отбросил их “бесконечные генеалогии”. Автор четвертого *Евангелия,* будучи сам александрийским гностиком, описывает Иисуса как то, что теперь назвали бы “материализованным” Божественным Духом. Он был Логосом или Первой Эманацией – Метатроном… “Мать Иисуса”, подобно принцессе Майе, Данае или, возможно, Периктионе, дала жизнь не ребенку от любовного союза, но божественному отпрыску. Никакой еврей, какой бы то ни было секты, никакой апостол, никто из первоначальных верующих не провозглашал такой идеи. Павел трактует Христа скорее как персонаж, чем личность. На священных уроках тайных собраний божественная доброта и божественная истина часто персонифицировались в человеческой форме, осаждаемой страстями и человеческими вожделениями, но стоящей выше их; и эта доктрина, появившись на свет из подземных святилищ, была воспринята церковниками и непонятливыми людьми как доктрина о беспорочном зачатии и божественном воплощении»[244].

В одной старой книге, написанной сиром де ла Лубером, французским послом при сиамском короле, и изданной в 1693 году сообщаются многие интересные факты о сиамской религии. Замечания саркастического француза настолько заострены, что мы дословно приведем его слова о сиамском Спасителе – Соммона-Кодоме.

«Каким бы чудесным они не представляли рождение своего Спасителя, они не перестают наделять *его отцом и матерью*[245]. Его мать, чье имя можно найти в некоторых из *балийских* (палийских?) книг, называлась, как они говорят, *Маха* **Мария**, что, по-видимому, означает

---

[243] «The Evolution», статья «Павел – основатель христианства». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Wilder A.* Paul, the Founder of Christianity // The Evolution, September, 1877. P. 251.

[244] *Wilder A.* Paul, the Founder of Christianity // The Evolution, September, 1877. P. 252–253.

[245] В Послании Галатам (IV, 4) мы находим следующее: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, *Который родился от жены, подчинился закону*». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Великая Мария, так как Маха значит “Великий”. Как бы то ни было, это постоянно привлекает внимание миссионеров, и, вероятно, дало повод сиамцам верить, что Иисус, будучи сыном *Марии*, был братом Соммона-Кодома, и поскольку был распят на кресте, то явился тем *испорченным* братом, которым они наделили Соммона-Кодома под именем Thevetat и о котором они говорят, что он подвергался наказанию в аду, причем наказание это было сопряжено с чем-то похожим на крест… Сиамцы ожидают другого Соммона-Кодома, я хочу сказать, другого чудотворца ему подобного по имени *Pra Narotte,* приход которого, по их словам, был предсказан Соммоной. Он совершал различные чудеса… У него было два ученика, которые стоят по обе стороны его идола; один – по правую сторону, другой – по левую… Первого зовут – *Pra Mogla,* второго – *Pra Scaribout*… По данным этих же *балийских* книг, отцом Соммона-Кодома был царь Teve Lanca, то есть царь Цейлона. Но *так как в балийских книгах отсутствуют дата и имя автора, то они не более достоверны, нежели все такие предания, происхождение которых неизвестно*»[246].[247]

Этот последний аргумент и необдуман и наивно выражен. В целом мире мы не знаем другой такой книги, которая была бы менее удостоверена датой, именами авторов или традицией, чем наша христианская *Библия*. В силу этих обстоятельств у сиамцев столько же оснований верить в своего чудотворного Соммона-Кодома, сколько у христиан – в своего чудотворно родившегося Спасителя. Кроме того, они имеют не больше права силой навязывать свою религию сиамцам или какому-либо другому народу против их воли и в их собственной стране, куда они пришли непрошеные, чем так называемые язычники – «мечом принуждать Францию или Англию принять буддизм». Буддийский миссионер, даже в свободомыслящей Америке, каждый день подвергался бы риску нападений толпы, но это вовсе не мешает христианским миссионерам публично поносить религии браминов, лам и бонз прямо им в лицо, притом последние не всегда вправе ответить им. И это называют пролитием благотворного света христианства и цивилизации на темноту язычества!

И все же мы узнаем, что эти претензии, – которые могли бы показаться смешными, если бы не стали роковыми для миллионов наших собратьев, которые просят только, чтобы их оставили в покое, – получили полную поддержку еще в семнадцатом веке. Мы находим, что этот же самый остроумный месье Лубер под видом набожного сочувствия дает несколько поистине любопытных наставлений представителям церковных властей во Франции[248], которые воплощают саму суть иезуитизма.

«Из того, что я сказал о мнениях восточников, – замечает он, – легко понять, какой трудной задачей является обращение их в христианскую веру, а также как важно, чтобы миссионеры, проповедующие *Евангелие* на Востоке, знали в совершенстве поведение и веру тех народов. Ибо так же как апостолы и первые христиане, когда Бог подкреплял их проповедь столь многими чудесами, не сразу же раскрывали язычникам все таинства, перед которыми мы преклоняемся, но

---

[246] *La Loubere S.* New Historical Relation of the Kingdom of Siam. London, 1693. P. 136–137.

[247] Дата этих палийских книг полностью установлена в нашем веке, по крайней мере, настолько, чтобы доказать, что они существовали на Цейлоне в 316 году до Р.Х., когда там был Махинда[*], сын Ашоки (см.: Макс Мюллер «Стружки, и т.д.», т. I, «Буддизм»[**]). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Махинда, Магинда, Махендра (ок. 282–222 до н.э.) – сын Ашоки.

[**] См.: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 194.

[248] «Новое историческое описание королевства Сиам» месье де ла Лубера, посла Франции в Сиаме, 1687–88, гл. XXV «Различные замечания по поводу проповедования Евангелий восточникам».

Доклад месье де ла Лубера королю был написан, как мы видим, в 1687–88 годах. Насколько основательно и одобрительно его предложение иезуитам о сдержанности и притворстве при проповедовании христианства сиамцам было встречено с их стороны, видно из другого отрывка, взятого из диссертации, выдвинутой на утверждение иезуитами Кана («Диссертация была защищена в Королевском коллеже Общества Иисуса, самой известной академии Кана, в пятницу, 30 января 1693 года»), имеющего следующий смысл: «…Также отцы Ордена Иисуса не совершают притворства, *когда они присваивают обычаи и правила* талапойнов Сиама»[*]. За пять лет маленький кусочек дрожжей посла заставил перебродить всё тесто. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Extraits des assertions dangereuses et pernicieuses en tout genre, que les soi-disans Jésuites ont, dans tous les temps & persévéramment, soutenues, enseignées & publiées dans leurs Livres, avec l’approbation de leurs Supérieurs et Généraux. T. II. Paris, 1762. P. 192–193.

Цит. по: *Norris H.H.* The Principles of the Jesuits, Developed in a Collection of Extracts from their Own Authors. London, 1839. P. 163.

долгое время скрывали от них и от самих новообращенных те знания, которые могли бы вызвать в них возмущение, – так и тут мне кажется целесообразным, чтобы миссионеры, которые не обладают даром творить чудеса, не раскрывали бы сразу перед восточниками всех таинств и обрядов христианства.

Было бы удобнее, например, если я не ошибаюсь, не проповедовать им *без великой предосторожности* о поклонении святым; что же касается осведомленности об Иисусе Христе, то я думаю, что следовало бы дать им это, но *не говорить им о таинстве Воплощения* до тех пор, пока они не будут убеждены в существовании Бога-Творца. Ибо, во-первых, какова возможность убедить сиамцев удалить со своих алтарей Соммона-Кодома, Pra Mogla и Pra Scaribout и вместо них посадить Иисуса Христа, Св. Петра и Св. Павла? Было бы, пожалуй, более разумно не проповедовать им распятого Иисуса Христа до тех пор, пока они не поймут, что можно быть *несчастливым* и *невинным*; и что по тому закону, который принят даже среди них, а именно, что невинный может нагрузить на себя преступления виновных, – было необходимо, *чтобы Бог стал человеком* для того, чтобы этот Богочеловек путем трудной жизни и позорной, но добровольной смерти мог искупить все грехи людей; но прежде всего необходимо дать им истинное представление о Боге-Творце, справедливо рассердившемся на людей. Евхаристия после этого не вызовет возмущения у сиамцев, как оно прежде вызывало возмущение у язычников Европы, ввиду того, что сиамцы не поверят, что Соммона-Кодом мог отдать свою жену и детей на съедение талапойнам.

Наоборот, так как китайцы очень уважают своих родителей, даже до щепетильности, то я не сомневаюсь, что если сразу дать им в руки *Евангелие*, то они будут возмущены тем местом в Евангелии, где некоторые сказали Иисусу Христу, что его мать и братья справлялись о нем, и он ответил в таком духе, что казалось, что он так мало их уважает, что делает вид, точно не знает их[249]. Они *не менее возмутились бы* при тех таинственных словах нашего Божественного Спасителя, сказанных молодому человеку, которому нужно было время, чтобы пойти похоронить своих родителей: “Предоставь мертвым погребать своих мертвецов”[250]. Все знают о встревоженности японцев, которую они выразили святому Франциску Ксаверию по поводу *вечности адских мучений,* не в состоянии поверить, что их умершие родители должны подвергнуться такой ужасной участи за то, что *не восприняли христианства, о котором они никогда ничего не слыхали*… Поэтому кажется необходимым предупредить и смягчить эту мысль, прибегая к способу, которым пользовался этот великий апостол стран Востока, который сначала насаждал идею о всемогущем, всезнающем и наиболее справедливом Боге, источнике всякого добра, кому мы все должны и волею которого мы обязаны оказывать царям, епископам, должностным лицам и своим родителям то почтение, которое им причитается.

Этих примеров будет достаточно, чтобы показать, с какими предосторожностями нужно подготавливать умы жителей Востока, чтобы они мыслили подобно нам и *не возмущались большей частью* догматов христианской веры»[251] [252].

---

[249] См.: «И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто матерь Моя и братья Мои? И обозрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот матерь Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мк. 3, 31–35).

[250] Мф. 8, 22.

[251] *La Loubere S.* New Historical Relation of the Kingdom of Siam. London, 1693. P. 140–141.

[252] В одной беседе Гермеса с Тотом первый говорит: «Невозможно мысленно правильно представить себе Бога… Нельзя описать с помощью материальных органов то, что нематериально и вечно… Одно есть восприятие Духа, другое – реальность. То, что может быть воспринято нашими чувствами, может быть описано словами, но то, что нетелесно, незримо, нематериально и не имеет формы, то не может быть осознано с помощью обычных чувств. Я понимаю так, о Тот, я понимаю, что Бог невыразим»[*].

В *Катехизисе парсов* в переводе месье Дадабхая Наороджи[**] мы читаем следующее:

«В[опрос]. – Какова форма вашего Бога?

«О[твет]. – У нашего Бога нет ни лица, ни формы, ни цвета, ни образа, ни определенного места. Нет ничего другого, подобного ему. Он есть Он Сам, единственный в такой славе, что мы не можем ни хвалить, ни описать Его; Он нашему уму непостижим»[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 139–140.

[**] См.: *Naoroji D.* The Parsee Religion. London, 1862. P. 4 (*Наороджи Д.* Религия парсов. Лондон, 1862. С. 4).

Но что тогда, мы спросим, осталось для проповеди? Без Спасителя, без искупления, без распятия на кресте за грехи людские, без *Евангелия*, без осуждения на вечное мучение, о чем им рассказывать, и без чудес, что им показывать, – что же осталось у иезуитов для распространения среди сиамцев кроме пыли языческих святилищ, которой ослеплять их глаза? Сарказм тут, действительно, едкий. Основы морали, привитые этим бедным язычникам верой их прадедов, настолько чисты, что с христианства приходится срывать все его отличительные знаки, прежде чем его жрецы смогут доверить его тщательному рассмотрению бесхитростного народа, являющегося образцом сыновней почтительности, честного ведения дел, глубокого уважения к Богу и инстинктивного ужаса перед профанацией Его величия, – такая религия, действительно, должна быть основана на заблуждениях. Что это так – наш век мало-помалу раскрывает.

Во всестороннем ограблении буддизма с целью создания новой христианской религии нельзя было ожидать, что такая безупречная личность, как Гаутама Будда, останется неприсвоенной. Это только естественно, что после заимствования его легендарной истории с целью заполнения ею пустых мест в выдуманном повествовании об Иисусе, уже использовав всё возможное из повествования о Кришне, – подделыватели взяли человека Шакьямуни и поместили его в своем календаре под *вымышленным именем*. Это они действительно сделали, и индусский Спаситель в должное время появился в списке святых как Иосафат, чтобы составить компанию таким мученикам религии, как святые Аура и Плакида, Лонгин и Амфибал.

В Палермо даже имеется церковь, посвященная *Divo Josaphat*[253]. Среди напрасных попыток последующих церковных писателей установить генеалогию этого таинственного святого, наиболее оригинальной была та, которая делала из него Иисуса, сына Навина. Но так как эти пустяковые трудности наконец были преодолены, то мы обнаруживаем историю Гаутамы списанной *слово в слово* из буддийских священных книг в *Золотой легенде*. Имена людей заменены; место действия, Индия, осталось то же самое – как в христианской, так и в буддийской легенде. Ее также можно найти в *Speculum Historiale*[254] Винсента Бове[255], которое было написано в тринадцатом веке. Первым это обнаружил историк ду Коуто[256], хотя профессор Мюллер приписывает первое опознание этих двух повествований месье Лабулэ[257] в 1859 году[258]. Полковник Юль говорит нам[259], что эти повествования о Варлааме и Иосафате признаны Баронием и что их можно найти на стр. 348 *Римского мартиролога*[260], составленного по велению папы Григория XIII[261] и пересмотренного при папе Урбане VIII[262], переведенного с латинского на английский язык Дж. К.[263] из ордена иезуитов[264].

Цит. по: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 170.

Дадабхай Наороджи (1825–1917) – индийский общественный деятель, один из основателей Индийского национального конгресса.

[253] Божественному Иосафату (*итал.*). Церковь разрушена в 1943 г.

[254] «Зерцало историческое» (*лат.* Speculum historiale) – одна из частей «Зерцала великого».

[255] Винсент из Бове (1190–1264) – доминиканский монах, богослов, энциклопедист, философ и педагог, главным трудом является универсальная энциклопедия гигантского объема «Зерцало великое» («Speculum majus»).

[256] Диогу ду Коуту (ок. 1542–1616) – португальский историк.

[257] См.: *Laboulaye É.* [Revue des traductions de S.Julien des Avadānas] // Journal des débats, 21, 26 juillet 1859 (*Лабулэ Э.* [Обзор переводов авадан, сделанных С.Жюльеном] // Journal des débats, 1859, 21, 26 июля).

Авадана (*санскр.* avadāna, букв. «доблесть, подвиг») – один из жанров буддийской художественной литературы, по сути представляющий собой повесть о «благочестивых или греховных деяниях» и отражении их на последующих воплощениях совершивших их существ.

[258] См.: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. IV. London, 1875. P. 185.

[259] «Contemporary Review», 1870, июль, с. 588. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* On the Migration of Fables // Contemporary Review, Vol. XIV, 1870. P. 588 (*Мюллер М.* О миграции басен // Contemporary Review, 1870, т. XIV).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 305.

[260] См.: The Roman Martyrology. London, 1848. P. 348.

[261] Григорий XIII (в миру Уго Бонкомпаньи, 1502(3)–1585) – папа римский (1572–1585).

[262] Урба́н VIII (в миру Маффео Барберини, 1568–1644) – папа римский (1623–1644).

[263] Джордж Кейнс (1533–1611) – английский иезуит, профессор богословия в иезуитском колледже в Сен-Омере.

[264] «Книга сира Марко Поло», т. II, с. 304, 306. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Повторить даже малую часть этой церковной чепухи было бы утомительно и бессмысленно. Пусть те, кто сомневаются и кто хотели бы узнать эту историю, прочтут ее так, как она изложена полковником Юлем. Некоторые[265] из христианских и церковных спекуляций, кажется, озадачили даже пастора Валентина. «Есть такие, которые считают этого Будхума беглым сирийским евреем, – пишет он, – другие же считают его учеником апостола Фомы, но как он в таком случае мог родиться за 622 года до Христа, это пусть они сами объясняют. Диого ду Коуто отстаивает мнение, что он был несомненно *Иисусом*, что еще более абсурдно!»

«Религиозная выдумка под названием *История Варлаама и Иосафата* в течение нескольких веков являлась одним из наиболее популярных трудов в христианском мире, – говорит полковник Юль. – Она была переведена на все главные европейские языки, включая скандинавские и славянские… Впервые это повествование появляется в трудах Св. Иоанна Дамаскина, богослова первой половины восьмого века[266]»[267]. Вот тут-то и лежит тайна происхождения этого повествования, так как этот Св. Иоанн, прежде чем стать богословом, занимал высокий пост при дворе калифа Абу Джафара аль-Мансура[268], где, вероятно, услышал это повествование и впоследствии приспособил его для нужд новой ортодоксальной веры, превратив Будду в христианского святого.

Повторив это плагиатное повествование, Диогу ду Коуто, которому, кажется, жаль расставаться со своим любопытным мнением, что Будда есть Иисус, говорит: «Этому имени (Budao) язычники по всей Индии посвятили великие и прекрасные пагоды. Что касается этого повествования, мы усердно наводили справки, имеются ли какие-либо сведения в древних рукописях язычников тех краев, касающиеся Св. Иосафата который был обращен Варлаамом и который в легенде представлен как сын одного из великих царей Индии и который имел такое же детство с теми же подробностями, какие мы излагали по поводу жизни Будао. И когда я путешествовал по острову Сальсетт[269] и пошел осматривать ту редкую и восхитительную пагоду, которую мы называем пагодой Канары (пещеры Канхери)[270], выстроенную в горе со многими залами, высеченными в монолитной скале, и спросил одного старика, кто, по его мнению, создал это, он ответил, что, без сомнения, она была создана по приказу отца Св. Иосафата, чтобы воспитать его в уединении, как об этом сказано в повествовании. И так как это информирует нас о том, что он был сыном великого царя в Индии, то вполне возможно, как мы только что сказали, что *он* был тот Будао, о котором они рассказывают такие чудеса»[271].

Кроме того, в большинстве своих подробностей христианская легенда взята из цейлонской традиции. Именно на этом острове возникло повествование о молодом Гаутаме, отказавшемся от трона своего отца, и о воздвижении царем для него великолепного дворца, в котором он содержал

См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 304, 306.

[265] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Valentyn F.* Oud en nieuw Oost-Indiën. D. V. Op Ceylon. Amsterdam, Dordrecht, 1726. P. 374 (*Валентин Ф.* Старая и новая Ост-Индия. Ч. V. На Цейлоне. Амстердам, Дордрехт, 1726. С. 374).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 308.

Франсуа Валентин (1666–1727) – голландский священник-кальвинист, натуралист и писатель.

[266] Иоанн Дамаскин (при рождении Мансур ибн Серджун ат-Таглиби, ок. 675 – ок. 753 (780) – христианский святой, почитаемый в лике преподобных, один из отцов церкви, богослов, философ и гимнограф.

[267] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 305–306.

[268] Абу Джафа́р Абдулла́х ибн Муха́ммад аль-Мансу́р (между 709 и 713/14 – 763) – второй аббасидский халиф (753–763), основатель и строитель Багдада.

[269] Сальсетт – остров в Индийском океане в гавани Мумбаи (до 1995 г. – Бомбей, Индия).

[270] Пещеры Канхери – буддийский пещерный храмово-монастырский комплекс около Боривали, пригорода Мумбаи.

[271] «Декада», V, VI, 2. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Diogo do Couto.* Decada quinta da Asia. Lisboa, 1612. P. 123 (*Диогу ду Коуту.* Пятая декада Азии. Лиссабон, 1612. С. 123).

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 308.

его на положении полузаключенного, окруженного всеми соблазнами жизни и богатства. Марко Поло рассказал эту историю в таком виде, как он слышал ее от цейлонцев, и его версия теперь оказалась точным повторением того, что изложено в различных буддийских книгах. Как Марко наивно выразился, Будда вел такую трудную и полную святости жизнь и соблюдал такое великое воздержание, *«точно он был христианином»*. «Действительно, – добавляет он, – если бы только он был христианином, он стал бы великим святым нашего Господа Иисуса Христа, настолько хороша и чиста была жизнь, которую он вел»[272]. К этому благочестивому краткому изречению его издатель очень уместно добавляет, что «Марко не является единственным из выдающихся людей, выразивших такой взгляд на жизнь Шакьямуни в таких словах»[273]. В свою очередь профессор Макс Мюллер говорит: «И что бы мы не думали о святости святых, пусть те, кто сомневаются в праве Будды на место среди них, прочтут историю его жизни, как она изложена в буддийском каноне. Если он вел такую жизнь, какая там описана, то мало святых имеют большее право на этот титул, чем Будда; и никто ни в греческой, ни в римской церкви не должен стыдиться воздавать его памяти те почести, которые предназначались Св. Иосафату, принцу, отшельнику и святому»[274].



«Шакьямуни как святой “Римского мартиролога”»
(The Book of Ser Marco Polo, the Venetian. Vol. II. London, 1875. P. 300)



Иосафат, возвращаясь во дворец, видит калеку.
Король Авенир и колдун Феодас наблюдают за происходящим с зубчатых стен
(Barlaam et Josaphat. Augsburg, 1476)

[272] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 300.

[273] Там же. P. 309.

[274] См.: *Müller M.* On the Migration of Fables // Contemporary Review, Vol. XIV, 1870. P. 596.

Цит. по: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. II. London, 1875. P. 309.

Римско-католической церкви никогда не представлялось такого хорошего шанса христианизировать весь Китай, Тибет и Татарию, как в тринадцатом веке во время царствования Хубилай-хана. Странно, что она не ухватилась за эту возможность, когда Хубилай одно время колебался между четырьмя религиями мира и, возможно, благодаря красноречию Марко Поло, отдавал предпочтение христианству перед исламом, иудаизмом или буддизмом. Марко Поло и Рамузио[275], один из его толкователей, объясняет нам причину. Оказывается, что, к несчастью для Рима, посольство отца и дяди Марко потерпело неудачу, так как папе Клименту IV[276] случилось умереть как раз в это время. В течение нескольких месяцев не было папы, чтобы принять дружеские предложения Хубилай-хана; и таким образом сотня приглашенных им христианских миссионеров не могла быть послана в Тибет и Татарию. Для тех, кто верят в существование над нами разумного Божества, проявляющего определенную заботу о благополучии нашего несчастного маленького мира, это *неожиданное осложнение* должно само по себе быть достаточно хорошим доказательством, что буддизм должен взять верх над христианством. Возможно – как знать – папа Климент заболел, чтобы не дать буддистам погрязнуть в идолопоклонстве римского католицизма?

Из чистого буддизма религия этих областей выродилась в ламаизм, но последний со всеми своими недостатками – чисто формальными и лишь незначительно задевающими саму доктрину – все же намного выше католицизма. Бедный аббат Гюк очень скоро обнаружил это сам. Продвигаясь вперед со своим караваном, он писал: «Все повторяли нам, по мере того как мы продвигались на запад, что мы будем обнаруживать, что доктрины становятся все более светлыми и возвышенными. Лхаса была великим сосредоточием света, лучи которого ослабевали по мере своего рассеивания». Однажды он дал тибетскому ламе «краткое изложение христианского вероучения, которое вовсе не оказалось незнакомым ему (мы этому не удивляемся), и он даже утверждал, что оно (католицизм) не намного отличается от веры великих лам Тибета… Эти слова тибетского ламы нас немало удивили, – пишет этот миссионер, – единство Бога, таинство Воплощения, догмат реального присутствия предстали перед нами в его веровании… Новый свет, пролитый на религию Будды, заставил нас действительно поверить, что мы обнаружим среди лам Тибета более очищенную систему»[277]. Вот именно эти слова похвалы ламаизму, которыми изобилует книга Гюка, послужили причиной тому, что его труд был помещен в Индекс запрещенных книг в Риме и он сам был лишен сана.

На вопрос, почему, если он считал христианскую веру лучшей из религий, взятых им под свою защиту, он сам не присоединился к ней, ответ, данный Хубилай-ханом, был столь же поучительный, сколь и любопытный:

«Как можете желать вы сделать меня христианином? Всего имеются четыре пророка, почитаемые во всем мире. Христиане говорят, что их Бог – Иисус Христос; сарацины – Магомет; евреи – Моисей; идолопоклонники – Sogomon Borcan (Шакьямуни Бурхан, или Будда), который был первым богом среди идолов; и я поклоняюсь всем четырем, уважаю их и молюсь, чтобы тот среди них, кто в самом деле величайший на небе, оказал мне помощь»[278].

Мы можем посмеяться над благоразумием хана; мы не можем ставить ему в вину, что он так доверчиво предоставил решение трудной дилеммы самому Провидению. Одно из своих наиболее непреодолимых возражений против принятия христианства он излагает Марко Поло в следующих словах: «Вы видите, что христиане здешних мест настолько невежественны, что ничего не достигают и не могут достичь, тогда как вы видите, что идолопоклонники могут сделать всё, что

---

[275] Джованни Баттиста Рамузио (1485–1557) – венецианский географ, историк и государственный деятель. Его главная работа – «Плавания и путешествия» («Delle Navigationi et Viaggi») являет собой первый сборник географических трактатов современной эпохи. Отчет Марко Поло можно найти во втором (первое издание) или третьем томе. Текст переписан, в него включены многочисленные модификации и дополнения, иногда важные. Этот текст Рамузио послужил основой для первого научного издания книги Марко Поло, выпущенного У.Марсденом в 1812 г.

[276] Климент IV (в миру Ги Фулькуа Ле Гро, между 1190 и 1200 – 1268) – папа римский (1265–1268).

[277] «Путешествие по Татарии» и т.д., с. 121, 122. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Huc E.R.* Travels in Tartary, Thibet, and China during the years 1844–5–6. Vol. I. London, 1851. P. 126–127.

[278] The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 339.

им угодно, даже настолько, что, когда я сижу за столом, чаши из середины зала, полные вина или других напитков, сами, без прикосновения чьих-либо рук, приходят ко мне, и я пью из них. Они управляют бурями, заставляя их проходить в любом направлении, и совершают многие другие чудеса; и, как вы знаете, их идолы говорят и дают им предсказания, какие бы темы они ни выбирали. Но если бы я обратился к вере Христа и стал бы христианином, то мои бароны и другие, не обращенные в христианство, сказали бы: "Что заставило тебя креститься!.. Каким проявлениям силы или чудес со стороны Христа был ты свидетелем?" Вы знаете, что идолопоклонники здесь говорят, что их чудеса совершаются благодаря святости и силе их идолов. Ну и я бы не знал, что им ответить, так что они только утвердились бы в своих заблуждениях, и их идолопоклонники, которые являются мастерами в таких удивительных искусствах, легко причинили бы мне смерть. Но теперь вы должны отправиться к своему папе и просить его от моего имени прислать сюда сотню людей, искусных в вашем законе; и если эти люди будут в состоянии упрекнуть прямо в лицо идолопоклонников за их деяния и докажут им, *что они тоже знают, как совершать такое, но не хотят этого делать*, так как это делается с помощью дьявола и других злых духов; и если они так подчинят себе идолопоклонников, что те в их присутствии не будут обладать силой творить подобное, *и когда мы сами будем свидетелями этого*, – мы сейчас же осудим идолопоклонников и их религию, и после этого я приму крещение, а также будут крещены все мои бароны и начальники, и таким образом, в конце концов, христиан здесь будет больше, чем в вашей части мира»[279].

Предложение было прекрасное. Почему христиане не воспользовались им? Сказано ведь, что Моисей предстал перед таким же испытанием у фараона и вышел из него победителем.

По нашему мнению, логика этого необразованного монгола была неопровержимой и его интуиция безупречной. Он видел добрые плоды во всех религиях и чувствовал, что независимо от того, является ли человек буддистом, христианином, мусульманином или евреем, его духовные силы равно могут развиваться, его вера равно повести его к высшей истине. Всё, что он требовал перед тем, как выбрать веру для своего народа, были доказательства, на которых основывать веру.

Судя только по одним фокусникам, Индия, несомненно, намного лучше ознакомлена с алхимией, химией и физикой, чем любая европейская академия. Психологические чудеса, творимые некоторыми факирами Южного Индостана и шаберонами[280] и хубилганами[281] Тибета и Монголии, также доказывают наше утверждение. Наука психологии достигла там степени совершенства, равной которому не сыскать в летописях чудесного. Что такие силы обязаны не только одному изучению, но естественны для каждого человеческого существа, доказывается теперь в Европе и Америке феноменами месмеризма и того, что теперь называют «спиритуализмом». Если большинство иностранных путешественников и поселенцев Британской Индии склонны рассматривать всё это как ловкое мошенничество, то не так обстоит дело с теми немногими европейцами, которые имели редкую удачу быть допущенными *по ту сторону завесы* в пагодах. Конечно, последние не будут высмеивать обряды или недооценивать феномены, творимые в тайных ложах Индии. *Махадевастхана*[282] пагод (обычно называемая *гопаром*, по священным пирамидальным воротам, через которые входят в эти здания) была и раньше известны европейцам, хотя и всего только малой горсточке.

Мы не знаем, был ли плодовитый Жаколио[283] когда-либо допущен в одну из этих лож. Мы сказали бы, это чрезвычайно сомнительно, если судить по множеству его фантастических

---

[279] «Книга сира Марко Поло», т. II, с. 340. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Book of Ser Marco Polo, the Venetian: Concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Newly translated and Edited, with Notes, Maps and Other Illustrations by Colonel Henry Yule. Vol. I. London, 1875. P. 339–340.

[280] адепты.

[281] перерожденцы.

[282] место Махадевы, священное место (*санскр.*).

[283] Его двадцать или больше томов на темы Востока представляют собой действительно любопытный конгломерат правды и выдумки. Они содержат большое количество фактов об индусских традициях, философии и хронологии с большим количеством справедливых, смело высказанных суждений. Но кажется, что в нем романтик всегда брал верх над философом. Как бы два человека объединились в его авторстве: один – осторожный, серьезный, эрудированный, с мышлением ученого; другой же – сенсационный, чувственный французский романист, который судит о фактах, не каковы они на самом деле, но как *он* воображает их. Его переводы из *Законов Ману* восхитительны;

повествований о безнравственности мистических обрядов среди браминов, факиров пагод и даже буддистов (!!), в которых он появляется под именем Иосифа. Как бы то ни было, очевидно то, что брамины не научили его каким-либо секретам, так как, говоря о факирах и их чудесах, он замечает: «Под руководством посвященных браминов в потаенных помещениях пагод они практикуют *оккультные науки…* И пусть никто не удивляется этому слову, которое кажется открывающим дверь в сверхъестественное; в то время как в этих науках, называемых браминами оккультными, встречаются феномены настолько необычайные, что приводят в тупик всякое исследование, там нет ни одного, которого нельзя бы было объяснить и которое не подчинялось бы естественным законам».

Бесспорно, любой посвященный брамин мог бы, если бы захотел, объяснить каждый феномен. Но *он не захочет*. И пока что нам приходится дожидаться от наших лучших физиков объяснения даже самого пустякового оккультного феномена, показанного факиром-учеником пагоды.

Жаколио говорит, что дать объяснение тем чудесным фактам, которым он сам был свидетелем, – совершенно невыполнимая задача. Но добавляет со всей правдивостью: «Будет достаточно сказать, что в отношении магнетизма и спиритизма Европе всё еще приходится запинаться на первых же буквах алфавита и что брамины по этим двум отделам знания достигли таких результатов в области феноменов, которые поистине потрясающи. Когда видишь эти странные явления, мощь которых невозможно отрицать, не зная тех законов, которые брамины *хранят столь тщательно сокрытыми*, ум ошеломлен удивлением, и человек чувствует, что он должен бежать и разрушать чары, держащие его.

Единственное объяснение, какое мы смогли получить по этому поводу от ученого брамина, с которым нас связывала теснейшая дружба, было следующее: “Вы изучили физическую природу и вы добились посредством законов природы чудесных результатов – пар, электричество и т.д.; *в течение двадцати тысяч лет или более мы изучали умственные силы; мы открыли их законы и достигли, заставляя их действовать в одиночку или в соединении с материей, феноменов еще более удивительных, чем ваши*”».

Должно быть, Жаколио действительно был ошеломлен чудесами, ибо он говорит: «Мы видели такое, чего человек не описывает из боязни, что читатели начнут сомневаться в его здравом уме… но все же мы их видели. И в присутствии таких фактов действительно становится понятным, почему древний мир верил… в одержание дьяволом и изгнание бесов»[284].

Но все же этот бескомпромиссный враг интриг и козней жрецов, монашеских орденов и духовенства всех религий и стран, – включая и браминов, лам и факиров, – настолько поражен и контрастом между фактами, предъявленными культами Индии, и пустым притворством католицизма, что после описания ужасных самоистязаний факиров, в порыве искреннего возмущения, он дает выход своим чувствам следующим образом: «Тем не менее что-то великое ощущается в этих факирах и нищенствующих браминах, когда они бичуют себя, когда в течение добровольно принятого мученичества кусок за куском вырывается плоть и кровь льется на землю. Но вы (католические нищенствующие монахи), что вы сегодня делаете? Вы, серые монахи, капуцины, францисканцы, играющие в факиров, с вашими узловатыми веревками, вашими кремнями, власяницами и вашим притворным бичеванием, вашими босыми ногами и вашим комическим умерщвлением плоти – фанатики без веры, мученики без мук? Разве не имеет человек права задать вам вопрос, в том ли заключается подчинение закону Божьему, что вы запираетесь за толстыми стенами и таким образом уклоняетесь от закона труда, который с такой тяжестью ложится на всех других людей?.. Прочь, вы только попрошайки!»[285]

Хватит о них – мы уже и так уделили слишком много места им и их составленному из разных частей богословию. Мы взвесили и то и другое на весах истории, логики, истины и нашли

его дискуссионная способность замечательна; его взгляды на нравственность жрецов несправедливы, и в случае буддистов – без сомнения клеветнические. Но во всей серии этих томов нет ни одной скучной строчки; у него глаз художника и перо прирожденного поэта. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[284] «Сыны Божьи», «Брахманская Индия», с. 296. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* L’Inde brahmanique // *Jacolliot L.* Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 296–297.

[285] *Jacolliot L.* L’Inde brahmanique // *Jacolliot L.* Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 297.

их несостоятельными. Их система порождает атеизм, нигилизм, отчаяние и преступление; их священнослужители и проповедники не в состоянии доказать делами, что они восприняли божественную силу. Если бы только и церковь и священник могли исчезнуть из поля зрения нашего читателя, это был бы счастливый день для человечества. Нью-Йорк и Лондон тогда могли бы стать такими же нравственными, как незанятый христианами языческий город; Париж стал бы чище древнего Содома. Когда и католик и протестант убедятся, настолько же полно, как буддист или брамин, что каждое их преступление будет наказано и каждое доброе деяние вознаграждено, – они, быть может, начнут тратить на своего собственного *язычника* то, что теперь уходит, чтобы обеспечить миссионеров длительными пикниками и сделать название «христианин» ненавистными и презираемым со стороны каждого народа вне пределов христианского мира.

По мере надобности мы подкрепляем наши аргументы описаниями нескольких из бесчисленных феноменов, увиденных нами в различных уголках света. Оставшееся в нашем распоряжении место будет посвящено подобным же темам. Заложив основание освещением философии оккультных феноменов, мы считаем удобным проиллюстрировать эту тему фактами, которые возникали перед нашими глазами и которые могут быть проверены любым путешественником. Первобытные народы исчезли, но Первобытная Мудрость живет и становится доступной тем, кто «жаждет», «дерзает» и «умеет молчать».